

Максим Кузнецов

РОССИЙСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО

История,
идеи,
мифы

Максим Кузнецов

РОССИЙСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО

История, идея и мифы

Зерка

Рязань
2018

ББК 86.393

К 89

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
(ИС Р18-721-0763)

Издание частично осуществлено за счет средств грантового
конкурса «Православная инициатива 2016–2017».

Кузнецов М. Н.

К 89 **Российское неоязычество. История, идеи и мифы.** – Рязань: Зёрна-Слово, 2018. – 176 с.

ISBN 978-5-6041175-0-7

Данная книга повествует об истории появления неоязыческого движения в России. В ней рассматриваются идеи и способы неоязыческой пропаганды, а также приведен разбор наиболее тиражируемых мифов неоязычества.

Книга может быть использована в качестве пособия священниками, миссионерами, апологетами, приходскими консультантами для ведения конструктивной полемики с адептами неоязычества, а также может быть интересна широкому кругу православных христиан и всем интересующимся новыми религиозными движениями.

**Книга почтой: www.zyogna.ru
8-800-200-84-85 (бесплатно по России)**

ISBN 978-5-6041175-0-7

© Кузнецов М.Н., текст, 2018
© ООО «Зёрна-Слово», 2018

Предисловие

Молодые парни и девушки в одеждах «под старину», расшитых стилизованными свастиками, вскидывают руки, приветствуя деревянный идол Перуна... Это не кадры из исторического фильма, а реальность наших дней...

Неоязычество начало активно развиваться в нашей стране с конца 80-х годов прошлого века. Тогда его мало кто воспринимал всерьез. Распад советского государства открыл двери такому сонму разнообразных иностранных сект, что неоязычники на фоне остальных многочисленных адептов новых религиозных движений выделялись разве что оригинальным национальным колоритом.

Время шло, разнообразные заморские секты хотя и собирали на просторах нашего Отечества немалую жатву одурманенных душ, в настоящее время в массе своей притихли. По большому счету их учения и формы деятельности чужды нашему менталитету. Однако неоязычество, прямо заявляющее о своей исконности, использующее соответствующую атрибутику и риторику, напротив стало все чаще и чаще напоминать о себе. В настоящее время среди новых религиозных движений неоязычество является одним из наиболее активно развивающихся и по сути самым враждебным православному христианству.

Современное неоязычество может показаться очень примитивным и наивным. В нем нет никаких вразумительных учений ни о предназначении человека, ни о его посмертном

существовании, ни о происхождении Вселенной — по сути неоязычество вообще сторонится классических для любой религии глобальных вопросов. На неоязыческих сайтах царит широчайший разброс мнений относительно славянского пантеона. Кого в него включать? Только широко известных Перуна, Велеса или Сварога? Или, быть может, Бабу Ягу и Деда Мороза? Или совсем уж оригинальных Вышеня и Крышеня?

По этим вопросам царит полный хаос предположений и мнений. При этом одни считают богов личностями, другие — проявлениями единого бога, или аватарой обезличенной природы, или просто обожествленными предками. Некоторые из неоязычников являются сторонниками реинкарнации, другие, напротив, отрицают ее. Словом, в данном случае абсолютно уместно сказать, что неоязычеств столько же, сколько и неоязычников.

В настоящее время неоязыческие идеи активно распространяются в среде спортсменов, среди военнослужащих Вооруженных сил РФ, сотрудников ФСБ, а также среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы¹.

Неоязычники принимают участие в вооруженном конфликте на юго-востоке Украины. Причем носители неоязыческих идей есть как среди сторонников независимости Донбасса, так и среди солдат вооруженных сил Украины².

Своим основным врагом неоязычники видят православное христианство, что подтверждается немалым количе-

По словам российского религиоведа Романа Силантьева, неоязычество пустило корни во многие сферы общественной жизни, включая спорт, фанатскую среду, армию, правоохранительные органы, подразделения спецназа ФСБ и даже Государственную думу. — URL: <https://news.rambler.ru/community/35173035-neoyazychestvo-proniklo-v-fsb-i-gosdumu/>

Неоязычество быстро распространяется среди националистических организаций Украины, а во многих уже является доминирующей идеологией. URL: <https://strana.ua/articles/rassledovanie/36405-nacional-radikalny-pod-znamenem-odina-i-peruna.html>

ством терактов, совершенных неоязычниками против Православной Церкви. Так, в 2005 году в Твери молодые неоязычники подожгли храм Серафима Саровского, в 2008 году – взорвали бомбу в Никольской церкви в московском районе Бирюлево-Западное, где только по счастливой случайности не погибли люди. В том же году студент-неоязычник порубил топором мемориальную плиту и деревянный крест на территории Пензенского онкодиспансера. В 2009 году adeпты неоязыческих идей устроили поджог в Казанском храме Петербурга, а во Владимире неоязычник бросил взрывпакет в окно храма святых Кирилла и Мефодия. В 2010 году неоязычники подожгли часовню святого Александра Невского в Орле, а в августе 2013 года – Петровский храм в Санкт-Петербурге. В Челябинске в 2015-м году неоязычником был совершен поджог строящегося деревянного храма. И кульминацией неоязыческого террора стал расстрел прихожан в церкви Южно-Сахалинска, устроенный adeптом неоязыческого учения¹.

Весьма тревожен факт довольно активного и тесного сотрудничества неоязычников и атеистов против Православной Церкви. Например, в последнее время стали нередкими выступления против строительства новых церквей, где основную роль играют неоязычники в союзе с атеистами². Неоязычники активно включаются в деятельность оппозиционных партий, порой участвуя в проводимых ими политических мероприятиях.

Расстрел в соборе Южно-Сахалинска устроил неоязычник-родновер/ ИА «Русские Новости». – URL: <http://ru-news.ru/rasstrel-v-sobore-yuzhno-sahalinska-ustroil-neoyazychnik-rodnover>

² *Правоохранители наведались с обысками в квартиры участников летнего погрома в парке «Торфянка». Тогда хулиганы-неоязычники пытались сломать православный крест, который рабочие установили на месте строительства храма, и помешать возведению церкви. /В Москве задержаны 15 противников строительства храма в парке «Торфянка». – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1702178/>*

Из-за враждебного отношения к православию неоязычники всячески отрицают или нивелируют все успехи, достижения и победы нашего государства, произошедшие со времен Крещения Руси. По сути, они формируют антисистемную и антинациональную субкультуру, чуждую нашему обществу, которая может быть использована заинтересованными лицами в случае внутреннего или внешнего государственного конфликта.

К сожалению, о проблеме распространения неоязычества начали задумываться лишь в последние время. Основу неоязычества составляют несколько групп идеологических мифов, грамотное и своевременное опровержение которых оставило бы неоязычество в состоянии небольших разобщенных маргинальных сообществ.

По большому счету, все современное неоязычество строится на постулатах псевдоистории и псевдолингвистики, мифах о православном христианстве, мифах о язычестве, а также мифах, спекулирующих на национальном вопросе.

- Группа псевдоисторических мифов является основой неоязыческой идеологии, призванной, во-первых, обосновать необходимость возврата к язычеству, показав невиданную мощь и прогресс дохристианской Руси, а во-вторых нивелировать все достижения Руси, произошедшие после Крещения. Неоязычники стараются доказать «навязанность» христианства посредством мифов «о кровавом Крещении Руси», «зверствах церковников на Руси» и т.п. Значительной популярностью пользуется миф о мощном языческом славянском государстве Тартария, которое являлось соперником Руси христианской. Все достижения Русского государства, согласно представлениям неоязычников, происходили вопреки воли церковных иерархов, которые всеми силами пытались ослабить его.

- Группа псевдолингвистических мифов является вспомогательным инструментом неоязыческой идеологии, с помощью которого неоязычники стараются обосновать древность славянского народа и славянского языка, от которого якобы произошли все остальные языки мира. В этом направлении популярны мифы о славянском дохристианском алфавите, от которого произошли все остальные алфавиты мира. Популярны здесь и игры со словами, поиск в современном русском языке и других языках мира буквосочетаний имен славянских богов и иных существ славянской мифологии, поиск скрытого языческого смысла в словах и словосочетаниях. Неоязычники не прекращают попытки убедить всех в подлинности «Велесовой книги», которую научное сообщество считает подделкой.

- Мифы о язычестве призваны сформировать образ язычества как светлой и лишенной каких-либо недостатков религиозной традиции. Язычество позиционируется как родная вера, культивирующая мужество, доброту, жизнь в ладу с природой, почитание предков и т.п. Исторические свидетельства о реальном славянском язычестве объявляются фальшивкой, особо отрицается практика человеческих жертвоприношений.

- Мифы о православии, напротив, должны показать всю чуждость христианства для русской традиции, утверждается, что христианство культивирует рабскую покорность, делает народ слабее, борется с наукой и т.д.

- Еще одним элементом неоязычества является миф о язычестве как о родной вере русского народа, которую обязан исповедовать каждый славянин. Используются и иные спекуляции на «национальном вопросе».

Как показывает практика дискуссий с представителями неоязычества, последовательная, хорошо проработанная критика и аргументированное опровержение мифов из всех вышеперечисленных групп иногда глубоко затрагивают

сознание неоязычника, заставляя его задуматься, а порой и пересмотреть свое мировоззрение.

Один из первых христианских апологетов, святитель Иринеи Лионский, писал: «Ибо невозможно кому-либо лечить больных, когда он не знает болезни людей нездоровых. Поэтому предшественники мои, и притом гораздо лучше меня, не могли, однако, удовлетворительно опровергнуть последователей Валентина, потому что не знали их учения...»¹.

Неоязычество ставит перед православными христианами ряд новых вопросов, которые несвойственны другим религиозным течениям. Свой ответ на неоязыческие вызовы мы и предлагаем в данной книге. В нее вошел разбор наиболее распространенных аргументов, часто используемых неоязычниками в дискуссиях. Кроме того, в книге приведена история возникновения неоязычества в современной России, рассмотрены формы и методы неоязыческой агитации, а также разобран вопрос о том, как соотносятся аутентичное язычество и неоязычество. В тех главах, где может быть полезным более глубокое изучение материала, представлены списки рекомендованной литературы.

На сегодняшний день опубликовано не так много работ, посвященных осмыслению неоязычества. Условно можно выделить два направления работ о неоязычестве. Первое представляют работы современных социологов, философов и религиоведов, стоящих на секулярных позициях. Примером такого рода публикаций могут служить книги В. А. Шнирельмана, публикации А. Гайдукова и т.д. Эти работы хотя и содержат интересный фактический материал, сами по себе мало интересны для задач апологетики.

Священномученик Иринеи Лионский. Против ересей (Обличение и опровержение лжеименного знания). – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/4

Другое направление развивают православные сектоведы и апологеты. На наш взгляд, одной из лучших работ этого направления является книга иерея Георгия Максимова «Православие и неоязычество», в которой автор кратко, четко и аргументированно разбирает наиболее распространенные мифы неоязычников и осуществляет их анализ. Очень интересны книги игумена Виталия (Уткина), в которых он полемизирует с владельцем частного плёсского «Музея древнерусской семьи» Павлом Травкиным, придерживающимся неоязыческих взглядов.

Опубликовано несколько очень емких и сильных апологетических статей Ф. Бабенко, администратора крупнейшего сообщества «Православие и неоязычество» в социальной сети «ВКонтакте». Материалы этого сообщества использованы в числе прочих и при написании данной книги. У историков С. В. Алексеева и Г. Н. Базлова¹ также выходили статьи по некоторым аспектам неоязыческих учений и мифов. В частности, доктор исторических наук С. В. Алексеев в своей статье о Крещении Руси подробно разобрал тезис неоязычников о якобы насильственном Крещении². В 2009-м году были проведены два диспута православных священников с неоязычниками, видеозапись которых теперь доступна в интернете³. Весьма познавательна и полезна для общения с неоязычиками лекция А. А. Зализняка о «Велесовой книге»⁴. Кроме того, есть очень

¹ Базлов Г. Н. Мокш. — URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/bazlov_mokosh.pdf

² Алексеев С. В. Миф о насильственном Крещении Руси. — URL: http://spassk-south-blago.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=520:mifyneoyaz&catid=20:2012-05-28-12-33-19&Itemid=32

³ Диспут православных с неоязычниками ч. 1. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NOj9JuTMM4A>

⁴ Диспут православных с неоязычниками ч. 2. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Wrc6tiNnoEY>

Зализняк А. А. Лекция о «Велесовой книге». — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3hV1p7k0jxg>

интересные записи бесед с бывшими неоязычниками В. Питанова¹ и отца Георгия Максимова². Очень информативны беседы о неоязычестве Г. Базлова³. Весьма своевременны и полезны краткие видеоответы отца Георгия Максимова⁴ на неоязыческие вызовы.

Неоязычество сегодня распространяется все шире, это учение весьма самобытно, и, чтобы успешно противостоять ему, следует хорошо знать особенности неоязыческой пропаганды, поскольку от этого напрямую зависит судьба очень многих наших соотечественников, а быть может, и всей нашей страны.

Мифы современного неоязычества. Ч. 1. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UsYjeO2HWF1>

Мифы современного неоязычества. Ч. 2. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lZE6y8e1Tgw>

Мифы современного неоязычества. Ч. 3. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t31fYvE1sII>

«Всё то, что говорили о христианстве неоязычники, – враньё». Беседа с бывшим неоязычником Иваном Лисковым (+ВИДЕО) – URL: <http://www.pravoslavie.ru/79270.html>

Мой путь к Богу (15.05.2016). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4tT0DmQRnDM>, Мой путь к Богу (03.04.2016). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MCJeL1yiuU8>.

URL: https://vk.com/rodnoverie_vs_pravoslavie?w=wall-34168719_1401

Почему родноверие – это не вера наших предков. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pWRZzQjbbWQ>, Вся правда о кровавом крещении Руси. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jGb54GAPKcA>, О зверствах церковников в Древней Руси. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8U6DfOqfOuA>

Язычество и неоязычество. Вместе или порознь?

На сегодняшний день есть несколько подходов к определению язычества. Современное академическое религиоведение, основанное на материалистическом мировоззрении, определяет язычество как общее название первобытных религий, основанных на многобожии (политеизме). Согласно данному взгляду, политеизм — более примитивное религиозное мировоззрение по сравнению с монотеизмом. Политеизм сформировался в человеческом обществе раньше единобожия и включает в себя ряд составляющих, присутствующих в политеизме в различных комбинациях, таких, как тотемизм (поклонение легендарным предкам), магизм (вера в то, что законы этого мира подчинены оккультным силам, которыми человек может овладеть с помощью особых действий), анимизм (одушевление предметов и сил природы), фетишизм (поклонение предметам) и др.

Стоит заметить, что в современном религиоведении существует теория прамонотеизма, в которой утверждается первичность монотеизма с постепенным последующим переходом к многобожию, что вполне согласуется и с христианскими представлениями.

Согласно православной традиции, язычество — это верования народов, не просвещенных истинной Верой в Единого Бога. Священное Писание говорит о таких народах: «Вы служили богам, которые в существе не боги», а в Псалтыри раскрывается духовная природа богов язычников: «Яко все боги языков — бесове...» (Пс. 95).

Профессор богословия А. И. Осипов сформулировал отношение христиан к язычеству следующим образом: «Древние христианские писатели хотя и говорят, что Бог и язычников милует и им открывает Себя в их совести и разуме, однако постоянно подчеркивают существенное различие между язычеством и верой в истинного Бога»¹.

Для понимания неприятия язычества со стороны христиан разберем, как происходил отход человечества от веры в Единого Бога. Прародители человечества Адам и Ева имели непосредственное богообщение, однако в результате грехопадения прямое богообщение стало невозможным, поврежденная природа человека наложила свои ограничения на него. Грех в мире стал умножаться и через потомков Каина достиг небывалых широт. Непосредственное знание о Боге стало утрачиваться в людском сознании, видоизменяясь самым причудливым образом. Человечество стало вступать в контакт с демоническим миром, представители которого стали восприниматься как отдельные божества.

Добавлялись к этому и иные человеческие измышления: практиковалось обожествление предков, животных, предметов и т.д. Всемирный потоп, попущенный Богом, уничтожил все нечестие на земле. Спасены были лишь праведный Ной со своим семейством, которые оставались верными Богу. По Преданию, от его сыновей пошли все человеческие расы. Однако и после этого поврежденная природа человека не позволила ему долго находиться в чистоте. Через потомков Хама, сына Ноя, грех и демонопоклонство возобновляются в мире и порождают новую демоническую религию. Ее видимым проявлением становится Вавилонская башня, которая по замыслу строителей

Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?id=887&page=book>

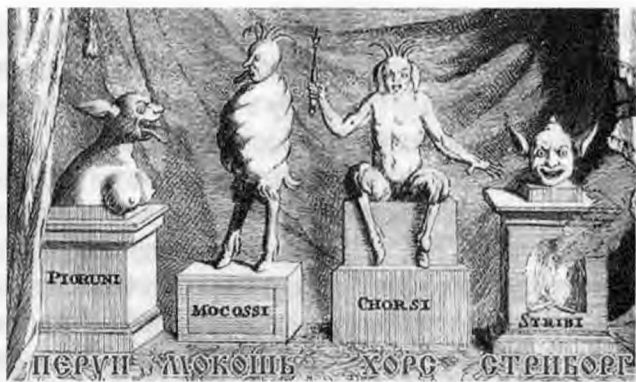
должна была бросить вызов Богу. Видя это и не желая уничтожать человечество, Господь навсегда разделяет народы по языковому принципу и делает невозможным на том этапе завершение богоборческого проекта¹.

Игорь Кузьменко в своей статье «Язычество и неоязычество» пишет: «Начавшийся после «смешения языков» процесс расселения народов приводит к постепенной потере представления о Едином Истинном Боге Творце. Основы истинной веры забываются и искажаются людьми в череде поколений. Религиозное сознание людей со временем все более разрушает грех, последствия греховной жизни людей, народов в отрыве от Бога. Народы в своем язычестве, уклонении от Бога, не только придумывают каждый свои басни, сказания, легенды, эпосы и т.п., но и постепенно замещают в религиозной жизни поклонение Богу демонопоклонством – «святое место не пустует». Не нужно полагать, что Бог в ветхозаветные времена оставил все народы, кроме израильского, на произвол судьбы. Всех живших по совести от времен сотворения человека и пусть даже неосознанно тянувшихся к свету истинной веры Христос вывел из ада, который был опустошен после того, как Христос спустился туда после распятия»².

Таким образом, резюмируя вышесказанное, отметим, что язычество, как смутное воспоминание об истинном Творце, навсегда утратило смысл своего существования в новозаветное время, уступив место ясным и четким формулировкам христианского учения. Заметим, что у индоевропейских народов язы-

Интересно, что спустя много тысячелетий после этого события, в век небывалого развития технологий и кардинального изменения цивилизации человечество не только не может вернуться к единому языку, но, напротив, количество диалектов неуклонно увеличивается. Потерпели неудачу и попытки создания искусственного единого языка.

Кузьменко И. Язычество и неоязычество. -
URL: <https://azbyka.ru/yazychestvo-i-neoyazychestvo>.

*Изображение славянских языческих богов
средневековыми историками*

ческая религиозная традиция передавалась преимущественно устным способом, поэтому неудивительно, что его основные вероучительные основы довольно быстро утратились.

Первые призывы вернуться к язычеству появляются уже спустя столетия после того, как язычество уходит из религиозной практики принявших христианство народов, то есть допустимо говорить не о возврате к язычеству, а лишь о реконструкции прерванной языческой традиции, неоязычестве.

В следующей главе мы рассмотрим исторические предпосылки этого процесса, здесь же отметим, что неоязычество — это новое религиозное движение, не имеющее настоящей преемственности с той традицией, на родство с которой оно претендует. Адепты неоязычества часто используют для самоназвания термины «родноверие», «нативизм», «ведизм», «родянство» и т.п., вместо не совсем благозвучного «неоязычества». Между тем именно этот термин наиболее полно отражает сущность явления, поскольку неоязычество не является традиционным аутентичным учением, это современный новодел, и все попытки заявить о нем как о «родной вере» не более чем пиар, не имеющий под собой никаких оснований.

История появления неоязычества в России

Интерес к язычеству в Российской империи

Сегодня, когда современные почитатели Перуна и Велеса уже не являются диковинкой, информация о неоязычестве широко доступна на просторах интернета, а на полках книжных магазинов лежит масса красочных изданий о язычестве, обратимся к истории возникновения нового многобожия, чтобы понять истоки и причины этого явления.

На Руси переход от язычества к христианству не был одномоментным явлением. Этот процесс шел достаточно постепенно, затрагивая изначально лишь крупные городские образования. Исконно славянское население крестилось охотно и добровольно, в смешанных славяно-финно-угорских поселениях язычество сдавало позиции дольше¹. Однако показательным для определения ухода язычества из народного мировоззрения является погребальный обряд, который почти повсеместно заменяется с языческого на христианский уже в XI–XII веках². Конечно, какие-то

Характерным примером городов с преобладающим финно-угорским населением являются Муром и Ростов, их крещение произошло гораздо позднее основных городов Руси.

Петрухин В. Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. – М.: Астрель, 2006. С. 149.

рудименты язычества в народной среде еще некоторое время оставались, но серьезного влияние на мировоззрение русского народа язычество уже не оказывало. Например, в фольклоре появляются персонажи по имени Мокошка и Волосатик, делающие людям небольшие бытовые пакости, по сути своей они воспринимаются мелкими бесами, хотя понятно, что на самом деле это трансформация некогда значимых богов славянского пантеона Мокоши и Велеса¹. Славянское язычество не оставило после себя аутентичных литературных памятников, поскольку не обладало письменной традицией. Таким образом, можно констатировать, что спустя 2–3 века после Крещения Руси князем Владимиром наступил полный и окончательный закат славянской языческой веры как религиозной системы.

Период Ренессанса в Западной Европе привел к вспышке интереса к наследию античности. Научный мир с интересом начинает изучать греческую и римскую философию и культуру, а также начинается целенаправленное изучение фольклора и национальной мифологии. Это явление нашло своих сторонников и в нашей стране. Так, с конца XVIII века, появляются работы М. И. Попова «Описание древнего славянского языческого баснословия», Г. А. Глинки «Древняя религия славян», А. С. Кайсарова «Славянская и российская мифология». Издает ряд фольклорных сборников И. П. Сахаров. Стоит заметить, что данные авторы порой позволяли себе дополнять или свободно редактировать собранный фольклорный материал, исходя из своих представлений, в частности И. П. Сахаров видоизменял записанные им народные заговоры, убирая из них все христианские мотивы и атрибутику, которая, по его мнению, была там излишней.

¹ Петрухин В. Я. *Крещение Руси: от язычества к христианству*. – М.: Астрель, 2006. С. 211.

Новый всплеск интереса к славянским древностям возникает на фоне победы над войсками Наполеона. Патриотический подъем, охвативший все слои российского общества, вызвал повышенный интерес к историческому пути Руси, культуре и фольклору русского народа. В этот период выходят работы А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева и других представителей так называемой мифологической школы, которые применяли принципы сравнительного метода для изучения народных сказок, былин и сказаний с целью выявления в них скрытых образов и смыслов. Они ставили своей задачей реконструкцию изначальной мифологии, основываясь на сравнении эпосов разных европейских народов. Однако стоит заметить, что данное направление во многом отражало субъективные идеалистические взгляды авторов и подвергалось за это справедливой критике. Одним из первых критиков идей мифологической школы стал известный дореволюционный исследователь, академик А. Н. Веселовский. Опровержению этих идей он уделил немало внимания в своей работе «Историческая поэтика».

По мнению современного ученого В. А. Воронцова, «к дискредитации мифологической школы привело открытие сходных мотивов и сюжетов у неиндоевропейских народов; многие этимологии, на основе которых отождествлялись боги разных индоевропейских традиций, оказались неверными; зарождение культурной антропологии, этнографии, религиоведения сузило то поле, на котором строились концепции мифологической школы»¹.

Таким образом, мифологическая школа, хотя и имела положительные моменты, вроде пробуждения интереса к собиранию фольклора, во многом зиждилась на субъективизме авторов. Отметим, что представители мифологической

Воронцов В. А. Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропо-социо-культурогеза. – Казань: Издательство «Яз», 2012.

школы не ставили своей целью возрождение язычества как религиозной системы, а лишь пытались изучать и реконструировать мифологическую составляющую.

Научный интерес к изучению славянских древностей послужил источником вдохновения для многих писателей и поэтов XIX века. Так, А. С. Пушкин пишет свою знаменитую «Песнь о вещем Олеге», где одним из центральных персонажей является языческий волхв. В других произведениях автора также присутствуют языческие персонажи, например в поэме «Руслан и Людмила» на пиру князя Владимира Баян славит «Людмилу-прелесть и Руслана, и Лелем свитый им венец». Языческие мотивы появляются в стихотворении «Боривой» А. К. Толстого, пьесе А. Н. Островского «Снегурочка». Обращаются к языческому прошлому в своем творчестве Г. Державин и В. Жуковский. Украинский писатель Иван Франко в своем произведении «Захар Беркут» в позитивных тонах описывает языческую общину.

К мифологическим мотивам не раз прибегают композиторы Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Скрябин и др.

Свое место в композиции новгородского памятника «Тысячелетие России» находят скульптуры Велеса и Перуна.

В дохристианской традиции черпает вдохновение для своих многочисленных фальсификаций коллекционер и археограф-любитель А. И. Сулакадзев.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что славянское мифологическое наследие вызывало в России XIX века интерес в научной и творческой среде. Конечно, это был не религиозный, а культурологический интерес, язычество воспринималось лишь как ушедшая древняя традиция, которая должна подчеркивать единение славянского мира во главе с Россией и демонстрировать древность славян иным европейским народам. При этом методы изучения язычества и выводы исследователей были не всегда достоверными и беспристрастными.

Однако уже в дореволюционной России начали появляться сторонники возрождения язычества как религиозной системы. По данным исследователя Т. Беднарчика, в 1913 году украинский скульптор, сторонник отделения Украины от Российской империи М. Гаврилко выступил с идеей возрождения язычества на Втором украинском съезде студентов, посвященном 40-летию творческой деятельности Ивана Франко во Львове, высказав следующее: «Греко-византийские, римские, польские, московские, немецкие и бог знает какие влияния искривили и покалечили украинскую душу... Поэтому прочь из мусора чужих влияний, назад к позициям, из которых мы исходим, то есть к культуре наших прапредков, кто имел своих богов, свой взгляд на мир и свое отношение к природе, свою этику и свою мораль...».

Во время Первой мировой войны М. Гаврилко участвовал в украинских вооруженных формированиях, сражавшихся против Российской империи. По воспоминаниям современников, во время военных действий он молитвенно обращался к древним богам в присутствии подчиненных солдат. Он почитал «ясного и ласкового Дажбога, который бережет от всякой напасти, и Перуна, который бьет громами всякого супостата... мог остановиться среди леса, встать на пень дерева и громко молиться силам, которые его окружали».

Сходных воззрений придерживался и западно-украинский поэт Василий Пачовский (1878–1942). Еще в 1913 году в поэме «Князь Ляборец» он описывал монотеистический культ Дажбога как основу духовности дохристианских времен¹.

Беднарчик Т. Р. Неоязыческая религиозность в армии украинской народной республики В 1917–1923 годах. — URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/neoyazychestvo_v_armii_ukrainy_v_1917-1923_gg_-_bednarchik_t_r.pdf

Но стоит заметить, что подобные взгляды были единичными среди подданных Российской империи и их поддерживали в основном сторонники сепаратистских и антирусских настроений.

Неоязычество советского периода

Советский период истории характеризуется небывалыми гонениями на Православную Церковь. Наряду с жесточайшим преследованием православия новое руководство страны искало идеологическую замену христианству. Сложно сказать однозначно, сколь серьезно рассматривалось в этой роли язычество, однако несомненно, что это как минимум обсуждалось. «Славянам нужна новая религия. В марксизме слишком много модернизма и цивилизации. Можно скрасить эту сторону марксизма, возвратившись к нашим славянским богам, которых христианство лишило их свойств и их силы, но которые они вновь приобретут»¹, – так передают современники размышления маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Им же была направлена в Совнарком записка с предложением объявить язычество государственной религией РСФСР. Идея Тухачевского хоть и не была принята, судя по всему, рассматривалась довольно пристально.

Русская культура обладала богатой традицией праздников, которые были наполнены образами и символами, отлично понятными народу. Основу череды праздников составляли церковные памятные даты. Конечно же, с таким вопиющим клерикализмом советское правительство мириться не хотело и изобретало всякого рода подмены. Так, Рождество стало Новым годом, Успение – днем урожая, Масленица – праздником проводов зимы и т.п.

¹ Кантор Ю. Тухачевский, – М.: Молодая гвардия, 2014. – (Серия ЖЗЛ).

Традиционная народная культура целенаправленно искоренялась, и на ее место специально обученными работниками культпросвета внедрялся переработанный вариант народных песен, танцев, сценариев праздников и т.д. Масштабы этого явления были очень велики и охватили практически всю страну.

Советские кинофильмы «Финист – Ясный сокол», «Мавка», «Русь изначальная», «Садко», мультфильм «Детство Ратибора» были рассчитаны на детско-юношеский возраст и создавали романтический образ языческой славянской культуры.

Многие помнят сборники мифов Древней Греции, издававшиеся в Советском Союзе миллионными тиражами. В них описываются деяния мудрых богов и бесстрашных героев. Однако мало кто был знаком с оригинальной греческой мифологией, которая полна столь развратных сцен, что даже современный кинематограф постеснялся бы изобразить подобное.

Достаточно активно происходило восхваление славянского язычества в советской художественной литературе. Ряд авторов в своих произведениях высказывали мысли о высоких культурных достижениях славян, дохристианской письменности, неприемлемости христианства для Руси и т.д.¹.

Интересно, что в советские годы даже в оборудовании детских дворовых площадок зачастую присутствовала языческая символика.

Та же самая директива по восхвалению дохристианской культуры, по-видимому, была спущена и в научное сообщество, став причиной множества монографий о «двоеверии» и поиску языческих вех в христианских обрядах. В академической среде историков складывается практика

Подобные сюжеты есть у писателей В. Иванова, И. Ефремова, Ю. Петухова и т. д.

противопоставления православия, внедренного «правлящим классом для подчинения народных масс», истинно народному язычеству.

Некоторые сектоведы отмечают, что появлению в России неоязычества могли способствовать и кришнаиты, которые активно пытались внедрять свое учение через пропаганду «ведического» славяно-индусского единства и общих арийских корней. Известно, что появившееся в России в 1971 году Общество сознания Кришны, вполне целенаправленно занималось поиском схожих элементов древнеиндийской религии и славянского язычества.

Как мы видим, советская власть как будто специально готовила все необходимое для появления неоязычников, и они не заставили себя долго ждать.

Именно в советский период начинают свою деятельность те, кого можно назвать основоположниками современного неоязычества.

Одним из первых советских неоязычников, сформировавших многие из неоязыческих постулатов, дошедших до наших дней, стал Анатолий Иванов (псевдоним – Скуратов). Во время учебы на историческом факультете МГУ он увлекся философией Ницше и идеями анархо-синдикализма. За это был исключен из университета и проходил лечение в психиатрической клинике. После лечения он примкнул к диссидентам. Одно время сотрудничал с православным монархистом В. Н. Осиповым, который в это время осуществлял издание журнала «Вече». А. Иванов опубликовал в «Вече» несколько статей, однако ничего языческого в его материалах не было и свое, видимо, уже сформировавшееся неоязыческое мировоззрение он никак не проявлял, о чем свидетельствует лично Осипов в своей автобиографической книге¹. Поэтому

Осипов В. Н. Корень нации. Записки русофила. – М.: Алгоритм, 2008.

нет никаких оснований говорить о некоем существовавшем вокруг «Вече» православно-неоязыческом патриотическом союзе, чем грешат некоторые современные исследователи¹.

Самиздатовский журнал «Вече» вызвал пристальное внимание КГБ, на его издателя заводят уголовное дело, в рамках которого допрашивают всех имеющих причастность к журналу. А. Иванов активно сотрудничает со следствием, его признательные показания приводят к тому, что В. Н. Осипова осуждают на 8 лет тюрьмы. В 1978 году А. Иванов написал и распространил в самиздате статью «Христианская чума», ставшую образцом антихристианских нападок для последующих поколений неоязычников. К примеру, он пишет: «Из всех духовных эпидемий, когда-либо поражавших человечество, самой страшной было – и, к сожалению, остается, – христианство. Оно унесло и в прямом и в переносном смысле столько жизней, что по сравнению с ним даже «черная смерть», опустошившая Европу в XIV веке, может показаться малозначительным событием». Вся дальнейшая деятельность А. Иванова также была связана с пропагандой неоязычества.

Похожих взглядов придерживался советский ученый-арабист Валерий Емельянов. Он работал переводчиком, преподавал политэкономия, арабский язык и иврит в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков, был лектором общества «Знание», преподавал также в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В самиздатовской книге «Десионизация», он активно критикует «еврейскую оккупацию», призывает бороться с христианством как «еврейской религией для порабощения языческих народов». Кроме того, в книге содержится краткий пересказ «Велесовой книги». В 1980-м году В. Емельянов

Прибыловский. В. Неоязыческое крыло в русском национализме. – URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/p49yaz.html>

был арестован по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены, судим, признан невменяемым с диагнозом шизофрения и помещен в Ленинградскую психиатрическую больницу на 6 лет. В 1986 году он примкнул к обществу «Память» Дмитрия Васильева, однако не нашел там понимания в связи со своими антихристианскими взглядами. В результате Емельянов основал свою организацию с идентичным названием.

В 1989 году участники емельяновской «Памяти» и клуба славяно-горицкой борьбы А. Белова создали «Московскую языческую общину». Вся последующая деятельность В. Емельянова также была связана с популяризацией неоязычества.

Одним из наиболее известных деятелей советского неоязычества был Алексей Добровольский, более известный как Доброслав. Он родился в 1938 году в семье инженеров. Под влиянием событий 1956 года в Венгрии создал в 1957 году из группы своих друзей Российскую национально-социалистическую партию, за что был арестован и осужден на несколько лет колонии. После выхода на волю А. Добровольский налаживает контакты с эмигрантской антикоммунистической организацией «Народно-трудовой союз», принимает участие в деятельности диссидентских кругов.

Чтобы получить после освобождения прописку в Москве, А. Добровольский дал согласие на секретное сотрудничество с КГБ. Сотрудничество А. Добровольского с органами было достаточно длительным и плодотворным. Из-за его признательных показаний посадили поэта и диссидента Юрия Галанкова, и В. Осипова.

С конца 60-х А. Добровольский увлекается эзотерикой, с интересом изучает произведения Е. Блаватской и Рерихов, увлекается йогой и даже пишет книгу по ароматерапии. В 1982 году по обвинению в спаивании несовершеннолетних его арестовали, и он четыре месяца провел в Институте

имени Сербского и около года в психбольнице общего типа. В 1989 году в самиздате появляется его книга «Стрелы Ярилы», в которой А. Добровольский повествует о своем видении язычества. В том же году он начинает использовать псевдоним Доброслав.

Любопытно, что А. Добровольский в своей автобиографической статье «Мои друзья эсэсовцы» утверждает, что языческие взгляды были переняты им в тюрьме во время общения с заключенными «власовцами». Однако, скорее всего, этот эпизод является вымыслом. Никаких данных о язычестве среди солдат РОА или казачьих соединений, воевавших на стороне немцев, нет. Напротив, в этих частях присутствовало православное духовенство¹. Среди воевавших на стороне Гитлера соединений лишь в Украинской повстанческой армии были распространены неоязыческие взгляды. Могло ли быть так, что представители УПА и стали «духовными наставниками» Доброслава, или же этот эпизод является плодом его фантазии? Достоверно неизвестно.

В 1989 году Добровольский принял активное участие в создании Московской языческой общины, которую возглавил А. Белов. Затем Доброслав переехал в глухую деревню Кировской области, где вплоть до самой смерти проводил языческие праздники и обряды.

Рассмотренные здесь биографии «столпов» советского неоязычества во многом схожи.

К неоязыческим взглядам они пришли либо через учение эзотериков и увлечение «Велесовой книгой», либо через антихристианское мировоззрение. Находясь в диссидентских кругах, они все сотрудничали с госорганами, без особых угрызений совести сдавая своих соратников.

Киселев А., прот., Облик генерала А. А. Власова (записки военного священника). – М.: Книга по требованию, 2012.

Впоследствии и сами они были судимы, однако мерой наказания для них было не отбывание в зоне, а принудительное лечение в психиатрической больнице.

Неоязычество в эмигрантских кругах

Отметим несколько фактов проявления неоязычества в других странах, косвенно имеющих отношение и к нашей стране.

После поражения Белого движения, в вынужденной эмиграции оказалась масса бывших граждан Российской империи. Горечь поражения, утрата Родины и непростые условия жизни на чужбине иногда приводили к пересмотру мировоззренческих принципов, увлечению оккультизмом и неоязыческим исканиям.

Так, одной из первых, зарегистрированных неоязыческих организаций в мире, была созданная в 1939 году в США «Церковь Афродиты», главным идеологом которой стал эмигрант из России Г. Боткин. Он сформировал учение данной организации. За основу им были взяты греческие мифы, однако не обошлось и без авторских переосмыслений и дополнений. Адепты «Церкви Афродиты» практиковали оргии, секс вообще являлся центральной темой данного культа¹.

Здесь же в эмигрантской среде начинается история «Велесовой книги», о которой более подробно речь пойдет в следующих главах. Стоит заметить, что вокруг этой фальшивки сформировался кружок ее сторонников, взгляды которых вполне можно назвать неоязыческими.

¹ Гальцин Г. Д. *Церковь Афродиты Глеба Евгеньевича Боткина (1938-1969)*. – URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/tserkov_afrodity_g_e_botkina_1938-1969.pdf

Выше уже упоминалось, что неоязычество на Украине в среде «незалежников» имело давние корни. Во время Второй мировой войны начался очередной виток распространения неоязыческих идей среди сторонников «особого пути» Украины. Философ В. Шаян, активно сотрудничающий с УПА, стал новым идеологом украинского неоязычества. Сторонники Шаяна достаточно активно действовали в годы военного лихолетья, объединившись в вооруженную группировку имени Перуна. Отступление гитлеровских войск вынудило Шаяна эмигрировать в Англию, где его деятельность в качестве неоязыческого проповедника была продолжена.

Другой украинец, Лев Силенко, познакомившись с Шаяном в середине сороковых годов, спустя некоторое время решил реформировать его идеи и создал неоязыческую организацию РУН-вера, активно действующую среди украинской эмигрантской диаспоры.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что предпосылки к появлению неоязычества были еще в Российской империи. Хотя в то время интерес к язычеству носил культурологический характер, а единичные призывы возродить язычество в качестве религиозной традиции исходили из среды русофобов и противников российской государственности. Советский период истории характеризуется господствующей идеологией воинствующего атеизма, где, как ни парадоксально, элементы неоязычества становятся одним из способов борьбы с христианством на государственном уровне. Также в этот период неоязыческие идеи находят своих сторонников среди представителей диссидентских групп, а также в кругах интеллигенции. Во многом этому способствовало распространение в СССР «Велесовой книги», отсутствие религиозного образования, открытые гонения

на Церковь и использование советской атеистической пропагандой элементов язычества. Все это привело к тому, что к концу 80-х годов в СССР сформировались первые неоязыческие группы, многие из которых в том или ином виде действуют и по настоящее время.

Неоязыческие организации наших дней

Сегодня среди неоязычников нет признанного всеми лидера, как нет и единой организации. За достаточно короткий исторический промежуток (с конца 80-х годов) в России возникло немало неоязыческих объединений. Часть из них распалась, часть слилась с родственными объединениями, некоторые заключили союзнические соглашения с сохранением собственной структуры, кто-то напротив ушел в раскол и создал собственную организацию, независимую от изначальной.

Аморфность структур и частые расколы вообще являются одной из характерных черт современных неоязыческих движений. Это вполне объяснимо, поскольку, как уже говорилось выше, неоязычикам в силу отсутствия источников не под силу реконструировать аутентичное язычество и в той или иной мере все неоязыческие организации используют много авторских измышлений и наработок. Отсюда проистекают разногласия как между различными общинами, так и между членами внутри одной общины. Кроме того, в неоязыческих рядах очень велика конкуренция и соперничество между лидерами в силу того, что каждый может назвать себя волхвом или жрецом, а какой-либо общепризнанной иерархии в современном неоязычестве нет, как нет и единой, признаваемой всеми вероучительной основы.

Приведем краткую историю неоязыческих организаций современной России.

Одной из первых неоязыческих организаций стало созданное Виктором Безверхим в 1986 году в Ленинграде «Общество волхвов». В. Безверхий совершал неоязыческие обряды с начала 80-х годов, в результате чего вокруг него сформировался небольшой круг сторонников, ставших костяком будущей организации. В 1990 году «Общество волхвов» было преобразовано в «Союз венедеов», который вел достаточно активную деятельность, выпускал периодические издания и книги неоязыческой тематики.

Еще одной петербургской неоязыческой организацией, действующей с начала 90-х годов, является «Схорон еж словен» В. Голякова. Известность этой организации во многом обусловлена эпатажным поведением лидера общины Владимира Голякова, который изначально состоял в «Союзе венедеов», но впоследствии вышел из него. В. Голяков активно увлекался экстрасенсорикой, разрабатывал особые «славянские лекарские практики». За разбойное нападение на петербургское отделение «Мемориала» был осужден на 5 лет условно и проходил лечение в психиатрической больнице.

По утверждениям самого Голякова, «Схорон еж сльян» берет начало аж в XI веке, когда якобы был создан новгородским князем Милославом Богомилом для сохранения обычая славян. Данный факт не подтверждается ничем, кроме утверждений самого лидера организации.

Крупной неоязыческой общинной является «Союз словянских общин славянской родной веры (ССО СРВ)». Эта организация была создана в 1997 году В. Казаковым, но 21 июля 2011 года он сложил с себя полномочия и передал управление общиной Максиму Ионову (Белояру). В настоящее время ССО является одной из крупнейших неоязыческих общин нашей страны, ее численность на-

считывает порядка 3 тысяч человек. Община является официально зарегистрированной, регулярно проводит праздники и обряды, владеет землей в Калужской области, на которой расположено их капище.

Очень близкие союзнические отношения связывали ССО СРВ с неоязыческим издательством «Русская Правда», генеральным директором которого был А. М. Аратов. Аратов в молодые годы состоял в ВАСАМФ «Память» В. Емельянова и считал его своим учителем. Впоследствии стал активным членом ССО СРВ. Деятельность «Русской Правды» была направлена на издание книг антихристианской и неоязыческой тематики. Именно здесь публиковались книги, ставшие бестселлерами в неоязыческих кругах – «Преодоление христианства» В. Авдеева и «Удар русских богов» В. Истархова. Книга «Удар русских богов», ныне признанная экстремистской, в свое время стала своеобразным манифестом неоязычников. Она собрала воедино многие клеветнические

Неоязыческий праздник

антихристианские мифы советской эпохи, превознося при этом славянское неоязычество.

Другая наиболее крупная неоязыческая организация «Круг языческой традиции» (КЯТ) придерживается интернационалистических взглядов и находится в достаточно натянутых отношениях с ССО СРВ. КЯТ ведет начало своей деятельности с 2002 года, но показывает более высокие темпы роста, чем ССО. На данный момент в него входит 23 общины. Основной идеей КЯТ является экологизм. Члены КЯТ принимают участие в конференциях «зеленых», устраивают экологические акции с целью самопиара.

Родноверческий общинный союз «Велесов Круг» (ВК) является еще одним объединением неоязычников, построенным на принципе союза независимых общин. Составляющие ВК общины территориально расположены в России, Белоруссии и на Украине. Одним из лидеров ВК является этнический курд по отцу Донат Ашумович Гасанов, ставший славянским волхвом Богумилом. ВК ведет активную деятельность в интернете, пытается приобрести землю под собственное капище.

Инглизм, или Древнерусская инглиистическая церковь православных староверов-инглингов, — неоязыческая организация, имеющая явные признаки «авторского культа». Организация была создана в Омске в 1992 году пропагандистом уфологии и оккультизма Александром Хиневичем, окончательно сформировалась к 1998 году. В то время как остальные неоязыческие организации при реконструкции язычества в той или иной мере пытаются опираться на доступные источники, организация А. Хиневича целиком и полностью строилась на его учении, которое якобы было получено им от неких скрытых волхвов. Организация вела активную деятельность, издавала литературу, снимала фильмы, которые впоследствии распространялись через интернет. В организации А. Хиневича была четкая иерархическая структура

со степенями посвящения, а также система обучения своих адептов. В 2009 году все зарегистрированные объединения инглингов были закрыты в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Зародившись в Советском Союзе, неоязыческие организации современной России развились и окрепли. Спектр идеологических направлений неоязыческих организаций весьма широк. Неоязычники очень активно продвигают свои идеи среди молодежи, используют самые различные методы и способы, благодаря чему достигают в популяризации своих взглядов значительных успехов.

Неоязыческий интернационал

На сегодняшний момент спектр различных религиозных направлений, которые можно характеризовать как неоязыческие, очень широк. Можно выделить классические неоиндуистские проекты, такие как «Общество сознание Кришны». Широко распространены авторские неоязыческие культы, такие как Викка, которая по сути является плодом фантазии Джеральда Гарднера, английского государственного служащего в отставке, создавшего религию, основанную на почитании природы, «триединой богини» и «рогатого бога», а также магических практиках.

По сути неоязыческим является совокупность различных мистических течений и движений оккультного, эзотерического и синкретического характера под названием New Age. Предшественниками Нью Эйдж были оккультные течения конца XIX – начала XX века, такие как спиритизм, теософия и антропософия, месмеризм, «новое мышление», а также астрология, магия, каббала, герметизм, сакральная геометрия и т. п. Движение зародилось и сформировалось на основе приобретших

Владимир Истархов на Майдане

популярность уфологических религий 1950-х и духовного утопизма 1960–1970-х. К концу 1970-х движение достигло наибольшего расцвета на Западе в процессе развития независимых теософских групп Великобритании и других стран. В России и странах СНГ New Age также достаточно популярно, особенно в среде почитателей Е. Блаватской и Рерихов.

Кроме «авторских» неоязыческих культов в мире возникает все больше «реконструкций» язычества. Так, реконструированная Асатру уже стала одной из официальных религий Исландии. Новая религия официально разрешена властями и зарегистрирована в государственном реестре. Сильные позиции неоязыческие общины имеют в Германии и Скандинавии. Так, в Норвегии при участии музыканта-неоязычника Варга Викернеса в 90-е годы был совершен ряд поджогов церквей. Последнее время очень быстро развивается неоязыческое движение в Греции.

Есть неоязычники и в славянских государствах. В Словении активна неоязыческая община «Световид», в Чехии действует неоязыческое «Общество чешско-лужицкой дружбы», неоязыческие организации есть в Болгарии и Сербии. Довольно сильны позиции у неоязычников в Белоруссии, хотя там нет ни одной официально зарегистрированной неоязыческой организации, но неоязычество воспринимается как религия оппозиции и независимости от России. Такие белорусские неоязыческие организации, как «Перуново коло» из Кобрина, «Железный желудь» из Бреста и другие им подобные объединения, зарегистрированы как военно-исторические клубы. Любопытно, что есть подтвержденные данные о финансировании этих организаций Агентством по международному развитию Госдепартамента США¹.

Украинские неоязычники активно участвовали в событиях Майдана. Стоит заметить, что некоторые российские неоязычники также пришли на помощь своим собратьям по вере. Так, автор книги «Удар русских богов» и вождь незарегистрированной Российской правой партии В. Истархов ездил в Киев на Майдан и размахивал там флагом со стилизованной свастикой. Неоязычники принимали активное участие и в так называемой АТО в рядах «Азова» и других батальонов.

Подводя итог, следует сказать о том, что неоязыческие движения в наши дни активны во многих странах мира. Неоязычники часто принимают участие в политических событиях в переломное для государства время. При этом существует определенная международная солидарность неоязычников и не редки случаи взаимопомощи между общинами из разных государств.

В Белоруссии американские фонды напрямую финансируют организации неоязычников. — URL: https://ivan4.ru/news/society/neoyazychniki_na_granty_gosdepa/

Классификация неоязыческих движений в современной России

В настоящее время нет общепринятой классификации неоязыческих движений. Учитывая сравнительно недавнее появления этого феномена и многообразие направлений, у сектоведов существуют различные мнения о том, кого считать представителями неоязычества.

Можно предложить следующую классификацию неоязыческих течений в современной России.

Первым направлением являются авторские неоязыческие культы, лидеры которых, по сути, формулируют собственное учение без привлечения исторических сведений. В этих культах используются лишь отдельные элементы аутентичного язычества вроде имен богов или названий обрядов, в остальном учение такого рода культов формулирует лидер организации. Понятно, что в данном случае ни о какой традиции говорить не приходится, такого рода движения являются типичными новоделами. Примером служат инглинги А. Хиневича, анастасийцы В. Пузакова и т. п.

Вторым направлением являются неоязыческие организации, заявляющие о реконструкции язычества на основе сохранившихся первоисточников. Здесь следует заметить, что подлинных исторических источников по славянскому язычеству не существует, поскольку аутентичная языческая славянская культура письменностью не обладала, а подавляющее большинство дошедших до нас сведений о язычестве славян содержатся в апологетических заметках христианских

миссионеров и летописях, составленных христианскими монахами. Поэтому говорить о возможности достоверной реконструкции славянского язычества на основании имеющихся аутентичных источников не приходится.

Третьим направлением являются международные неоязыческие культы, такие как «Нью Эйдж», «Викка» и т.п.

Четвертым направлением являются разного рода целительские и оздоровительные центры, курсы личностного роста, «славянские» виды единоборств, в которых неоязыческая составляющая является лишь маркетинговым ходом, за которым скрывается коммерческий интерес.

Данные направления не являются полностью автономными, иногда они сотрудничают между собой, адепты переходят из организаций одного направления в другие.

Причины быстрого распространения неоязыческих идей в обществе

По данным статистических исследований последних лет количество неоязычников в России оценивается в 1% – 1,5%¹. С одной стороны, этот показатель не кажется сколько-нибудь значительным, но следует заметить, что данных масштабов неоязычество достигло за два последних десятилетия. Ведь в конце 80-х годов XX века сторонников неоязычества по всей стране было не более нескольких сотен человек.

Известный ученый, кандидат физико-математических наук, протоиерей Сергей Рыбаков в своей статье «Законы физики и закон Божий», обращаясь к наследию выдающегося православного американца отца Серафима (Роуза), делает важнейшие выводы: «В России к концу XX века с окончанием эпохи реализма (атеизма) все большее и большее число простых людей начинает с беспокойством искать то, что могло бы заменить Бога, умершего в их сердцах. Успокоение в эту эпоху человек, как правило, ищет не на пути к Богу, поскольку считает это пройденным этапом, а устремляется в область оккультизма, ищет какой-то особой связи с природой. В эту эпоху рациональное мышление утрачивается. Иррационализм становится господствующим способом мышления»².

Кроме этого многими специалистами отмечается изменение образа мышления наших сограждан под воздействи-

Арена: Атлас религий и национальностей. 2013. – URL: <http://sreda.org/2013/arena-atlas-religiy-i-natsionalnostey/16733>

Законы физики и Закон Божий. Интервью с протоиереем Сергеем Рыбаковым. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/32520.html>

ем массмедиа. Вот как этот процесс характеризует доктор исторических наук В. Соловей: «Идеология как систематизированный, внутренне непротиворечивый и последовательно логический взгляд на мир, политику, общество и социально-экономические отношения в наше время остается уделом ученых. В современном мире на смену идеологии пришли имиджи – яркие визуальные и музыкальные образы, символы и выстроенные вокруг них медийные истории, формирующие отношение к реальности и стимулирующие определенные действия. Если классические идеологические системы жидились на текстах и апеллировали к логике, к разуму, к интересам, то имиджи основываются на образах и впечатлениях и вызывают к эмоциям. Но именно поэтому имиджи более эффективны, чем идеология: они не требуют интеллектуального напряжения для своего усвоения (и вообще не требуют напряжения), они откровенно и прямо быют на эмоции – в отличие от идеологии, пробивающейся к человеческим эмоциям через тысячи и десятки тысяч опосредующих слов. Колоссальное преимущество образов, символов и музыки в том, что они влияют на нас, минуя логико-дискурсивный уровень сознания, что они напрямую пробиваются к эмоциям и даже к коллективному бессознательному, что они толкают действовать даже без осознания причин этого действия. В отличие от идеологии имиджи не в состоянии образовать целостную систему взглядов. Когда мы слышим сетования на клиповое мышление молодых поколений, то ведь это и есть мышление имиджами»¹.

В результате подрастающее поколение, наиболее подверженное агрессивному воздействию извне, характеризуется сегодня иррациональностью мышления, преобладанием визуального и аудио- восприятия над вербальным (словесным),

Соловей В. Революция! Основы революционной борьбы в современную эпоху. – М.: Эксмо. 2016.

отсутствием критического и логического осмысления получаемой информации. У людей формируется клиповое сознание.

С 90-х годов XX века в нашей стране прослеживается тенденция смены русской национальной идентичности у некоторых представителей русского народа. Вдруг появляются представители как давно исчезнувших наций типа половцев, ариев и т.п., так и никогда не существовавших в качестве отдельной нации сибиряков, ингерманландцев и т.п.

Также в 90-е годы XX века широкое распространение получает литература жанра фэнтези, фантастики и альтернативной истории. Такие авторы, как С. Т. Алексеев, М. Семёнова, Ник Перумов, В. Головачёв, Ю. Никитин, в своих произведениях обращались к теме псевдославянской истории, описывали вымышленных славянских героев, а также в той или иной мере пропагандировали элементы псевдославянского язычества. Конечно, данная литература не была основана ни на каких сколь-либо объективных исторических источниках, а была лишь плодом фантазии авторов. Сам по себе интерес к такого рода литературе нетождественен принятию неоязычества как религиозной традиции, но свидетельствует о желании убежать в когда-то существовавший «золотой век», отрешиться от окружающей действительности. Это стремление стало для многих начальной ступенью к неоязычеству. Стоит заметить, что идеи, пропагандируемые через художественные образы, куда проще достигают цели, оседая в подсознании, минуя стадию критического осмысления.

В этот период активно издается и различная псевдонаучная, а по сути оккультная литература, ярким примером которой служит серия книг Э. Мулдашева о Шамбале. Повсеместно публикуются астрологические прогнозы и гороскопы. Начинают появляться различные варианты альтернативных взглядов на историю, наиболее известным примером которых являются работы А. Фоменко и Г. Носовского. Это в свою

очередь также послужило восприятию неоязыческих идей частью нашего общества.

С конца 80-х годов XX века повысился интерес среди широких слоев населения к русскому фольклору. Удовлетворить спрос на изучение родной культуры «помогали» откровенные дилетанты, предлагающие свои собственные наработки, далекие от научных.

Так неоязычество за короткий срок набрало популярность и обзавелось немалым числом сторонников. Его адепты выработали набор простейших лозунгов и мифов, вроде «мой бог меня рабом не называл», «кровавое крещение Руси» «слава роду, смерть уроду», «слава богам и предкам нашим», и т.п. В силу измененного современными массмедиа сознания у части нашего общества информация, основанная на текстах, апеллирующая к логике и разуму, практически не воспринимается, напротив, та информация, которая приходит в образах, впечатлениях и вызывает эмоции, усваивается достаточно просто. Поэтому нет ничего удивительного, что подобные неоязыческие мифы и лозунги, имеющие яркую эмоциональную окраску, легко воспринимаются некоторыми людьми и становятся основой их мировоззрения.

Сказываются здесь и другие факторы, так, например, неоязычники подчеркнуто редко называют себя «русскими», как правило, для самоидентификации ими используются термины «славянин», «славяно-арий», «русич» и т.п. Налицо полная потеря национальной идентичности с «уходом» в выдуманный этнос. Подтверждают свой разрыв с русским этносом и сами представители неоязычников. Об этом прямо заявляет в своем докладе на Третьем конгрессе российских исследователей религии глава неоязыческого объединения «Содружество природной веры Славия» Любомир (Дионис Георгис): «Возникают серьезные предпосылки для формирования принципиально новой религиозной и национальной идентичности, для из-

менения самосознания русского народа, русское языческое движение... сегодня может рассматриваться как массовое этническое движение, как языческий субэтнос внутри русского этноса». Это своего рода бегство в иную национальную идентичность является достаточно характерным в сложный период жизни родного этноса.

Как правило, неоязычники хоть и стремятся к изучению национального фольклора, но при этом сторонятся научных знаний по данной теме, считая более приемлемым внешний антураж и дилетантские псевдонаучные источники.

На наш взгляд, для противодействия распространению неоязычества необходима поддержка со стороны Церкви в целом и со стороны отдельных священнослужителей на местах любых инициатив по изучению и распространению всех форм фольклора и русской национальной культуры без примесей современных вкраплений и переосмыслений. Настоящая русская народная культура пронизана христианством, о чем мы подробно будем говорить ниже.

Православное христианство нельзя упростить в угоду духу времени, но можно и нужно передавать учение Церкви без потери смысла простым и доступным языком, понятным обывателю, используя для этого все доступные технические средства. Следует также давать ясный, четкий и аргументированный ответ на неоязыческую клевету в отношении христианства.

Неоязычники используют самые разнообразные способы для распространения своего учения. В настоящее время издается целый ряд книг жанра «славянское фэнтези» с такими характерными названиями, как «Солнце Велеса», «Воин Яровита», «Ведун», «Ярилина рукопись» и т.п.

Были и другие попытки продвигать неоязыческие идеи в литературном формате, например в виде издания сборников комиксов «Велес», где публиковались комиксы «славянской тематики».

Заметным, хотя и не очень распространенным способом продвижением неоязыческой идеологии стали компьютерные игры жанра «славянское фэнтези», к примеру языческие элементы содержали такие отечественные игры, как «Златогорье» и «Златогорье 2», «Князь. Легенды лесной страны», «Волкодав: месть Серого Пса» и др. Сомнительно, что разработчики сознательно продвигали языческие идеи, однако художественные образы, создаваемые подобными играми, безусловно, оказывали влияние на молодых людей.

Развитие интернета вывело неоязыческую пропаганду на качественно новый уровень. Неоязычники проявляют в Сети большую активность, создают свои сайты, записывают и распространяют видеоролики. В интернете выкладывают свои композиции неоязыческие музыкальные коллективы. С помощью интернета публикуют свои работы неоязыческой тематики начинающие писатели, пытающиеся найти свою аудиторию. Кроме этого, неоязычники открыли немало интернет-магазинов по продаже тематической «славянской» продукции: различных «славянских» амулетов и талисманов, декоративных изделий из дерева и металла, а также книг и дисков.

Особенно активны неоязычники в популярных социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники.ru», «Facebook». Неоязычники не только имеют там свои тематические сообщества, но и активно участвуют в обсуждениях сообщений в группах нейтральной тематики. Следует констатировать, что на сегодняшний день такого рода деятельность позволила широко распространить неоязыческие мифы о христианстве среди религиозно нейтральных людей.

Язычники традиционно проводят массовые мероприятия в виде празднеств Масленицы, Купалы, Коляды и т.д. Реклама данных мероприятий широко распространяется через социальные сети и сайты, при этом, как правило, акцент делается на увеселительной части мероприятий, а неоязыче-

ская сущность происходящего и мировоззренческие взгляды организаторов остаются в тени.

Среди публичных людей есть уже немало сочувствующих неоязычеству, а то и прямо называющих себя «родноверами». Среди таких можно назвать сатирика М. Задорнова¹, боксера А. Поветкина, борца Р. Зенцова, которые немало поспособствовали распространению неоязыческих взглядов. Последнее время в духе неоязыческой идеологии высказывается историк Андрей Фурсов.

Порой неоязычники используют и более изощренные и хитроумные методы. Так, в городе Рязани уже довольно продолжительное время действует фонд «Тартария», специализирующийся на организации благотворительных мероприятий для детских домов. Фонд на самом деле является прикрытием для распространения неоязыческой идеологии. Также неоязычники активно продвигают свои идеи через различные курсы личностного роста, успешности и т. п. Активно внедряются неоязычники в сообщества исторической реконструкции и боевых единоборств, а также казачьи объединения.

Не прекращаются попытки внедрять неоязыческие идеи в школах и вузах. Так, А. Зобнина разработала курс изучения языческой культуры, который был успешно апробирован на базе общеобразовательной школы № 506 Санкт-Петербурга. Данный курс, по словам автора, «направлен на формирование новой языческой идентичности школьников и призван способствовать приобретению учащимися знаний о языческой культуре славян». В 2011 году ею была защищена кандидатская диссертация на тему «Язычество славян в культурологическом

Сатирик М. Задорнов 10 ноября 2017 года умер от онкологического заболевания. От его родных стало известно, что незадолго до своей кончины он отрекся от своих неоязыческих взглядов, покаялся на исповеди и примирился с Церковью. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/107867.html>

образовании школьников», в которой эти идеи получили дальнейшее развитие.

Неоязычники также предпринимают попытки создания различного рода музейных объектов для пропаганды своих взглядов. Так, откровенно неоязыческих взглядов придерживается администрация музея художника Константина Васильева в Москве. Подобную репутацию имеет и «Славянский кремль» В. Сундакова в Подольске, а также «Музей древнерусской семьи» П. Травкина в Ивановской области.

Таким образом, можно резюмировать, что неоязычники используют широкий спектр форм и методов для трансляции своих идей. При этом достигается значительный охват аудитории различных возрастных групп и социальных статусов. Противостоять этому можно, последовательно опровергая основные неоязыческие мифы, которые адепты неоязычества успешно транслируют среди наших сограждан.

Мифы современных неоязычников и их опровержение

Псевдоисторические мифы

Фольк-хистори

Труды историков всегда были, есть и будут в той или иной мере субъективными.

Подчас история становится настоящим идеологическим оружием, которое поработает или уничтожает целый этнос, меняя его идеологические установки. Неспроста бытует мнение о том, что кто пишет историю, тот контролирует настоящее. Поэтому профессиональный историк выполняет поистине титаническую работу, пытаясь пройти срединным путем, честно и по возможности беспристрастно разбираясь во всем том многообразии исторических источников, какие ему доступны. Ведь еще Цицерон говорил, что первый закон истории состоит в том, чтобы бояться какой бы то ни было лжи, а второй – в том, чтобы не бояться какой бы то ни было правды.

90-е годы XX века стали временем расцвета того явления, которому доктор исторических наук Д. М. Володихин дал меткое название «фольк-хистори». Фольк-хистори это обобщенное название всего того пласта псевдоисторических произведений, которые, претендуя на научность, в реальности являются

вымыслом некомпетентных авторов. Их цель может быть различной, порой имеется просто меркантильный коммерческий интерес, надежда заинтересовать читателей сенсационной темой, а порой есть желание «научно» обосновать какую-нибудь свою концепцию или мировоззрение. Современных авторов, пишущих в жанре фольк-хистори великое множество – это и математик А. Фоменко со своей «Новой хронологией», и детективный писатель А. Бушков, и воинствующий сталинист Ю. Мухин и многие другие.

Д. Володихин дал следующую обобщающую характеристику фольк-хистори как явлению: «любое научное знание не вечно, оно представляет собой длительный и неравномерный по интенсивности процесс, а не раз навсегда определенный результат: дальнейшие разработки могут внести коррективы или привести к полной реконструкции сколь угодно масштабных научных концептов и парадигм. Особенно характерно это для гуманитарных научных дисциплин. Подобного рода гибкость представляет собой принцип, естественно присущий науке в целом так же, как изменчивость естественно присуща биологическим объектам с точки зрения генетики. Более того, научное знание, относящееся к одной и той же сфере или ряду фактов, нередко пребывает в виде целого набора версий, количество и качество которых зависит от различия теоретико-методологических платформ исследователей, состояния инфраструктуры отрасли, внешнего влияния социума на конкретный научный институт и т.п. Дискуссия, полемика, организованное обсуждение конфликта интерпретаций – те формы жизни научного сообщества, без которых немислим какой-либо заметный прирост научного знания. Но человек, не принадлежащий к этому сообществу (притом к определенной его ветви), может полноценно включиться в профессиональный диспут о наиболее спорных научных проблемах (например, о спорных местах в истории) лишь

в том случае, если сумеет овладеть методическим и техническим арсеналом, которым располагают его оппоненты. В противном случае ему придется либо симулировать научные разработки, либо так или иначе дискредитировать научное сообщество, отыскивая во внеаучной сфере аргументы, которые дали бы право отрицать ценность критики со стороны профессиональных исследователей»¹.

Таким образом, фольк-хистори – это всегда дилетантство, которое лишь маскируется под научность. Фольк-хистори является одним из основных элементов неоязычества и это вполне объяснимо. Перед адептами неоязычества лежит неразрешимая задача дать давно ушедшему явлению новую жизнь, приукрасить то, что в классических исторических источниках носит не слишком привлекательный вид. А ведь есть еще задача при этом очернить главного антагониста язычества – православное христианство. Вот почему одно перечисление всех неоязыческих авторов, пытающихся быть историками, но не являющихся таковыми, займет немало места. К ним относятся «переводчик» «Велесовой книги» А. Барашков, пишущий под псевдонимами Асов или Бусов, псевдоисторик и псевдолингвист В. Чудинов и многие другие. Особо на этом поприще отметился Л. Р. Прозоров, этот «славянский неоязычник» с удмуртскими корнями в отличие от других коллег по фольк-хистори действительно учился на историка и даже окончил аспирантуру, правда, кандидатом наук так и не стал, сыскав славу на поприще «альтернативной истории» и фантастики.

Первым каноны неоязыческого фольк-хистори установил В. Емельянов в своей книги «Десионизация». В ней впервые прозвучали псевдоисторические нападки на князя Владимира, в частности миф о его якобы иудейско-хазарском происхожде-

Володихин Д. Феномен фольк-хистори. – URL: http://scepsis.net/library/id_148.html

нии, дается уничижительная характеристика всему периоду его правления, а Крещение Руси преподносится как акт тотального террора против языческого большинства. Впоследствии неоязычники добавляют несколько новых псевдоисторических мифов, в которых начнут удревнять историю славянства, приписывая славянам основание большинства древних цивилизаций, возвеличивать до сверхчеловеческого уровня князя Святослава, а также введут миф о славяно-арийском государстве Тартария. Это наиболее распространенные мифы, тиражируемые и поддерживаемые большинством неоязычников. Хотя, конечно, список далеко не полон и при желании можно найти и куда более экзотические псевдоисторические концепции.

Отдельно стоит разобрать такое понятие, как «двоеверие», которому советская идеологизированная историческая наука предавала очень большое значение, а в настоящее время его активно подхватили неоязычники.

Крещение Руси: кровавый террор или свободный выбор

Давайте сделаем небольшой экскурс в историю и посмотрим, насколько достоверны неоязыческие мифы о князе Владимире и можно ли говорить о том, что Русь была крещена насильно, или, напротив, имел место осознанный выбор православия большинством представителей русского народа.

Обычно под сомнение ставится сама возможность бескровного и достаточно быстрого перехода целого народа из одной веры в другую. Однако на деле ничего удивительного в этом событии нет и вот почему.

Вообще не будет большим преувеличением начать историю христианства на Руси с апостольских времен. Во время своего третьего миссионерского путешествия апостол Павел

проповедовал, проходя через Иллирию и Македонию, где уже в то время с большой вероятностью проживали предки славян. Апостолу Андрею Первозванному жребием были определены для апостольской проповеди земли Скифии, к которой в те времена относились обширные территории, включавшие в себя северочерноморские пределы от Истра, или Дуная, до Дона, который тогда носил название Танаис. Свидетельства об этом содержатся у ранних христианских писателей, таких как Ориген и епископ Ипполит Портуенский¹.

Создаваемые славянами государства очень быстро становятся христианскими. Закончилась успехом миссия святых Кирилла и Мефодия в моравских землях, где ими и их учениками создана специальная азбука, ставшая основой для большинства славянских алфавитов, используемых и по сей день. Принимают крещение государства сербов и болгар. Есть историческое свидетельство о русском князе Бравлине из Новгорода, совершившем в конце VIII – начале IX вв. поход на крымский город Сурож, где по Божьему Промыслу он принял крещение². Еще одно свидетельство о крещении войск русов содержится в житии Георгия Амастридского. Крестятся русские князья Аскольд и Дир, уstraшенные гибелью своего флота у стен Константинополя из-за бури, произошедшей по молитвам византийского святого к Богородице. Принимает крещение княгиня Ольга, бабка князя Владимира.

По мнению историков, в некоторых русских областях безуспешно вели проповедь ирландские миссионеры. Христианские общины появляются в большинстве крупных городов Руси. Словом, ко времени княжения Владимира на Руси уже было немало христиан, были и церкви, и священники. Хри-

Архимандрит Макарий (Веретенников). *Предыстория христианства на Руси*. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/predystorija-hristianstva-na-rusi/

Эти события описаны в «Житии Стефана Сурожского».

стианскими стали соседние славянские страны, большинство стран Европы, а также основной торговый партнер Руси, сверхдержава того времени – Византия.

Летописи свидетельствуют, что Крещению Руси предшествовала работа с миссионерами как самого князя, так и его приближенных. Владимир отправил послов в те страны, вероисповедание которых его заинтересовало, и лишь затем «созвал князь бояр своих и старцев, и сказал: “Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними”». Только когда окружение князя и наиболее уважаемые жители Киева согласились принять православие, Владимир решился на Крещение Руси.

Летописи говорят о мирном и спокойном крещении населения в основных славянских городах. В городах со смешанным славяно-угро-финским населением этот процесс длился дольше, порой растягиваясь на несколько веков, но ни о каком массовом насилии или убийствах при крещении летописные свидетельства не сообщают, как не говорят о чем-либо подобном и зарубежные источники.

Только в так называемой Иоакимовской летописи, которая, с точки зрения ученых, является очень сомнительным источником позднего происхождения, откровенной фальсификацией¹, говорится о восстании части новгородских горожан против киевских посланников. В этой же летописи содержится поговорка, которая свидетельствует об исключительности данного эпизода, породившего насмешку над новгородцами: «Оттого люди поносят новгородцев, что, мол, Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем».

Достаточно подробный разбор Иоакимовской летописи приводит в книге «Владимир Святой. Создатель русской цивилизации» историк С. В. Алексеев.

Иоакимовская летопись — источник ненадежный, наиболее древние летописи, повествующие о крещении Новгорода содержат совсем иное описание.

В Новгородской первой летописи: «В год 989. Крестился Владимир и вся земля Русская; и поставил в Киеве митрополита. А в Новгороде епископа, а по иным городам епископов, попов и дьяконов; и радость была повсюду. И пришел в Новгород архиепископ Яким Корсунянин, требища разрушил, а Перуна изрубил и повелел волочить в Волхов. И связав веревками, тащили его по грязи, ударяя палками; и велел никому и нигде его не принимать. И шел пидьблянин (житель новгородского пригорода) рано на реку, собираясь везти горшки в город. В это время прибился Перун к берегу, и оттолкнул (пидьблянин) его шестом, сказав: «Ты, Перунице, досыта ел и пил, а теперь плыви прочь». И поплыл с глаз долой»¹. Здесь, как мы видим, нет ни слова ни о каких мятежах, а сброшенного идола осмеивает местный крестьянин.

Новгородская четвертая летопись содержит практически такое же описание: «В год 989. Крестился Владимир, и взял у патриарха Константинопольского Фотия для Киева первого митрополита Леона, а для Новгорода — епископа Якима Корсунянина, а другим городам епископов, попов и дьяконов, которые крестили всю Русскую землю; и была всюду радость. И пришел в Новгород архиепископ Яким, и требища разорил, и Перуна изрубил, и велел волочить в Волхов. И повязав веревками, волочили его по грязи, толкая и ударяя палками. И в то время вошел бес в Перуна и начал кричать: «О горе! Ох мне! Достался немилосердным сим рукам!»; и ввергнули его в Волхов».

Также нет никаких археологических свидетельств «кровавого крещения», они уж точно не стали бы замалчиваться в годы воинствующего атеизма. Никаких свидетельств об этом

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. Т. 3. С. 159–160.

не находят и в сравнительно недавно открытых берестяных грамотах, автором которых был простой люд. Молчат о «кровавом крещении» летописи мусульманских соседей Руси. Если предположить, что крещение было насильственным, то логичным было бы и наличие жертв со стороны крестителей-христиан, которых Церковь запечатлела бы в помянниках, но ничего подобного опять же нет.

После Крещения Русь продолжала вести успешные войны и прирастать землями, что немыслимо в условиях религиозной междоусобицы. И, наконец, абсурдной является сама идея о возможности крестить Русь с помощью воинской силы. В случаях необходимости ведения военных действий на Руси того времени собирались племенные ополчения, а личная княжеская дружина была очень невелика и составляла не более полутысячи воинов. Победить с пятью сотнями воинов, воюя против всей страны, где каждый мужчина с двенадцати лет имел оружие, сопоставимое с вооружением дружинников... это из разряда фантастики, причем совершенно ненаучной. Вспомним, что стало с князем Игорем, дедом Владимира, который всего лишь повторно приехал за данью к древлянам. Поэтому все разговоры о «кровавом крещении Руси», при котором якобы погибли 9 миллионов русских, не более чем ложь современных многобожников, предавших осознанный и свободный выбор своих предков.

Владимир Красно Солнышко

Теперь поговорим о личности князя Владимира Святославовича, который по количеству нападков со стороны неоязычников является безусловным лидером. Стоит заметить, что жизненный путь князя Владимира достаточно хорошо освящен

аутентичными историческими источниками, причем как отечественными, так и зарубежными. Князь Владимир фигурирует даже в скандинавских сагах, а его собирательный образ запечатлен в народном фольклоре в виде былинного эпоса. Что можно сказать о нем на основании исторических документов?

Князь Владимир был действительно выдающимся государственным деятелем, по сути завершившим формирование Руси как единого государства. Он вел немало победоносных войн и за всю свою жизнь лишь единожды проиграл битву с печенегами, да и то лишь по причине того, что неверно оценил величину их войска. Следует отдать должное нашим летописцам-монахам: они никогда не делали из князя живую икону, правдиво передавая его личностные характеристики, не скрывая и недостатков, вполне, впрочем, свойственных языческому времени. В язычестве не возбранялось многоженство, и князь имел нескольких жен и еще больше наложниц. Любил он и разгульные хмельные пиры, опять же вполне в соответствии с языческой традицией. Был жесток и мстителен, но опять же это нисколько не противоречило бытовавшим языческим обычаям. Однако, приняв Крещение, Владимир внутренне преобразуется, он навсегда остается верен своей последней жене и даже разбойников и убийц не решается казнить, не желая согрешить против заповеди «не убий», и лишь по специальному разъяснению духовенства воздаст преступникам по заслугам.

Миф о якобы иудейском происхождении Владимира отлично разобран иереем Георгием Максимовым: «...Неоязыческие писатели дружно уверяют, что будто бы князь Владимир был евреем по матери, что якобы «его матерью была еврейка Малка, дочь раввина, тоже носящего имя Малк, из русского города Любеч». Это один из тех примеров наглого вранья, которое они произносят тоннами, не краснея. Мать князя Владимира звали Малуша (в такой форме оно приводится во всех древних летописях: Лаврентьевской, Ипатьевской,

Радзивилловской и Новгородской первой. В форме «Малка» оно встречается впервые лишь в Никоновской летописи, составленной в XVI веке и, видимо, является следствием ошибки переписчика, перепутавшего ее имя с именем отца), это славянское имя. Согласно словарю Даля, слово «малуша» происходит от прилагательного «малый», это женская форма имени Мал. Подобные «говорящие» имена были нередки в языческой Руси. Оно могло означать, что Малуша была младшей дочерью в семье или имела малый рост. Она была рабыней княгини Ольги, но затем вступила в незаконную связь с сыном Ольги Святославом. Княгиня Ольга, прогневавшись, отослала ее в село Будутино, где та и родила Владимира.

Отцом Малуши и ее брата воеводы Добрыни (тоже славянское имя) назван Малк Любечанин. Все ученые согласны в том, что он был славянином, но есть разные версии о том, к какому конкретно племени принадлежал. Д. И. Прозоровский и А. М. Членов полагали его древлянином, В. Н. Татищев и Т. А. Бернштам считали, что он из балтийских славян, выходец из города Любека; И. Мыцько предположил, что он был из западных славян, из чешского г. Либице. Но славянское происхождение его вне сомнений, что видно из славянских имен его детей и из его собственного имени.

Вся версия Емельянова строится на предположении, что имя Малк происходит от еврейского слова «*meleh*» (царь) (при этом сам он почему-то приводит транскрипцию арабского слова «*malik*», выдавая его за еврейское). Это из того же ряда доказательств, как и уверения язычников, что английское «*lady*» будто бы происходит от «богини Лада». В действительности Малк — это древнее славянское имя. «Благодаря научным открытиям М. А. Гедеонова и работе собирателя древнерусских имен Н. М. Тупикова, в нашем распоряжении имеется целый список личных имен древней и средневековой Руси. Информации, представленной

в работе последнего «Словарь древнерусских личных собственных имен», уже достаточно для закрытия «еврейской родословной Владимира». В качестве примера приведем данные исследователя по антропониму Малк. Н. М. Тупиков приводит около десяти вариантов личного имени и пять образованных от «Малка» отчеств. Большинство имен датируется XVI–XVII вв. и принадлежит крестьянскому, безусловно, наиболее патриархальному населению. Из чего можно сделать вывод о славянском происхождении данного антропонима, его древности и «временной устойчивости».

А тема с «раввином» и вовсе взята Емельяновым с потолка. В «Повести временных лет» сообщается, что княжна Рогнеда отказалась выходить замуж за Владимира, сказав, что не хочет «разувать (т.е. снимать обувь) робичича (сына рабы)». Емельянов же объявляет, что это будто бы означает «равниныч», откуда и делается вывод про то, что его дед Малк был раввином. Разумеется, ни одного примера употребления славянами слова «робичич» в значении «внук раввина» они привести не могут...

Еще неоязычники указывают на то, что в некоторых древних текстах князь Владимир именуется с титулом «каган». Как будто бы это доказывает, что он был еврей. В действительности это еще раз доказывает их невежество, поскольку ничего «чисто еврейского» в этом термине нет. Само это слово тюркского, а не еврейского происхождения. Каган – это высший титул суверена в средневековой кочевой иерархии. Хан ханов. В истории известно три каганата – Аварский, Тюркский и Хазарский. Киевский князь Святослав, разгромив последний, согласно древним представлениям, получил в качестве «трофея» титул «каган» для себя и своих потомков. Поэтому в древних источниках название «каган» прилагается не только к князю Владимиру, но и к князю Олегу Святославичу и к князю Ярославу Мудрому. Точно так же и после присоединения Финляндии

к России российские императоры получили дополнительный титул «Великий князь Финляндский», но это не значит, что они были финнами»¹.

Как мы видим, миф о иудейском происхождении князя Владимира просто несостоятелен. У князя Владимира были и ошибки, и промахи, и славные победы, но прежде всего непростая победа над собой. И русский народ это оценил, неслучайно же Владимир остался в народном фольклоре как Красно Солнышко, «славный стольно-киевский князь».

Дорога в Тартарары

Разберем еще один достаточно оригинальный псевдоисторический миф о «славяно-арийском государстве Тартария». Миф о Тартарии является менее распространенным в неоязыческой среде, но также имеет своих приверженцев. Тартария, по мнению язычников, — это крупное славянское языческое государство, существовавшее на территории Урала и Сибири. На самом деле наименование «Тартария» историкам хорошо известно, оно встречается на средневековых картах, упоминается в популярной литературе прошлых веков. Относилось оно к территориям, некогда захваченным монголо-татарами, которые, естественно, славянами не были. В европейской литературе нового времени топоним «Тартария» применяется в качестве названия определенной территории, без привязки к конкретному государству (примерно так же сегодня используются топонимы «Сибирь» или «Ближний Восток»), в подтверждение этому мы не найдем нигде ни названия столицы Тартарии, ни ее флага. В книгах европейских средневековых авторов описывается народ, населяющий Тартарию. Жители

Максимов Г., свящ. Как неоязычники клеветают на великого князя. — URL: <http://pokrov-fond.info/print/26380>

Языческие идолы

страны обитали в палатках кочевников, у них была мощная конная армия и умелые лучники. Среди них много мусульман, а своих правителей они называют ханами. Конечно, нетрудно понять, что данные описания относятся к монголо-татарам, но никак не к славянам.

«А для нас, спасаемых, – сила Божия»

Разберем также еще одно неоязыческое заблуждение, на этот раз касающееся князя Святослава. Современные многобожники довольно часто ссылаются на весьма почитаемого в их среде князя Святослава Игоревича, который якобы был большим противником христианства. Так, ему приписывается фраза: «Вера христианская уродство есть». Это выражение кочует из одной неоязыческой книги в другую со ссылкой на летописный свод «Повести временных лет», однако ничего подобного князь никогда не произносил. На самом деле это часть цитаты из 1-го Послания Коринфянам апостола Павла, которая целиком звучит так: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1 Кор. 1, 18). Ее-то и цитирует автор «Повести временных лет», сетуя на то, что Святослав не хотел креститься, несмотря на увещевания своей матери христианки Ольги. Однако там же летописец поясняет, что Святослав не запрещал никому креститься, но, видимо, сам он был под сильным влиянием дружинников-многобожников и опасался пойти против их мнения. Это видно из его ответа княгине Ольге, который приводится в летописи: «Ольга часто говорила: “Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь Бога, тоже станешь радоваться”. Он же не внимал тому, говоря: “Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться”». Но уже его сын, князь Владимир,

не стал потворствовать своему окружению и смело принял христианскую веру.

На примере Святослава вернемся еще раз к методам работы фольк-историков. У настоящих историков нет никаких сомнений в том, что Святослав до смерти оставался язычником, об этом однозначно свидетельствуют как отечественные, так и зарубежные летописи, однако один средневековый историк Мавро Орбини пишет следующее: «После смерти Ольги правил ее сын Святослав, шедший по стопам матери в благочестии и христианской вере». По логике классического фольк-историка при этом надо закричать: «Вот она где истина, а нам все ввали о Святославе-язычнике!». Но адекватный историк, взглянув на датировку данного текста, сравнив его с более древними летописями и приняв во внимание то, что нигде более о Святославе как о христианине не говорится, придет к однозначному выводу, что в данном случае имеет место обычная ошибка – автор просто перепутал Святослава с его сыном Владимиром. Сенсации не произошло.

Евпатий Коловрат – перунов солдат или воин Христа?

Еще одной характерной особенностью неоязыческой пропаганды является стремление записать в ряды своих приверженцев известных исторических деятелей, живших после Крещения Руси. Совсем нелепо выглядит, когда такого рода попытки предпринимаются в отношении преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, но не искушенный историческими знаниями обыватель вполне может поверить, например, неоязыческому мифу о «перуновом солдате Евпатии Коловрате».

Напомним, что о подвиге Евпатия рассказывается в древнерусском литературном памятнике «Повесть о разорении Рязани Батыем». Евпатий Коловрат – рязанский воевода, с небольшой дружиной воинов нагнавший войско Батыя после разорения Рязани. В неравной схватке с монголо-татарами Евпатий победил множество лучших вражеских воинов. Татарам удалось одолеть отряд Коловрата только после того, как они применили против него «пороки» – осадные камнеметательные орудия. По приказу Батыя тело Евпатия отдали оставшимся в живых русским воинам, а самих их отпустили, не причинив никакого вреда.

Идею о язычестве Евпатия Коловрата активно продвигают сразу несколько неоязыческих писателей, в основном специализирующихся в жанре фэнтези и альтернативной истории. Их основными аргументами в пользу языческого вероисповедания Евпатия являются следующие тезисы:

- имени Евпатий нет в христианских святцах;
- «коловрат» – это разновидность языческой свастики;
- отвага и самоотверженность, которыми обладал Евпатий, характерны исключительно для язычников.

На самом деле Евпатий – это видоизмененное греческое имя Ипатий. В Древней Руси это имя было достаточно широко распространено, так как весьма почитаемым святым был священномученик Ипатий Гангрский, в честь которого в Костроме даже был основан один из старейших русских монастырей. Небольшие изменения в произношении и написании связаны с особенностями языковой традиции и не являются чем-то необычным. Достаточно привести в пример греческое имя Георгий, которое в славянской традиции видоизменилось в два различных имени – Егор и Юрий, также ставших общеупотребительными. Кроме того, в некоторых редакциях «Повести о разорении Рязани Батыем» указывается христианское

отчество Евпатия – Львович, а также говорится о его торжественных похоронах в Рязанском соборе. Да и сами воины полка Евпатия, согласно «Повести о разорении Рязани Батыем», свидетельствуют о своем вероисповедании: «И едва поймали татары из полка Евпатьяева пять человек воинских, изнемогших от великих ран. И привели их к царю Батыю, а царь Батый стал их спрашивать: “Какой вы веры, и какой земли, и зачем мне много зла творите?” Они же отвечали: “Веры мы христианской, а от полка мы Евпатия Коловрата”».

Слова «коловрат» в значении «разновидность свастики» историческая наука не знает, в таком значении оно стало употребляться только в современной неоязыческой среде. Используемая ныне язычниками восьмилучевая свастика, именуемая «коловратом», на самом деле является авторским рисунком польского художника Станислава Якубовского, который опубликовал его в 1923-м году.

(В 90-е годы XX века неоязыческие газеты в большом количестве тиражировали статьи с рисунками разного вида свастик с названиями и описаниями каждой. Названия вроде

гравюра
с. якубовский

*Фальшивый коловрат
польского художника С. Якубовского*

«громовик», «светокруг», «коловрат» и т. п. были просто плодами фантазии авторов данных статей, ссылки на какие-либо научные исторические исследования не приводились. В этих статьях свастика называлась исконным славянским символом, хотя это утверждение ошибочно: разновидности свастик известны во многих культурах. Они используются и в христианской Церкви; в частности, книга «Как выбрать нательный крест» (М.: Трифонов Печенежский монастырь; Ковчег, 2002) приводит следующую информацию: «Крест гамматический (свастика). «Гамматическим» этот крест называется потому, что состоит из греческой буквы «гаммы». Уже первые христиане в римских катакомбах изображали гамматический крест. В Византии эта форма часто употреблялась для украшения Евангелий, церковной утвари, храмов, вышивалась на облачениях византийских святителей. В IX веке по заказу императрицы Феодоры было изготовлено Евангелие, украшенное золотым орнаментом из гамматических крестов.

*Гамматические мозаичные кресты под куполом собора
Святой Софии Киевской*

В книге «Матенадаран» изображен четвероконечный крест в окружении двенадцати гамматических крестов. И на Руси издавна употреблялась форма этого креста. Он изображен на многих церковных предметах домонгольского периода, в виде мозаики под куполом собора Святой Софии Киевской, в орнаменте дверей Нижегородского кафедрального собора. Гамматические кресты вышиты на фелони московского храма Николы, что в Пыжах».)

Почему же Евпатия именуют Коловратом? На этот счет есть несколько версий. Данное слово состоит из двух смысловых частей: «коло», что по-древнерусски означало круг, и «врат», то есть вращение. Во времена Евпатия «коловратами самострельными»¹ называли разновидность арбалета, для взведения которого использовался вращательный механизм в виде круга с рукояткой. Возможно, поэтому Коловрат – это обычное воинское прозвище умелого арбалетчика. Есть также версия, что Коловратом Евпатия прозвали за особое воинское мастерство – ведение боя двумя мечами, когда воин быстро вращает их, поражая противников с разных сторон. И в том и в ином случае никакого языческого смысла это прозвище не несет.

Совсем безосновательным является утверждение о том, что подвиг Коловрата вообще несвойственен христианину, поскольку является по сути самоубийством, которое христианам запрещено. Здесь хотелось бы напомнить, что одной из важнейших евангельских заповедей являются слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Следуя ей, христианские воины отличались особой храбростью, стойкостью, нередко ценою своей жизни спасали соратников. Это считалось

¹ *Самострел (старин.) – лук, вделанный в деревянную соху (приклад) с полосой (ложей); тетива спускалась с помощью ворота (коловрат самострельный). В Западной Европе назывался арбалетом. – Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., Издательское общество «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1907–1909.*

нормой и правильным исповеданием христианской веры. Поэтому подвиг Евпатия не уникален в истории христианских воителей.

В качестве примера можно привести местночтимого святого, весьма почитаемого греками, последнего императора Византии Константина XI Палеолога, который во время осады Константинополя турками в одиночку вышел против огромного воинства. История сохранила его последние слова: «Город пал, а я еще жив». Императора нашли бездыханным под грудой вражеских тел. Точно также в битве с врагами погиб святой Олаф Норвежский, одинаково чтимый как православными, так и католиками.

Украл ли царь Пётр 5000 лет?

Есть еще достаточно известный неоязыческий миф о летоисчислении, тиражируемый в основном приверженцами англиизма А. Хиневича. Звучит он примерно следующим образом: славяне вели свое летоисчисление от сотворения мира в звездном храме (СМЗХ), это летоисчисление используют все древние летописцы, а изменил его только Пётр I¹. На самом деле в допетровской Руси использовали византийское летоисчисление, которое в свою очередь основывалось на Библейском летоисчислении, где точкой отсчета является сотворение мира. Неудобство этой системы было в том, что в Библии дату сотворения мира можно установить лишь условно, из-за этого одновременно существовало несколько систем летоисчисления, основанных на Библии, но при этом не идентичных. Поэтому

Более подробно говорит об этом Ф. Бабенко в видеоролике «СМЗХ: куда пропали 5000 лет истории?» – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J7U0O-7bebU>

христианские страны стали переходить на летоисчисление от Рождества Христова, что догматически вполне оправданно, поскольку Христос ознаменовал начало новой эры в истории человечества. При Петре I это летоисчисление было принято и у нас: 7208 год от сотворения мира стал 1700 годом от Рождества Христова.

Непобедимых нет

Существует также неоязыческий миф о том, что славяне были столь великими воинами, что их никогда и никто не побеждал. На самом деле есть письменные свидетельства соседних со славянами народов, которые действительно с большим уважением отзываются о воинском искусстве славян. Однако летописи содержат сведения о том, что некоторые славянские племена находились в зависимости от хазар и платили им дань. Так, вятичей освободил от дани хазарам только Святослав Игоревич, не забыв, правда, при этом потребовать платить дань себе. Кроме того, наши летописи содержат сведения о порабощении славян аварским каганатом: «бывало когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, или четырех, или пять женщин и везти обрина»¹. О похожих притеснениях славян пишет «Хроника Фредегара»: «Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; сверх притеснений славяне платили гуннам дань». А последние племена полабских славян, которые оставались язычниками, были полностью разгромлены немцами и датчанами.

¹«Повесть временных лет» (по Лаврентьевскому списку 1377 года).

Кизяки-поганцы

Также в связи с недавним возникновением такого постыдного явления, как «казаки-неоязычники», хотелось бы сказать несколько слов о традиционной вере казаков.

Л. Н. Гумилёв считал казаков «субэтнотом великорусского этноса», то есть общностью, имеющей отличительные черты и признаки народа, но при этом прочно связанной с основным этносом. Такого же мнения придерживался и один из известнейших казачьих атаманов XX века генерал-майор П. Н. Краснов, который говорил, что «казачество, будучи лучшей частью русского народа, хотя и обладало известными льготами и привилегиями, но наряду с этим, оно несло и самую тяжелую военную службу»¹.

Казачья поговорка гласит: казак без веры не казак. И это действительно оправданно. На протяжении веков верой казака было православное христианство. Казаки считают одним из прародителей казачества былинного богатыря Илью Муромца, который в некоторых былинах именуется «старым казаком». Достигнув преклонных лет, Илья стал монахом Киево-Печерской лавры. Мощи его и по сей день находятся там, а сам он причислен к лику святых. Старинные традиции запорожских и донских казаков подтверждают это. В день памяти святого Ильи Муромца (1 января по новому стилю) традиционно проводился Казачий круг, а многие казаки, достигнув преклонного возраста, уходили в монастыри. Из казачьих родов вышло немало известных священнослужителей, среди которых есть и те, кто ныне почитается в лике святых, например святители Дмитрий Ростовский и Иоасаф Белгородский. Издревле день Покрова Пресвятой Богородицы был общеказачьим праздником.

Цит. по: Поляков И. А. Краснов – Власов. Воспоминания. – Нью Йорк, 1959.

Есть старинные документальные подтверждения о православной вере казаков, например «Повесть об Азовском сидении казаков» (1642 г.) содержит строки: «Пришла победа над ними от Христа, Сына Божия, с небес силою Божией». При переселении на Кубань казаки первым делом начали строительство церквей. Уже спустя три года после переселения, в 1796 году, на Кубани было построено четыре церкви: в Тамани (Покрова Пресвятой Богородицы), в Копыле (Архистратига Михаила), на реке Ее (Преображения Господня), и в Екатеринодаре (Живоначалной и Нераздельной Троицы).

Христианские мотивы вошли в казачий фольклор: «Он и там твой батенька. У Христа на небесах». Хотя нельзя отрицать, что в казачьей среде были и нехристианские обычаи, но они были скорее исключением, чем правилом.

Конечно, фактам сложно что-то противопоставить, и неоязычники, как обычно, идут на подлоги и домыслы. Невозможно найти какие-то упоминания о язычестве казаков, проще их выдумать. В этом плане больше всего досталось Степану Разину. Стремление «оязычить» Разина – вполне логично, ведь он был предан анафеме и назван богоотступником. Однако если разобраться, то ничего языческого мы у Разина не найдем, да, он был мятежником и воспринимался Церковью как противник Богом установленной власти. Но первое письменное сведение о нем содержит просьбу отпустить его в Соловецкий монастырь на отпечение отца. Он носит христианское имя, в своих «Прелестных грамотах» пишет: «Стоять бы вам черне, русские люди, ...за дом Пресвятые Богородицы и за всех святых... и за веру православных христиан». Не стоит вестись на агитацию новодельных волхвов и позорить имя казака¹.

*Более подробно об этом говорится в публикации –
URL: <https://w-okkam.livejournal.com/2814.html>*

Двоеверие. Было или не было?

Теперь давайте поговорим о двоеверии. Что это такое, как возникло и насколько достоверны выводы сторонников двоеверия?

Концепция двоеверия имеет дореволюционные корни, однако наибольший ее расцвет приходится на советскую эпоху, когда постулаты «двоеверцев» входят в академическую науку. Сторонники двоеверия говорят примерно следующее: «После Крещения Руси, внешне приняв новую веру, народ на самом деле остался верен язычеству. Только теперь простой люд обращался не к идолу Перуна, а к иконе Ильи Пророка, не к Велесу, а к святому Власию и т.д. Произошла своеобразная подмена понятий, без фактической смены мировоззрения, тем не менее это устроило и народные массы, и Церковь».

Причины широкой научной разработки этой концепции в советский период вполне понятны. В атеистическом мировоззрении не могла быть воспринята мысль о мирном принятии христианства на Руси. Однако все попытки атеистических историков найти кровавый террор при массовом Крещении русского народа не увенчались успехом. Тогда-то и был выдвинут тезис о том, что никакого крещения и вовсе не было, славяне как были язычниками, так ими и оставались. Наверное, это идея вполне устраивает атеиста, для которого что Перун, что Христос — вымышленные мифологические персонажи. Вопрос в том, почему двоеверную концепцию «на ура» приняли неоязычники?

Славянское язычество обладало рядом базовых понятий, которые присущи и христианскому вероучению. Это понятия бог, рай, душа и т.д. Возможно, христианские миссионеры пользовались аналогиями для более понятной проповеди. Однако то, что обычно принимают за языческие

отголоски на самом деле является своеобразным «народным христианством». Этот феномен возник в народной среде, вполне воспринявшей христианское мировоззрение, но традиции бытовавшей народной культуры придали ему привычный облик.

В своей книге «Прав ли Павел Травкин? Епископ Феодор и проблема “двоеверия”» игумен Виталий (Уткин) отмечает следующее: «Дореволюционный исследователь А. Н. Веселовский подчеркивал самозарождение мифологических сюжетов внутри христианского сознания. При этом сами эти сюжеты обусловлены внешними рамками христианского вероучения, календарного цикла и т. д. То есть перед нами не приспособление христианства к язычеству и тем более не некое искусственное создание какого-то двоеверия на политическом уровне, а именно самозарождение мифологии в народной среде, которое может происходить на чрезвычайно коротком историческом отрезке. Особое внимание А. Н. Веселовский уделяет тому, что он назвал «христианской мифологией». Это понятие означает у него не церковное учение, а те сюжеты, которые стихийно воспроизводятся в народном сознании в связи с этим церковным учением. При этом А. Н. Веселовский не считал данные сюжеты непосредственно вытекающими из языческой дохристианской мифологии. Он подчеркивал, что у христианской мифологии есть своя специфика. Объектом первобытных мифов была главным образом природа, христианская же мифология выросла в результате переосмысления церковного учения».

В Средневековье мифологический процесс имел иную направленность, нежели в античности: не от простого к более сложному, а от сложного к более простому, не от мифа к символу, а от символа к мифу. С точки зрения А. Н. Веселовского, в древности мифологический процесс вел к обогащению человеческой мысли; средневековый же человек,

сосредотачиваясь на внешней форме явлений и пренебрегая их внутренней сутью, явно огрублял и упрощал содержание христианских образов и идей¹.

В настоящее время позиции классической «двоеверной концепции» в научной среде сильно пошатнулись. Приведем мнения нескольких современных ученых на этот счет.

Лихачёв Д. С., доктор филологических наук, академик РАН:

«И еще о так называемом «двоеверии». Я думаю, что это кабинетный миф. Двоеверие не могло существовать, потому что вы не можете одновременно верить и в языческих богов и быть христианином. Это невозможно».

Толстой Н. И., доктор филологических наук, академик РАН:

«Если бы все сводилось к «двоеверию», то есть к двум компонентам, к двум источникам славянской народной духовной культуры в конце I-го и в начале II-го тысячелетия нашей эры, культуры, которая имела последовательное и непрерывное развитие до наших дней, вопрос выявления элементов славянских дохристианских языческих древностей решался бы относительно просто».

Бернштам Т. А., доктор исторических наук, главный научный сотрудник МАиЭ РАН:

«Особым образом взаимодействовал с христианством народной веры слой ее языческих воззрений и культовых отпращиваний. Его восточнославянский объем и диапазон проявлений нам пока неизвестен, хотя очевидно, что в разных этнорегиональных и локальных традициях они были различны. Наличие же в XIX—XX вв. так называемых этнографами и фольклористами «архаичных заповедных уголков» — еще не свидетельство языческого состояния или закоренелого двоеверия (суеверия) их жителей. И вот почему. Какой бы

Цит. по: Виталий (Уткин), игум. Прав ли Павел Травкин? Епископ Феодор и проблема «двоеверия». Выпуск 1. Иваново-Вознесенск/Плёс, 2015.

вес ни занимало язычество в религиозности крестьян, оно явно или тайно было пропитано христианской символикой, а порядок организации их жизнедеятельности уже был повсеместно христианским, ибо традиционный коллектив существовал (даже при отсутствии местной церкви) в литургическом ритме, то есть в ритме суточного, седмичного и годового кругов с чередованием будней-праздников, постов-мясоедов и с соблюдением хотя бы минимума церковных правил в переходных обрядах. И повсюду в иерархии больших праздников общины первое место занимал храмовый (престольный)»¹.

Таким образом, концепция двоеверия, не находит серьезных подтверждений. То, что обычно приводят в пример как смешение язычества и христианства, на самом деле является народной христианской мифологией на базе христианского вероучения, переданного в форме, характерной для традиционной культуры. Искать здесь остатки язычества, пытаться выделить языческий элемент для последующей реконструкции – не более чем самообман.

Приведем пример со святым пророком Илией, которого «двоеверцы» отождествляют с Перуном на основании того, что по народным поверьям он ездит по небу на колеснице, повелевает дождем и молниями, наказывает грешников.

«Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо» (4 Цар. 2, 11).

«И сказал Илия <...> не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову» (3 Цар. 17, 1).

«Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их [к Тебе]. И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение,

Цит. по подборке высказываний современных ученых о двоеверии, сделанной Ф. Бабенко. – URL: https://vk.com/topic-34168719_32760379

и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве» (3 Цар. 18, 37–38).

«И отвечал Илия и сказал ему: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь Божий с неба, и поалил его и пятидесяток его» (4 Цар. 1, 12)¹.

Народные представления об Илии пророке основаны на Библии, и в них нет и никогда не было никаких языческих элементов.

Не менее интересно отождествление святого Власия со «скотым богом» Велесом. История та же, что и с Перуном, мол, функции Велеса как покровителя животных перешли на святого Власия, мол, даже имена похожи... Однако как нам известно из жития святого Власия, он, будучи епископом, принял мученическую смерть за Христа. При жизни он лечил и оберегал животных, совершил несколько чудес, связанных с домашними животными, и в иконографии он изображается в окружении зверей. Но его житие написано за несколько веков до Крещения Руси, и авторы жития уж точно не могли приписать ему свойств далекого варварского бога.

А что вполне могло быть? А вот что... Святой Власий традиционно почитался христианами на территории Византийской империи, в том числе на Балканах, где селились и славяне-язычники. Вполне возможно, что он был воспринят славянами как бог, ведь для язычества заимствование чужих богов всегда было в порядке вещей. И вот он уже в образе бога Велеса вошел в славянский пантеон и стал известен на Руси задолго до Крещения.

Понятно, что это далеко не бесспорная версия, просто наглядный вариант того, как может применяться двоеверная концепция и как неоязычники, настаивающие на ней, могут

Подборка библейских цитат выполнена Ф. Бабенко. — URL: https://vk.com/topic-34168719_32760379

тем самым лишиться своих богов. Хотя, например, о «заимствованном» у христиан западнославянском языческом боге Свентовите есть даже исторические свидетельства. Согласно «Славянской хронике» Гельмольда, Людовик II пожаловал часть земли руян монастырю святого Вита в Корвейе. Проповедники обратили народ руян в христианскую веру и заложили на острове Рюген храм в честь мученика Вита. Но руяны отпали от веры и изгнали христиан, и стали почитать святого Вита как языческого бога, поставив в его честь громадного идола. «И с тех пор это заблуждение у руян настолько утвердилось, что Свентовит, бог земли руянской, занял первое место среди всех божеств славянских. Поэтому и в наше время не только вагрская земля, но и все другие славянские земли посылали сюда ежегодно приношения, почитая его богом богов».

Одним из самых известных сторонников «двоеверия» был советский академик Б. А. Рыбаков. Никто не умоляет его заслуг в исторической науке, их действительно немало, однако по проблематике язычества его работы очень спорны и не раз обоснованно подвергались критике.

Дело в том, что Рыбаков то ли по заказу из партийных верхов, озабоченных борьбой с христианством, то ли по каким-то своим мировоззренческим взглядам взял и объявил всю народную культуру языческой. Это спорное утверждение он подкрепил откровенно притянутой за уши аргументацией, которой просто пестрит его знаменитый двухтомник о славянском язычестве. Приведем здесь пример, который наглядно демонстрирует уровень аргументации академика. В своей работе «Язычество Древней Руси» он пишет про найденный эмалевый образок XIII века с изображением Иисуса Христа и надписью: «ИС ХР Азь есме свет». Ученый считает, что данный образок свидетельствует о почитании языческого божества Даждьбога. При этом

Рыбаков то ли не знает, то ли специально умалчивает, что слова «Азь есме свет», это прямая евангельская цитата (Ин. 8, 12). При чем здесь Дажьбог, если на образке изображен вполне узнаваемый иконописный образ Христа, написано «ИС ХР» и дана краткая евангельская цитата? Однако ответа академик не дает. В той же работе он пишет: «Прекрасным примером христианско-языческого двоеверия являются известные амулеты-змеевики». Но такие амулеты получили распространение лишь после Крещения Руси, как правило, на них было изображение Богородицы, святого или ангела, а на обратной стороне изображение змей, отсюда и возникает их название. Изображение исцеляющего змея – это библейский ветхозаветный образ. «И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Числ. 21, 8–9). Что здесь от славянского язычества?

Конечно, здесь мы разобрали далеко не все псевдоисторические мифы, однако принцип везде один и тот же. Необходимо просто хорошо знать настоящую, неискаженную историю и на основе исторических фактов оспаривать неоязыческие фантазии. Современные профессиональные историки написали немало книг, которые можно с успехом использовать в полемике с неоязычниками.

Псевдолингвистические мифы

От слов своих...

Неоязыческая псевдолингвистика плавно вытекает из неоязыческой псевдоистории. Цель псевдолингвистических

мифов та же, что и в случае с псевдоисторией – обосновать древность и значимость язычества, доказать, что в современном русском языке осталась масса заимствованных со времен многобожия понятий. Неоязыческие авторы пишут псевдолингвистические исследования на тему существования праславянской письменности, а также делают попытки дешифровки сохранившихся надписей на археологических находках.

В этом направлении популярны мифы о славянском дохристианском алфавите, от которого якобы произошли все остальные алфавиты мира. Популярны здесь и игры со словами, поиск в современном русском языке и других языках мира буквосочетаний имен славянских богов и иных существ славянской мифологии, поиск скрытого смысла в словах и словосочетаниях. Масштабы подобных экспериментов над лингвистикой все более и более расширяются. Также неоязычники не прекращают попытки убедить всех в подлинности «Велесовой книги», которую научное сообщество однозначно считает подделкой. Одним из известнейших современных деятелей псевдолингвистики был юморист М. Задорнов. Благодаря ему многие псевдолингвистические мифы стали широко транслироваться через СМИ.

Выдающийся отечественный лингвист А. Зализняк выделяет следующие отличительные черты такого рода псевдолингвистов: невнимание к языковым фактам, отсутствие логической строгости в построениях и игнорирование выявленных наукой о языке закономерностей.

Между тем любой национальный язык, будучи системой, служащей важнейшим средством для осуществления межличностного общения, действительно во многом является выразителем культурных и мировоззренческих особенностей народа.

Давайте рассмотрим тезис неоязычников о том, что христианство является чужеродной для русского народа религией,

не принятой большинством общества, которое на протяжении веков оставалось верным языческому наследию. Какие подтверждения этому мы можем найти в русском языке?

Христианство в слове

Заметим, что даже современный русский язык, не говоря уже о дореволюционных временах, насыщен библеизмами в очень большом количестве. Повсеместно распространены такие выражения, как «возвращение на круги своя», «много званых, но мало избранных», «притча во языцех», «камень преткновения», «буква закона», «запретный плод», «суета сует», «время разбрасывать камни и время собирать камни», «не рой яму другому», «зарыть талант в землю», «земля обетованная» и т.д.

Устойчивыми крылатыми фразами в русском языке стали ветхозаветные заповеди: «не сотвори себе кумира», «почитай отца твоего и мать твою», «не убий», «не укради», «не пожелай жены ближнего твоего» и т.д. По мнению доктора филологических наук С. Г. Шулежковой, не менее 20% фонда крылатых выражений современного русского языка восходит к Библии¹. Связанные с христианским мировоззрением речевые обороты так прочно укоренились в сознании, что уже далеко не всеми воспринимаются как таковые. Даже закоренелый «Фома неверующий» употребляет слово «спасибо», хотя его изначальная форма «спаси Бог», ждет выходного дня в «воскресенье», порой сетует на «фарисейство» окружающих, возможно, и не догады-

Шулежкова С. Г. Искусство как посредник в освоении библейских крылатых выражений. In: Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia. Red. A. M. Lewicki i W. Chlebda. – Warszawa, 1997. С. 145–152.

ваясь, что данное слово, ставшее синонимом лицемерия, происходит из названия религиозного течения в древней Иудее, и, напротив, восторгается талантливym актером, даже не подозревая о том, что слово «талант» в своем современном значении пришло в наш язык из евангельской притчи. Что там говорить, даже летоисчисление все мы ведем от Рождества Христова...

Очень много в русском языке пословиц и поговорок о Боге, вере и церкви, причем всегда эти понятия употребляются в положительном контексте: «С Богом хоть за море, а без Бога ни до порога», «Бог не в силе, а в правде», «Тот не унывает, кто на Бога уповаеt», «С верой нигде не пропадешь», «Без веры живут на этом свете, а на том не проживешь», «Если Бог с нами, то кто против нас?», «Кто добро творит, того Бог благословит», «Кому церковь не мать, тому и Бог не отец» и т. д. Благодаря пословицам и поговоркам легко убедиться, что ношение нательных крестов было повсеместным явлением: «креста на тебе нет», «хоть гайтан порви, да жену корми» (то есть хоть крест с шеи продай), «медной посуды – крест да пуговица», «брат так брат, а не брат – так отдай мой крест», «кто без крестов (то есть без нательного креста), тот не Христов».

Заметим, что именно в пословицах очень ярко отражается искренняя народная любовь к вере и Богу. Если нерадивых священников в пословицах еще могут высмеять, то в отношении самой Церкви или Бога ничего подобного нет и в помине. Также отметим, что никаких следов положительных образов языческих богов в пословицах и поговорках не обнаруживается.

Древнейшими памятниками устного народного творчества являются былины, и в них мы также можем увидеть положительные образы, связанные с христианством:

Кабы тут-де старой да нынь расплакался:
«Ох ты ой есть, Пресвята Мать Богородица!
Ты почто это меня нынче повыдала?
Я за веру стоял да за Христовую,
Я за церкви стоял да за соборные.

(«Бой Ильи Муромца с сыном»)

Да крест-от кладут-де по-писаному,
Поклон-от ведут да по ученому,
Молитву творят да все Иисову.
Они бьют челом на вси четыре стороны,
А князю с княгиней на особинку...

(«Алёша Попович и Тугарин Змеевич»)

Уж мы съедемся с тобой на поле, побратаемся,
Ай кому-то де на поле буде Божья помощь.

...
Еще тут де братаны ти поназванелись:
Ай крестами ти сами они покрестовались.

(«Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича»)

Отдельного разговора требует русская топонимика: Спасск, Архангельск, Благовещенск, Троицк, Богородицк, Воскресенск, Петропавловск-Камчатский, Покров... и это лишь малая доля большого списка топонимов, в основу которых положены имена святых, названия храмов, праздников.

И, конечно, не стоит забывать, что на протяжении многих веков русские люди давали своим детям имена исключительно по святам. С этой традицией ничего не смогла поделаться и советская власть, общество не приняло предложенных Октябрин и Владленов и осталось верным традиционным Иванам да Марьям.

Наконец, само слово «христианин» прочно отождествляется со всем народом, так как от него произошло название самого многочисленного сословия – крестьянства.

Как мы видим, христианские понятия в русском языке на всем протяжении веков как в письменной, так и в устной речи весьма распространены и практически всегда употребляются в положительном смысле.

Поганые слова

А как дела обстоят с понятиями языческими? Остались ли они? Здесь все не менее интересно.

Еще во времена первых катакомбных церквей христиане, называющие себя воинами Христовыми, в качестве противопоставления стали употреблять слово «*paganus*» (лат. сельский, языческий), подразумевая при этом всех, кто не принадлежал к воинству Христа, то есть последователей различных политеистических религий. (В связи с чем довольно комично смотрятся неоязыческие плакаты и обложки музыкальных дисков с изображениями brutальных воинов и надписями типа «*Pagan Power*», «*Pagan Metal War*», «*Pagan Front*» и т.п.)

После Крещения Руси и в нашем народе многобожников стали именовать погаными. Впоследствии это слово стало ассоциироваться со всем нечистым, мерзким и вредоносным.

Именно так и стало восприниматься в народном сознании языческое многобожие. Апофеоз народного отношения к данному явлению – былинная легенда о святом Илии Муромце и его битве с идолищем поганым. И хотя неоязычники любят называть себя староверами, это наименование, согласно историческим документам, употреблялось только в отношении христиан-раскольников, не принявших реформ патриарха

Никона, язычников же иначе как «погаными» летописные своды не именуют.

(Заметим еще один интересный исторический факт, связанный со старообрядческим расколом. В рамках данной работы мы не будем подробно разбирать данное событие (для более подробного знакомства с темой можно рекомендовать лекцию отца Даниила Сысоева «Старообрядческий раскол». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GJhBJmsTDjw>), отметим лишь, что те изменения в церковном обиходе, которые не были приняты значительной частью нашего народа, вроде двоеперстия или направления движения крестных ходов, покажутся многим нашим современникам совершенно несущественным. Однако это хорошо иллюстрирует несостоятельность тезиса неоязычников о поверхностной христианизации русского народа. Русские люди XVII века даже в малом боялись отступить от христианской традиции, хотя при этом и совершили ошибку, приняв изменение обрядовой части за изменение веры.)

Вообще большинство слов, связанных с дохристианскими славянскими верованиями, имеет в русском языке крайне отрицательное значение, а порой и просто является ругательствами. Таким, например, является слово «болван», изначально обозначавшее культовую языческую статую, сделанную из дерева или камня. Его синонимы – истукан, идолище, чурбан или чурка¹. Да и сам термин «язычник» также имеет довольно пренебрежительный оттенок. «Языками» славяне называли представителей иных народностей, то есть тех, кто говорит на других языках, поэтому в буквальном смысле «язычник» – это «инородец».

Два последних понятия происходят от слова «чур», которое, согласно «Малому энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона», является именем собственным славянского мифологического божества, покровительствовавшего приобретению и наживе. Его символом были чурки и чурбаны, то есть межевые знаки.

«Велесова книга». Подделка или нет?

Теперь давайте поговорим о весьма популярной в неоязыческих кругах «Велесовой книге», которая для многих псевдолингвистов служит неиссякаемым источником вдохновения. «Велесова книга» не одно десятилетие будоражит умы любителей истории. На сегодняшний день ее суммарный тираж превышает несколько сот тысяч экземпляров, сделаны переводы на современный русский, украинский, сербский и английский языки. Самиздатовский выход «Велесовой книги» в Советском Союзе в начале 60-х годов XX века вызвал всплеск интереса к язычеству. Эта книга сформировала мировоззрение первых советских неоязычников и до сих пор для многих является авторитетным источником по славянской истории и религии.

По мнению сторонников подлинности «Велесовой книги», ее текст был написан новгородскими волхвами в IX веке, он содержит описание истории русов на протяжении нескольких тысячелетий, а также повествует о дохристианских религиозных представлениях русов.

Стоит разобраться с историей появления «Велесовой книги», чтобы ответить на вопрос, является ли она аутентичным источником древней славянской истории и языческих верований или же это подделка «под старину»? Кто является ее популяризатором и что думает о «Велесовой книге» научное сообщество?

История появления «Велесовой книги» следующая. В 1953-м году в эмигрантском журнале «Жар-птица» историк-любитель Ю. Миролюбов, живущий в эмиграции, написал о том, как ему в руки попали некие древние дощечки с письменами. Дощечки эти были показаны ему офицером Белой армии Изенбеком Ф. А. в 20-е годы. По словам Миролюбова, Изенбек нашел их при отступлении бело-

гвардейских войск в некоей разоренной красными усадьбе. Изенбек отказался передать ему эти дощечки, но позволил работать с ними и переписывать их содержание. В 1941-м году Изенбек умер, а в его доме гестапо произвело обыск, после чего дощечки бесследно исчезли. С 1953-го года в журнале «Жар-птица» историк-любитель А. Куренков (псевдоним Ал. Кур) начинает цикл публикаций по машинописи, преданной ему Миролюбовым и содержащей текст, якобы переписанный с утраченных дощечек. За период с 1953-го по 1956 год в этом журнале текст Миролюбова печатался лишь фрагментарно, но начиная с 1957 по 1959 год книга опубликована полностью. Название «Велесова книга» вводит в 1957 году еще один эмигрантский историк-любитель С. Парамонов (псевдоним С. Лесной), который становится одним из ее основных популяризаторов.

Таким образом, первая полная публикация «Велесовой книги» состоялась в 1959-м году, поначалу вызвав немалый интерес как в научных, так и в околonaучных кругах. Однако довольно быстро интерес сменился однозначным вердиктом историков и лингвистов: «Велесова книга» – достаточно неумелая подделка.

Что же привело ученых к такому выводу? Уже сама история появления «Велесовой книги» весьма сомнительна. С дощечками, кроме Миролюбова, никто больше не работал, то есть он единственный очевидец оригинального текста. За пятнадцатилетний срок работы с дощечками он не только не привлек к их изучению специалистов, но даже не сделал их фотокопий. Единственная фотография, на которой якобы присутствует одна из дощечек, была признана экспертами фотографией рисунка на бумаге.

Мировоззренческие взгляды Миролюбова также удивительным образом совпадают с содержанием «Велесовой книги». Известен интерес Миролюбова к индуизму и в «Ве-

лесовой книге» присутствует немало индуистских элементов, включая даже имена богов, которым якобы поклоняются древние славяне, однако никаких данных о наличии в славянском пантеоне индийских божеств не имеется. В «Велесовой книге» также видны явные лингвистические параллели со «Словом о полку Игореве», которое вызывало интерес Миролюбова.

Миролюбов написал немало исторических произведений, которые профессиональные историки оценивали как дилетантские. В этом нет ничего удивительного, поскольку источниками в них нередко выступают «воспоминания старушек», разнообразные слухи и т. п. Однако даже в своих сочинениях 50-х годов Миролюбов не ссылается на тексты дощечек.

Совсем уж странным в сочинении языческих волхвов выглядят библейские цитаты вроде: «камни вопиют», «земля, текущая молоком и медом», «и ныне и присно и во веки веков». Стоит заметить, что ни Ю. Миролюбов, ни опубликовавший «Велесову книгу» А. Куренков, ни один из ее основных популяризаторов С. Парамонов не были профессиональными историками и не обладали специальными знаниями для работы с этим якобы древним текстом. Однако их мировоззренческие позиции были весьма схожи, они верили в исключительную древность славянских народов, их особый и неповторимый путь. Судя по всему,

Единственная «дощечка» «Велесовой книги»

вынужденная эмиграция, оторванность от Родины и в связи с этим своеобразное представление о национальной идентичности вызвали стремление принять желаемое за действительное, результатом чего и стало создание «Велесовой книги».

Стиль и язык «Велесовой книги» очень примитивны и не идут ни в какое сравнение с известными аутентичными летописями. Очень бедна «Велесова книга» географическими наименованиями и личными именами. Содержание ее довольно общее, как будто специально лишенное конкретных фактов. Порой текст подчеркнуто наивен: «В то время князи много трудились. И был тогда Кышек, велик и мудр. И умер он, и после него были иные, и каждый творил что-нибудь хорошее». Ничего подобного в ранних русских литературных памятниках нет, напротив, их тексты, как правило, очень насыщенные и продуманные, изобилуют географическими названиями и именами.

Язык «Велесовой книги» представляет собой неумелую попытку подделки под старину, что, по мнению автора, достижимо с помощью бессистемного коверканья слов. Профессор О. В. Творогов отмечает: «Нет такого языка, который не имел бы устойчивой фонетической системы, единых правил грамматики, так нарушал бы хорошо изученные закономерности развития всех славянских языков»¹. Аналогичного мнения относительно «Велесовой книги» придерживается один из ведущих лингвистов современности, поставивший точку в долгом споре о подлинности «Слова о полку Игореве», А. А. Зализняк, который писал, что «Версия подлинных дощечек IX века — очевидная нелепость. Сколько-нибудь весомые лингвистические аргументы в пользу подлинности «Велесовой книги» просто отсутствуют».

Цит. по: Питанов В. Что думают ученые о «Велесовой книге». — URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_pitanov.htm

Является ли «Велесова книга» чем-то уникальным в своем роде? Нет, известны и более масштабные и более искусные подделки древних рукописей. Например, поддельная Краледворская рукопись, где речь идет о древней истории Чехии, или «Ура-Линда» — очень известная фальсификация XIX века, выдаваемая за фризский исторический, мифологический и религиозный текст.

Несмотря на мнение ученых, многие современные неоязычники не сомневаются в подлинности «Велесовой книги». Более того, они продолжают создавать новые переводы, все дальше и дальше уходящие от миролюбивского оригинала.

Правильное славие

Теперь рассмотрим и разберем несколько классических псевдолингвистических мифов неоязычников. Наверное, одним из самых распространенных среди язычников лингво-мифов является история о том, что само слово «православие» никакого отношения к христианству не имеет. Это понятие якобы изначально имело религиозный языческий смысл и означало «прославление Прави», то есть высшего мира богов. С точки зрения сторонников данной теории, древние славяне имели представление о мироздании как о нераздельном сосуществовании трех его частей: «нави» — подземного мира мертвых, «яви» — мира материального и «прави» — мира божественного. Христиане заимствовали термин «православие», причем сделали это довольно поздно — во времена реформ патриарха Никона, а до этого вместо «православие» употребляли слово «правоверие». На самом деле данная точка зрения не имеет ничего общего с действительностью. Прежде всего, стоит заметить, что никакого подтверждения о вере славян в «правь-явь-навь»

историки не знают. Эта терминология впервые появляется на страницах «Велесовой книги».

Есть также широко тиражируемая в интернете неоязыческая выдумка о некоем византийском монахе Велизарии, который в 532 году писал о «православных славянах», однако официальная историческая наука ни такой личности, ни такого текста не знает.

Реальная этимология слова «православие» действительно весьма интересна. «Православие» — это калька, то есть точнейший перевод греческого слова «ὀρθοδοξία» (ортодоксия). Слово «ортодоксия» состоит из двух частей: «ὀρθός» (ортос) — «правильный, правый» и «δόξα» (докса), что в дословном переводе означает «мнение, суждение, учение», хотя может переводиться и как «слава, честь». Слово «ортодоксия» вошло в христианский лексикон в эпоху Вселенских Соборов¹ и употреблялось отцами Церкви как антоним различных еретических учений — «гетеродоксий» (в дословном переводе — «разные мнения, суждения»). Слово «православие» также имеет два корня. Корень «прав» вопросов не вызывает, однозначная его семантика — «правильное, верное». Вторая часть — «славие» — имеет тот же корень, что и слово «слава», одно из значений которого также «мнение, суждение, учение», например: «об этих людях идет дурная слава».

Таким образом, словосочетание «православное христианство» означает «правильное христианское учение». Как мы видим, перевод был сделан предельно точно и полностью аутентичен иноязычному значению. Кроме того, есть большое количество упоминаний этого термина в различных дониконовских письменных источниках, к примеру в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона, датированном

Эпохой Вселенских Соборов принято называть временной интервал между IV и VIII веками. В этот период проходили семь Вселенских Соборов христианской Церкви.

историками 1037 годом¹, или в «Повести о стоянии на Угре» (XV в.)². Иногда в летописях также присутствовало слово «правоверие» в качестве синонима «православию». Это вполне корректная замена, однако данный синоним не в полной мере передавал изначальный смысл понятия, поэтому постепенно его употребление сократилось.

Наконец, наименование «православие» используется в других Поместных Церквях – Болгарской (Българска Православна Църква) и Сербской (Српска Православна Црква).

Есть еще один интересный момент, на который следует обратить внимание. После отпадения римо-католиков от Вселенской Церкви в католических странах слово «ортодоксия» постепенно стало синонимично слову «фанатик». Именно в таком значении оно снова пришло в русский язык уже без перевода, к примеру словосочетание «ортодоксальный иудей» по смыслу отнюдь не означает «православный иудей».

Это очень интересный, но далеко не единственный случай, когда переведенное некогда с греческого на церковнославянский язык слово снова приходило в наш язык уже без перевода и в измененном значении. Например, греческое слово «метаморфоза» было переведено как «преображение», но впоследствии пришло в нашу языковую традицию без перевода в значении «превращение или принятие иного образа», а слово «харизма» было переведено как «благодать», но по-

«Хвалить же похвальными гласы Римская страна Петра и Паула, имаже вѣроваша въ Иисуса Христа. Сына Божия; Асия и Ефесъ, и Патмъ Иоанна Богословца, Индиа Фому, Египетъ Марка. Вся страны и гради, и людие чтуть и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православныи вѣръ». – Иларион, митрополит. Слово о законе и благодати // – URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868>.

«... и молиша его великимъ молениемъ, чтобы стоялъ крѣпко за православное хрестыанство противу бесерменовству». – Повесть о стоянии на Угре // Полное собрание русских летописей. Т. 24: Летопись по Типографскому списку. Пг., 1921.

том также вошло в употребление без перевода в значении «обаяние, умение вести за собой».

Русь – родина кРАкодила?

Еще одной довольно странной особенностью неоязыческой псевдолингвистики является отношение к древним индоевропейским языкам, например к санскриту. Наличие похожих корней в словах русского языка и санскрита подается как откровение и служит источником для всякого рода фантастических гипотез. Хотя на самом деле для ученых давным-давно не является открытием то, что языки, входящие в одну языковую семью, в данном случае индоевропейскую, действительно могут иметь схожие корни и схожий смысл в некоторых словах. Однако при этом не следует заниматься любительской фоносемантикой: «расшифровывать» любое слово любого языка на основании современного русского алфавита. Языки имеют свой индивидуальный путь развития, и «похожести» могут являться обычным совпадением. Не понимая этого, псевдолингвисты выдвигают оригинальные тезисы о том, что Бразилия названа так из-за «берегов илистых», французская река Сена, названа так из-за стогов сена, а Лондон вообще изначально стоял на реке Дон.

И уж совсем несуразными выглядят попытки сатирика М. Задорнова убедить всех в том, что славяне чтили некоего бога «Ра», который отвечал за солнечный свет, что якобы подтверждается корнем «ра», в словах «радуга», «радость» и т. п. Задорнов рассматривает отдельный слог, не учитывая, является ли он корнем слова, суффиксом или окончанием. На самом деле корень «ра» имел в древнерусском языке только значение «пашня», и он вполне предсказуемо наличествует в словах, связанных с процессом земледелия –

орать(пахать), рало, оратай, название населенного пункта Раменское и т.д.

* * *

Конечно, здесь разобраны далеко не все этимологические манипуляции, которые в огромном количестве генерируют идеологи неоязычества. Порой далеко не просто доказать человеку, свято верящему, например, тому, что слово «календарь» исконно славянское и означает «Коляды дар», на самом деле происходит от латинского *calendae*. Однако давать ясный и обоснованный ответ на подчас совсем нелепые с точки зрения науки и здравого смысла утверждения и суеверия все же необходимо, чтобы уберечь сознание нашего народа от новой «погани». В целом же способы противодействия псевдолингвистике такие же, как и в случае с псевдоисторией — хорошее знание этимологии слов и основ лингвистики, опора на наработки традиционной науки.

Мифы о язычестве

Откуда мы знаем о язычестве?

Современные неоязычники всеми силами пытаются доказать, что являются продолжателями традиций ушедших языческих культов. Конечно, учитывая то, что каких-либо достоверных сведений о язычестве сохранилось немного, большую роль в деле реставрации язычества играет фантазия самих лидеров неоязычества. Отсюда возникают домыслы о высоконравственном языческом мировоззрении, доброй и радостной природной религии. На самом деле все обстояло несколько иначе.

Исконная языческая традиция не обладала развитой письменностью. Судя по всему, какие-то элементы прото-

письма славяне использовали в обрядовых целях, но единой устоявшейся письменной системы не существовало, поэтому говорить о каких-либо дохристианских славянских текстах просто не приходится. Сведения о религиозной традиции распространялись устным способом, и информацию о языческой славянской религии мы можем почерпнуть только из русских летописей, написанных христианскими монахами, христианских поучений против язычников, немногочисленных письменных свидетельств, оставленных иностранными историками, путешественниками и миссионерами.

Немного сведений о язычестве может открыть археология, какие-то отголоски язычества содержатся в фольклоре, но здесь следует учитывать то, что фольклор стали целенаправленно изучать лишь в XIX-м веке, причем поначалу фольклористы-любители вносили правки в собранный материал, следуя собственным соображениям и концепциям.

Учитывая то, что немалое число сторонников неоязычества говорит о необходимости возрождения язычества настоящего, без примесей, современных переосмыслений и дополнений, стоит рассмотреть неизменные атрибуты, исторически сопутствовавшие многобожью.

Нетрадиционные традиции язычества

В неоязыческой литературе, блогах и группах в социальных сетях, созданных современными многобожниками, среди разнообразных нападок на христианство особенно нелепо смотрятся обвинения в разрушении «высокодуховной языческой морали и нравственности». К примеру, некоторые неоязыческие адепты утверждают, что, согласно христианскому учению, семейная жизнь является чем-то нечистым и даже противоестественным для христиан, а сами христиане по-

ложительно относятся к гомосексуализму¹. Так, известный неоязыческий писатель В. Авдеев умудрился на страницах своей книги одновременно восхвалить языческие оргии, попеняв на то, что христиане их запретили, и тут же обвинить христиан в том, что сами они были безнравственны и оргии также практиковали². Конечно, для образованных людей, знакомых с историей и религиоведением, подобные заявления абсурдны, однако уместно будет все же провести небольшой сравнительный анализ представлений о нравственности в язычестве и христианстве.

В античном языческом мире разврат и гомосексуализм были нормой, которая нисколько не осуждалась, более того, гомосексуальные сюжеты вошли в религиозную мифологию³.

Так, например, древними критскими законами было установлено «сожителство мужчин с мужчинами»⁴. На Крите существовал следующий обычай, описанный историком Эфором. Влюбленный, предупредив о своих намерениях, встречает юношу на дороге и пытается увести его. Друзья юноши символически его удерживают и, если считают «влюбленного» недостойным, то не отдают ему юношу. В противном случае похититель и его «возлюбленный» два месяца проводят вместе, охотясь, а затем устраивают угощение.

Такого рода мнения можно встретить, например, в книге В. Истархова «Удар русских богов», статьях Доброслава (А. А. Добровольского) и публикациях некоторых других лидеров современного неоязычества.

Авдеев В. Б. Преодоление христианства. – М.: КАПЪ, 1994. Подобные сюжеты есть в мифах о Зевсе и Ганимеде, Аполлоне и Гиацинте, Лае и Хрисите и многих других.

⁴ *Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2017.*

В Спарте устойчивым был обычай, что у лучших юношей должны были быть любовники, и «даже достойные и благородные женщины любили молодых девушек»¹.

Для греческих философов подобные отношения также являлись нормой. Так, Платон в диалоге «Парменид» изображает Зенона в качестве возлюбленного Парменида. Аристотель приводит рассуждение: «Влюбленные полезны для государства на том основании, что любовь Гармония и Аристоклитона ниспровергла тирана Гиппарха».

(Вообще для греческой античной культуры было характерно, что сексуальные услуги юноши рассматривались как нормальная форма оплаты услуг учителя, обучающего подростка какой-либо профессии. Когда Алкивиад пожелал стать учеником Сократа, он решил сделать все, чего Сократ ни потребует. «Полагая, что он зарится на цветущую мою красоту, я счел ее счастливым даром и великой своей удачей: ведь благодаря ей я мог бы, уступив Сократу, услышать от него все, что он знает. С такими мыслями я однажды и отпустил провожатого, без которого я до той поры не встречался с Сократом, и остался с ним с глазу на глаз... и я ждал, что вот-вот он заговорит со мной так, как говорят без свидетелей влюбленные, и радовался заранее. Но ничего подобного не случилось. Я решил пойти на него приступом... Я лег под его потертый плащ и, обеими руками обняв этого человека, пролежал так всю ночь. Так вот, несмотря на все мои усилия, он одержал верх, пренебрег цветущей моей красотой... Я был беспомощен и растерян» (Платон. Пир. 217a–219e). Как видим, целомудрие Сократа было предметом удивления. Впрочем, Сократ никогда не осуждал педерастию, никогда не призывал обратиться к женщинам — он лишь призывал любить не только тела мальчиков, но и их души и душевную

¹ Плутарх. Ликург. Сравнительные жизнеописания в двух томах. — М.: Наука, 1994.

близость ставить выше телесной (см.: Ксенофонт Афинский. Пир. 8). – Цит. по: Кураев Андрей, диакон. Дары и анафемы.)

Особенно ярко масштаб гомосексуального разврата позволяет оценить наследие Плутарха. Одной из основных идей Плутарха было суждение о том, что женщины не менее достойны любви, чем юноши, поскольку также бывают отмечены различными добродетелями.

Большинство римских императоров-язычников широко практиковали гомосексуальные отношения, о чем свидетельствует Светоний в своей известной работе «Жизнь двенадцати цезарей».

Но если весьма лояльное отношение к содомскому греху в античном мире достаточно широко освещено в популярной литературе, то нравы столь любимой неоязычниками Японии не так хорошо известны нашим соотечественникам. Уже в самых ранних японских текстах, датируемых VII веком н.э., воспевается любовь между мужчинами и юношами. В дальнейшем эта практика, именуемая «судо», пользовалась большим уважением и поощрялась, особенно у самураев. Считалось, что судо благотворно действует на юношей, уча их достоинству, честности, чувству прекрасного. Судо противопоставлялось женской любви, которую обвиняли в «размягчении» мужчины. Регламентированные гомосексуальные отношения в Японии исчезают только в конце XIX века во время эпохи Мэйдзи. Это стало следствием сильного влияния западной культуры и христианской морали на японские традиции.

(Судо – традиционные японские гомосексуальные отношения между взрослым мужчиной и юношей.¹ Похожая ситуация была и в других азиатских странах. По данным исследования Г. Б. Дерягина «Гомосексуализм. Бисексуальность», в Китае как до нашей эры, так еще и в XIX веке н.э.,

¹ См.: – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%FE%E4%EE>.

вплоть до коммунистических репрессий XX века, мужская гомосексуальность и проституция были вполне обыденным явлением. Этому способствовало отсутствие христианских и мусульманских влияний, хотя в XVIII веке и предпринимались попытки соответствующих запретов и наказаний. Гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами, а также с юношами в Китае считались вполне нормальными, периодически становились даже модными. В Индии запреты на гомосексуальные отношения также появились только с периода ее колонизации англичанами.)

Среди славян-язычников, по свидетельствам современников, также нередко были случаи гомосексуальных отношений. Арабский писатель Ибн Мискавейх так описывает захват дружиной князя Игоря города Бердаа в 943 году: «...скопилось у Русов в городе Бердаа большое богатство, стоимость и достоинство которых были велики. Овладели они женщинами и юношами, прелюбодействовали с теми и другими и поработили их»¹. Похожим образом дело обстояло и в скандинавских странах.

(У викингов допустимой нормой был активный гомосексуализм, в то время как пассивный порицался. Уступить другому мужчине (в сексуальном смысле) приравнивалось к трусости – из-за вошедшей в обычай сексуальной агрессии к поверженным врагам. Данная практика отражена, например, в саге «Sturlunga». Особенно ясно она видна в части «Gupmundar dæra», где Гудмунд берет в плен мужчину и его жену и собирается в знак унижения изнасиловать обоих (Ok var þat við orð at leggja Þorunni í rekkju hjá einhverjum garungi, en gera þat við Bjorn prest, at þat þætti eigi minni svívirðing).— Sørensen. 82, 111;

Цит. по: Филиппов В. В., Елисеев М. 10 мифов Древней Руси. – М.: Эксмо, 2014.

Sturlunga saga. I, 201. О знаменитом исландском герое Греттире в саге «Grettisfærsla» сказано: «И брал он дев, и вдов, и чужих жен, и сыновей крестьянских, и старшин, и купцов. И с коровами и козами близок был, да и со всеми созданиями живыми» (Sørensen. 18.).

Мерзость пред Богом и людьми

Как мы смогли убедиться, языческий мир не просто не боролся с развратом – разврат был его нормой.

Совсем иная картина открывается нам в Библии. Ветхий Завет повествует о полном уничтожении Богом городов Содома и Гоморры со всеми его жителями, практиковавшими мужеложство и разврат (см.: Быт. 19, 1–26).

В христианском лексиконе грех гомосексуализма так и именуется – «содомский грех». Приведем несколько цитат из Священного Писания на этот счет: «Не ложишься с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Лев. 18, 22); «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них» (Лев. 20, 13).

Новый Завет полностью созвучен с Ветхим относительно мерзости и недопустимости содомского греха: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1, 26–27); «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9–10).

Каноны Церкви устанавливают епитимью и отлучение от Причастия на срок до 30 лет для раскаявшихся в этом грехе. Также канонами предписывается извержение из сана клириков-содомитов. Кроме того, запятнавшие себя подобным грехом, никогда не могут быть приняты в церковный клир.

Христианский писатель и богослов Климент Александрийский, живший во II веке, писал: «Уже сама природа воспротивилась соитию мужчины с мужчиной. Недозволительно человеку соитие, совершаемое без цели зачатия, ни неестественное при этом положение, ни с субъектами связи, несоединимое в себе соединяющими»¹.

Один из наиболее почитаемых отцов Церкви святитель Иоанн Златоуст утверждает, что «мужеложники хуже убийц»².

Обращаясь к содомитам, преподобный Максим Грек взывал: «Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались!.. Постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто утверждает, что оно невинно, того предайте вечной анафеме, как противника Евангелия Христа Спасителя и развращающего учение Оного. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами и посильною милостынею и чистою молитвою... Возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы»³.

Климент Александрийский, пресв. Педагог. Книга вторая. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/>

Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Беседы на послание к Римлянам // Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения. Издание Санкт-Петербургской духовной академии, 1903. Т. 9. Кн. 2.

Максим Грек, прп. Нравственные поучения. Слово 19. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Maksim_Grek/nravstvennyepoucheniya=19.

А прославленный Церковью в лике святых император Юстиниан I принял закон, согласно которому мужеложники карались смертью.

Таким образом, христианство однозначно запрещает и порицает мужеложство как мерзкий и недопустимый грех — в отличие от языческой культуры, где это явление носило массовый характер и совершенно не порицалось, а зачастую вменялось в доблесть. Сегодня мы видим, как в западных странах из-за ослабления христианской веры в обществе вновь поднимается волна пропаганды гомосексуализма. Но даже сейчас французские католики пытаются противостоять правительству республики, узаконившему содомские отношения. Для этого проводятся массовые пикетирования и митинги, однако силы там явно неравны. А в исконно православных странах все попытки содомитов демонстрировать на публике свой грех пресекаются равнодушными православными достаточно жестко и успешно.

«Будьте здесь, на земле, всегда вместе и — с Господом»¹.

Эти слова протоиерея Андрея Ткачёва как нельзя лучше характеризуют суть христианского взгляда на семейные взаимоотношения. Но все же разберем второе нелепое утверждение неоязычников о том, что семейная жизнь является противоестественной и неодобрительной с точки зрения христианства.

В этой связи в первую очередь стоит процитировать известного православного психолога и священника Василия Зеньковского: «С самого своего начала христианство осудило всякое гнушение браком и освятило брачные отношения»². Достаточно вспомнить, что первое чудо Спасителя по претворению воды

Ткачёв А., *прот. Первое чудо. Беседы о браке и семье.* — М., 2012.

Зеньковский В., *прот. На пороге зрелости.* — URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/zenkovsky/ripeness/3.html>.

в вино было совершено в Кане Галилейской на свадьбе. Сам Господь говорит о браке: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10, 7–9). Уже с первых строк Библии Бог дает благословение на совместную жизнь мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 27–28). «Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4), — благовествует людям апостол Павел. Он же говорит, что соединение жизни мужчины и женщины в браке происходит по образу Христа и Церкви, и «тайна сия велика» (Еф. 5, 32).

Священник Максим Первозванский, исследуя Священное Писание, приходит к следующему выводу: «Пожалуй, единственным исключением [среди положительных высказываний о браке] можно считать достаточно осторожное замечание апостола Павла: “Хорошо человеку не касаться женщины» (1 Кор. 7, 1). Некоторые ошибочно воспринимают эту фразу как предупреждение: брак якобы может стать помехой на пути к Богу, — “забывая» о том, как апостол развивает свою мысль: “но, [во избежание] блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывая жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрач-

ным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не [могут] воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 2–9). Что ж, глубоко верующему человеку, искренне желающему все свои силы и всю свою жизнь без остатка посвятить служению Господу, пожалуй, действительно лучше не связывать себя семейными узами. Но пожелание это обращено отнюдь не ко всем христианам, а лишь к тем из них, кто действительно способен на такое самоограничение и реализуется этот призыв в монашестве. Как сказал Сам Господь: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Для остальных, то есть для подавляющего большинства христиан, Бог уготовил иной путь, который мы называем законным супружеством»¹. А вот различные отклонения от супружества в виде модного в наши дни блудного сожительства, супружеской измены и т.п. Церковью строго порицаются.

Однозначным злом, которое, с точки зрения Церкви, равносильно убийству, является аборт. Православный идеал – это крепкая многодетная семья, построенная на любви и взаимном уважении детей и родителей. Такая семья является основой здоровой нации и сильного государства.

Известный греческий старец, прославленный ныне Церковью преподобный Паисий Святогорец, указывал на особую значимость семьи: «Единственная ценность в мире – это семья. Когда будет разрушена семья, то и мир погибнет. Прояви свою любовь в первую очередь в своей семье. Когда погибнет семья, тогда будет разрушено и духовенство, и монашество»².

Первозванский М., прот. Ты и я. Любовь и влюбленность. Христианский взгляд. – М.: Никея, 2013.

Цит. по: Тацис Д., свящ. Архондарик под открытым небом. – М., 1998.

Поэтому весьма сложно понять тех неоязычников, которые на словах ратуют за русское национальное возрождение, но при этом распространяют небылицы и обвинения против Православной Церкви, которая уже много веков защищает и созидает нравственную чистоту русского народа.

О жертвах богам и Жертве Бога

Отдельного внимания заслуживают человеческие жертвоприношения язычников.

Так, например, традиции индейцев майя предписывали после удачной войны приносить пленников в жертву богам. При этом захваченные неприятели в обязательном порядке подвергались ритуальным пыткам, которые оканчивались мучительной смертью.

Многочисленные человеческие жертвоприношения своим богам приносили и древние ацтеки. Во время строительства главного храма в Теночтитлане, по данным ацтекских источников, в течение четырех дней было умерщвлено более 84 тысяч человек. Обычно жертвоприношение у ацтеков выглядело следующим образом: жертву клали на камень и рассекали грудную клетку, из которой вынимали сердце, после чего жертве отрубали голову. Нередким было и сожжение жертвы заживо, неспешные расстрелы дротиками привязанного к ритуальному столбу или снятие кожи с еще живого человека. В жертву приносились мужчины, женщины и дети из своего племени, а также захваченные во время военных походов пленники из других племен¹.

Баглай В. Е. Тлатоани Ауитсотль и пик ацтекских завоеваний // Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй (ДокOLONиальный период). – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1998.

Другой народ, проживающий в Южной Америке, — инки — особо широко практиковал жертвоприношение детей. Ребенка либо удушали удавкой, либо проламывали череп топором¹.

Индейцы ирокезы приносили в жертву богу войны людей, совмещая долгие и мучительные пытки с исполнением ритуальных песнопений. Подобная кровавая практика была распространена среди всех племен Южной, Центральной и Северной Америки.

Человеческие жертвоприношения были традиционными и для других языческих народов. Наглядным примером деградации человеческой цивилизации может служить современное каннибальское племя, описание которого приводит протодиакон Андрей Кураев в книге «Если Бог есть Любовь»: «В Новой Гвинее есть племя, при знакомстве с представителями которого ни в коем случае нельзя называть свое имя, рассказывать что бы то ни было о себе и принимать помощь от них. Это асматы — удивительный народ, упоминание о котором наводит страх, ибо это жестокие охотники за головами и каннибалы. В 1961 году именно здесь бесследно исчез Майкл Рокфеллер — сын бывшего в то время губернатора Нью-Йорка, одного из богатейших людей Америки. Двадцать моряков капитана Кука, высадившихся в 1770 году с корабля на берег в поисках воды, стали жертвами аборигенов. Дурная слава пристала к этой местности. Каннибализм, страшный и непонятный, сделал асматов в глазах цивилизованного человечества кровожадными чудовищами. В 20-х годах нашего столетия голландцы, владевшие этими территориями, боролись с каннибализмом нещадно. Затем индонезийцы продолжили карательные экспедиции с той же решимостью. Но каннибализм был не побежден, а, скорее, загнан в подполье. Асматы изъяли все внешние проявления каннибализма

Жертвоприношение у инков. — URL: http://www.bbc.com/russian/science/2013/07/130730_inca_mummies_sacrifice

из публичной жизни. Они считают, что смерть одного прибавляет жизненных сил другому. Убивая человека из другого племени, они тем самым как бы продлевают свою собственную жизнь. Только тот, кто узнал имя убитого, сможет в полной мере «воспользоваться» результатами охоты. Посему и доблесть аснатского воина зависит от умения выследить свою жертву, узнать о ней как можно больше. «Моральным» же обоснованием для «охотников за головами» являются умершие предки, постоянно требующие отмщения. На их души можно списать все, их спиритуальной силой прикрываются от злых духов, во множестве подстерегающих человека повсюду. Именно поэтому поклонение духам умерших стало неотъемлемой частью аснатских верований... Доблесть воина — в победе, какой бы ценой она ни досталась. Надо — заведет специально дружбу с жителями соседней деревни, пригласит в гости, угостит, окажет помощь, — и все лишь для того, чтобы узнав о враге как можно больше, однажды напасть и убить...»

В Карфагене дети зажаривались до смерти на нагретой бронзовой статуе. По свидетельству древнегреческого историка Диодора Сицилийского, «в их городе был бронзовый идол, протягивающий свои наклоненные к земле руки ладонями вверх, чтобы каждый из детей, помещенных на них, скатывался и падал в своеобразную зияющую яму, наполненную огнем». Археологи при раскопках Карфагена и других финикийских центров находят в огромных количествах останки младенцев и детей¹.

О жертвоприношениях животных и людей у греков и римлян есть также немало сведений. В некоторых античных культах, например ликейского Зевса, жертвоприношение людей было основано на убеждении в том, что боги испытывают наслаждение, употребляя человеческую плоть. Даже

Ивик О. История человеческих жертвоприношений. — М.: Ломоносовъ, 2010.

в поздней античности греки полностью не оставили практику человеческих жертвоприношений. Так, перед битвой при Саламине (480 г. до н.э.) в жертву Дионису были принесены трое персидских пленников¹.

По одному из древних законов Ромула богам преподносили в качестве дара преступников, виновных в измене. Ритуальные жертвоприношения детей в Риме совершались на протяжении очень долгого времени. В римской республике даже существовал специальный день жертвоприношений людей — «День Агейских жертвоприношений», во время которого в Тибре топили мужчин старше шестидесяти лет.

О человеческих жертвоприношениях у древних кельтов известно как по археологическим находкам, так и из письменных свидетельств римлян. Юлий Цезарь пишет о том, что вместе с трупом хозяина кельты сжигали его домашних.

Не оставались в стороне и древние скандинавы. «Сага об Инглингах» повествует о том, как конунга Олава Лесоруба принесли в жертву Одину из-за неурожая, а конунг Аун принес в жертву своих сыновей взамен долголетия. Адам Бременский, северогерманский хронист, пишет о практике принесения в жертву людей Одину на болоте в Старой Упсале. По его словам, жертв вешали на деревьях священной кущи.

В Китае до XVII века вместе с императором время от времени хоронили его приближенных, которые не пожелали жить после его смерти. Японцы также практиковали человеческие жертвоприношения вплоть до позднего средневековья².

Dennis D. Hughes. *Human Sacrifice in Ancient Greece*. Routledge, 1991.

Хитобасира – древний японский ритуал человеческого жертвоприношения, при котором жертву заживо замуровывали в одну из опор для будущего строения (обычно моста). В качестве жертвы, как правило, выступала мать с младенцем. Считалось, что такой обряд должен защитить постройку в случае землетрясения, военных тревог и прочих бедствий. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хитобасира>

А уже в наши дни в некоторых странах современной Африки наступил «языческий ренессанс», которому также сопутствует неперенное возрождение практики человеческих жертвоприношений. Так, например, в Уганде наметился рост жертвоприношений детей. Несмотря на попытки правительства сгладить этот вопрос, расследование ВВС о человеческих жертвоприношениях в Уганде выявило, что ритуальные убийства детей происходят чаще, чем признают власти Уганды¹.

О человеческих жертвоприношениях у славянских племен также имеется немало свидетельств. Летописное повествование весьма подробно описывает последнее человеческое жертвоприношение «официального» язычества Руси. Согласно «Повести временных лет», жребий быть принесенным в жертву идолам пал на Иоанна, сына Феодора Варяга. Вот как об этом событии сообщает летопись: «Пошел Владимир против ятвягов и захватил их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, тех и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, и был двор его, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и втайне исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его, окаянный, и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны вручную из дерева секирою и ножом. Бог же один, Которому служат

Уганда: детские жертвоприношения как бизнес. — URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111012_uganda_child_sacrifice.shtml

греки и поклоняются; сотворил Он небо, и землю, и человека, и звезды, и солнце, и луну, и создал жизнь на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили»¹.

Здесь важно отметить тот факт, что инициатива принесения человеческой жертвы исходила от родовой городской аристократии, то есть можно сделать однозначный вывод, что данный обряд не был чем-то новым или привнесенным. Это опровергает достаточно распространенное среди неоязычников мнение, что человеческие жертвоприношения ввел только князь Владимир, он же был их инициатором и чуть ли не исполнителем, а до этого человеческих жертвоприношений в славянском язычестве не было. Как мы видим, летопись говорит совершенно об ином. Кроме того, о сходном способе выбора жертвы через жребий пишет Гельмольд в «Славянской хронике»: «Поэтому в знак особого уважения они (славяне) имеют обыкновение ежегодно приносить ему (богу Святовиту) в жертву человека – христианина, на какого укажет жребий»; славяне «приносят богам своим жертвы волами и овцами,

Полное собрание русских летописей. Т. 1, ст. б. 82. Те же сведения повторены в «Слове о том, како первое погани кланялися идоломъ» (XI в.): «...Приводяху сына и дщери своя, и заколаху пред ними, и бе вся земля осквернена» (Аничков Е. В., 1914, с. 264). Митрополиты Иларион и Кирилл Туровский писали о человеческих жертвах, как об оставленном в прошлом обычае: «уже не заколем бесом друг друга» (Иларион); «отселе бе не приемлет ад требы заколаемых отцы младенець, ни смерть почести: преста бо идолослужение и пагубное бесовское насилие» (Кирилл Туровский) (Аничков Е. В., 1914, с. 238).

а многие и людьми-христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам».

Особенно увеличивалось число христиан, принесенных в жертву при восстаниях славян, например в 1066 году ободриты принесли в жертву епископа Иоанна и многих священников: «Епископу Иоанну, старцу, схваченному с другими христианами в Магнополе, то есть в Микилинбурге, жизнь была сохранена для торжества [язычников]. За свою приверженность Христу он был [сначала] избит палками, потом его водили на поругание по всем славянским городам, а когда невозможно было заставить его отречься от имени Христова, варвары отрубили ему руки и ноги, тело выбросили на дорогу, голову же отсекли и, воткнув на копье, принесли ее в жертву богу своему Редегасту в знак победы. Все это происходило в столице славян, Ретре, в четвертые иды ноября»¹.

О подобной кровавой практике писал и византийский хронист Лев Диакон, описывая поражение войска киевского князя Святослава в Болгарии. Князь Святослав Игоревич – отец будущего крестителя Руси Владимира – был осажден византийцами в крепости Доростол, которую он сам незадолго до того отбил у болгар. Лев Диакон называет воинов Святослава «скифами», однако данное наименование применялось византийцами к представителям всех северных народов: «Скифы не выдержали натиска противника; сильно удрученные гибелью своего предводителя (Икмора, второго человека в войске после Святослава), они забросили щиты за спины и стали отступать к городу, а ромеи преследовали их и убивали. И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, раз-

Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви. – М.: СПСЛ; Русская панорама, 2011.

ложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили несколько грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра».

Густынская летопись хотя и является достаточно поздним источником, но также сообщает о ритуальном убийстве нерадивых волхвов, не справившихся со своими обязанностями.

Кроме того, мусульманские путешественники X века Ибн Фадлан, Ал-Масуди и Ибн Русте, подробно описывают ритуальные самоубийства и убийства вдов у славян и русов.

Ибн Фадлан об обряде погребения русов, начало X века:

«И вот, когда умер этот муж, о котором я упомянул раньше, то сказали его девушкам: «Кто умрет вместе с ним?» И сказала одна из них: «Я». Итак, поручили ее двум девушкам, чтобы они оберегали ее и были бы с нею, где бы она ни ходила, до того даже, что они иногда мыли ей ноги своими руками. И принялись они (родственники) за его дело, — кройку одежды для него, за приготовление того, что ему нужно. А девушка каждый день пила и пела, веселясь, радуясь будущему. Когда же пришел день, в который будет сожжен [он] и девушка, я прибыл к реке, на которой [находился] его корабль, — и вот, [вижу, что] он уже вытащен [на берег] и для него поставлены четыре подпорки из дерева хаданга (белого тополя) и другого [дерева], и поставлено также вокруг него (корабля) нечто вроде больших помостов из дерева. <...> И пришла женщина старуха, которую называют ангел смерти, и разостлала на скамье постилки, о которых мы упомянули. И она руководит обшиванием его и приготовлением его, и она убивает девушек. И я увидел, что она ведьма (?) большая (и толстая), мрачная (суровая). <...> А девушка, которая хотела быть убитой, уходя и приходя, входит в одну за другой из юрт, причем с ней соединяется хозяин [данной] юрты

и говорит ей: «Скажи своему господину: «право же, я сделала это из любви к тебе». Когда же пришло время после полудня, в пятницу, привели девушку к чему-то, что они [уже раньше] сделали наподобие обвязки [больших] ворот, и она поставила обе свои ноги на руки (ладони) мужей, и она поднялась над этой обвязкой [обозревая окрестность] и говорила [нечто] на своем языке, после чего ее спустили, потом подняли ее во второй [раз], причем она совершила то же [действие], что и в первый раз, потом ее опустили и подняли в третий раз, причем она совершила то же, что сделала [те] два раза. Потом подали ей курицу, она же отрезала ее голову и забросила ее. Они взяли курицу и бросили ее в корабле. Я же спросил у переводчика о том, что она сделала, а он сказал: «Она сказала в первый раз, когда ее подняли: — Вот я вижу моего отца и мою мать, — и сказала во второй: — Вот все мои умершие родственники сидящие, — и сказала в третий: — Вот я вижу моего господина сидящим в саду, а сад красив, зелен, и с ним мужи и отроки, и вот он зовет меня, так ведите же к нему». И они прошли с ней в направлении к кораблю. И вот она сняла два браслета, бывших на ней, и дала их оба той женщине, которая называется ангел смерти, а она та, которая убивает ее. И она (девушка) сняла два ножных кольца, бывших на ней, и дала их оба тем двум девушкам, которые обе [перед этим] служили ей, а они обе дочери женщины, известной под именем ангела смерти. Потом ее подняли на корабль, но [еще] не ввели ее в палатку, и пришли мужи, [неся] с собой щиты и деревянные, и подали ей кубком набид, и вот она пела над ним и выпила его. Переводчик же сказал мне, что она прощается этим со своими подругами. Потом дан был ей другой кубок, и она взяла его и затянула песню, причем старуха побуждала ее к питью его и чтобы войти в палатку, в которой [находится] ее господин. И вот я увидел, что она уже заколебалась и хотела войти в палатку, но всунула свою

голову между ней и кораблем, старуха же схватила ее голову и всунула ее в палатку и вошла вместе с ней (девушкой), а мужи начали ударять деревяшками по щитам, чтобы не был слышен звук ее крика, причем взволновались бы другие девушки, и перестали бы искать смерти вместе со своими господами. Потом вошли в палатку шесть мужей и совокупились все с девушкой. Потом положили ее на бок рядом с ее господином и двое схватили обе ее ноги, двое обе ее руки, и наложила старуха, называемая ангелом смерти, ей вокруг шеи веревку, расходящуюся в противоположные стороны, и дала ее двум [мужам], чтобы они оба тянули ее, и она подошла, держа кинжал с широким лезвием, и вот, начала втыкать его между ее ребрами и вынимать его, в то время, как оба мужа душили ее веревкой, пока она не умерла».

Ал-Масуди об обряде погребения, середина X века:

«Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и русы. Они живут в одной из двух половин этого города и сжигают своих мертвецов с их выучным скотом, оружием и украшениями. Когда умирает мужчина, то сжигается с ним жена его живую; если же умирает женщина, то муж не сжигается; а если умирает у них холостой, то его женят по смерти. Женщины их желают своего сожжения для того, чтоб войти с ними (мужьями) в рай...».

Ибн Русте, о знахарях и обряде погребения, начало X века:

«Есть у них (русов) знахари, из коих иные повелевают царю, как будто они начальники их (русов). Случается, что приказывают они приносить жертву творцу их, что ни вздумается им: женщин, мужчин и лошадей, а уж когда приказывают знахари, не исполнить их приказание нельзя никоим образом. Взяв человека или животное, знахарь накидывает ему петлю на шею, вешает жертву на бревно и ждет, пока она не задохнется, и говорит, что это жертва Богу... Когда умирает

у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил; далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, кладут в могилу живую и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается, и жена умирает в заключении».

Археология также подтверждает наличие практики человеческих жертвоприношений у славян. Особенно много ритуальных ям и колодцев находят в капищах возле городища Звенигород¹. Там были найдены останки детей и младенцев, которые идентифицируются археологами, как жертвы убитые в ритуальных целях. Также много останков людей было найдено возле храма Арконы². Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество Древней Руси» пишет, что городище Бабина гора на берегу Днепра, существовавшее на рубеже эр и принадлежавшее, по его мнению, ранним славянам, было языческим святилищем, где приносились в жертву младенцы. Свидетельством тому исследователь считает детские черепа, захороненные неподалеку без инвентаря, которым было принято сопровождать обычные погребения.

Так как столь разнообразные источники однозначно свидетельствуют об одном и том же, не остается никаких сомнений, что славянские язычники практиковали человеческие жертвоприношения.

Стоит особо упомянуть Индию и индуистские религиозные культы. Современный индуизм — это единственная политеистическая религия с арийскими корнями, дошедшая до наших дней. Современные славянские неоязычники

Городище-святилище Звенигород находится в местности, называемой Бабина долина в Тернопольской обл., на Украине.

По подсчетам Г. Мюллера, на раскопках Арконы в слоях IX–XI вв. найдено более 1500 костей людей (Miiller H., 1974, S. 293).

гордятся тем, что данная религиозная система создана арийскими племенами, некогда колонизировавшими коренные народы Индии. Отсюда — попытки выдумать никогда не существовавшие «славянские веды» или даже богов Вышеня и Крышеня, аналогами которых в индуизме якобы являются боги Вишну и Кришна. Подобные аналогии вызывают лишь улыбку, но изучение индуизма действительно способно дать ответ на вопрос о том, каким могло стать религиозное мировоззрение славян или других народов Европы арийского происхождения, если бы те не приняли христианство. Человеческие жертвоприношения в честь бога Шивы и богини Кали¹, самосожжение вдов (обряд сати)², ритуальная проституция³, употребление в ритуальных целях марихуаны и других наркотических веществ⁴ и даже религиозно обоснованный гомосексуализм и транссексуализм —

По данным индийских СМИ, в одном из храмовых комплексов округа Бирбхум было найдено обнаженное обезглавленное тело молодого мужчины. Труп обнаружили в храме, посвященном Кали. Отделенная голова была украшена цветами и красной краской. И это далеко не единичный случай. — URL: <http://focus.ua/society/113805/>

Обряд сати был запрещен в Индии колониальными властями еще в 1829 году, но самосожжение вдов на погребальном костре мужа всё еще не редкость в современной Индии — URL: http://www.razlib.ru/istorija/istorija_chelovecheskih_zhertvoprinoshenii/p6.php

Индийская традиция девадаси, храмовой проституции, по-прежнему распространена на юге Индии, несмотря на то, что в 1988 году ее признали незаконной. — URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/prostitutes-of-god-2082290.html>

Ночь Шивы, которая выпадает на рубеже февраля и марта, это самый важный праздник для индусов. Толпы верующих приезжают в Калькутту, чтобы принести богу Шиве — создателю, защитнику и разрушителю мира — в качестве жертвоприношения листья бильвы. А еще в этот день закон, запрещающий владение и использование марихуаны, официально перестает иметь юридическую силу. Также многие монахи-шиваисты употребляют наркотики и алкоголь, что, по их мнению, является подражанием богу Шиве. — URL: <http://vsegda-rvoj.livejournal.com/11267355.html>.

это далеко не полный перечень аморальных с точки зрения христианского мировоззрения вещей, который до сих пор в той или иной мере присутствует в современном индуизме.

Жертва Богу и Жертва Бога

Итак, человеческие жертвоприношения в языческом мире были вполне обыденным явлением. Иначе дела обстояли у ветхозаветных израильтян. В Ветхом Завете содержится однозначный запрет на человеческие жертвоприношения: «...Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того (Втор. 12, 31–32).

Закон Моисеев указывал жертвовать Богу животных, хлеб, вино и масло. Эти жертвы были установлены для людей, служа явным и понятным способом богочитания, а в своем высшем значении являлись символом и прообразом жертвы Богочеловека Иисуса Христа.

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Человеколюбивый Господь попустил приносить Себе жертвы, чтобы посредством их люди, тогда еще менее совершенные, могли и выразить (Богу) свою благодарность, и избежать заразы идолослужения».

Уже для ветхозаветных святых было понятно, что сотворившему Вселенную Богу, совершенно не нужны жертвоприношения животных. Ему нужно совсем иное – готовность человека жить по Божиим заповедям, борьба со страстями, деятельное и полное раскаяние в случае совершения греха и восстановление изначального божественного образа. Царь Давид прямо писал об этом: «Господи! отверзи уста мои,

и уста мои возвестят хвалу Твою: ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 17–19).

Пророку Амосу Господь говорит: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши, и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их» (Амос. 5, 21–22). О том же самом говорит Господь пророку Иеремии: «Всесожжения ваши неугодны, и жертвы ваши неприятны Мне» (Иер. 6, 20).

Библейские эпизоды, якобы повествующие о требовании человеческих жертв Богом, которые обычно приводят современные многобожники в пылу полемики с христианами, при адекватном рассмотрении свидетельствуют об обратном.

Всем известно повествование о том, как Бог приказывает Аврааму принести ему в жертву единственного сына Исаака. Смысл этого эпизода очень доступно раскрывает протоиерей Павел Великанов: «Зачем нужно было Богу так поступить с Авраамом? Разве Бог не знал, что Авраам и так верит в Него — верит в то, что все, сказанное Богом, сбывается? Авраам помнил, как по повелению Бога старая, бесплодная Сарра родила сына. Верил ли Авраам в Бога? Бесспорно! Но верил ли Авраам Богу? Да — и поэтому за все три долгих дня пути он ни разу не задал Богу вопрос: «Почему?» Авраам не просто верил — он так вверил Богу все, что имел: и себя самого, и жизнь свою, и отраду свою, и надежду свою — сына своего возлюбленного, — что не мог не пойти. Он не понимал как, он не задумывался о том, почему, — но верил в то, что Бог не причинит никакого зла ни ему, ни его сыну. С тех пор Авраам — отец всех верующих, образец веры. Вера без риска невозможна. Там, где все просчитано, измерено, взвешено, вере уже места нет. Вера исключает «гарантированный» результат, но в то же время именно риски

веры создают в жизни то самое полезное, продуктивное напряжение, которое в итоге придает всей жизни принципиально новое качество – как это мы и видим в случае с Авраамом. Не только Бог испытывал его веру, но и каждым своим шагом он преодолевал остатки своих сомнений, окончательно вырывался из плена житейского эгоцентризма. Каждый его шаг к, казалось бы, безумному и, по сути, трагическому поступку – утверждение того, что не он, Авраам, бог своей жизни, а Тот, Кто ему повелел идти, и есть истинный Бог. Настоящая вера, как и любовь, не может быть своекорыстной: ведь она смотрит на Другого не как на «инструмент», а как на цель, которой уже дорожат задолго до того, как появились рациональные обоснования достоинства избранной цели»¹.

Кроме образца веры и прообраза грядущего пришествия Христа, который пройдет путь закланного Агнца до конца, этот библейский эпизод еще раз подчеркивает, что Бог категорически не приемлет человеческих жертвоприношений.

На наш взгляд, будет непросто оспорить тезис о том, что религии вполне возможно сравнивать и оценивать. Вряд ли кто-либо сможет заявить о равноценности культов, в которых присутствуют практика каннибализма или человеческих жертвоприношений, с религией, где таких практик никогда не было.

Если в Ветхом Завете жертву приносил человек, то в Новом Завете Жертву принес Бог. Этой Жертвой стал Он Сам. В этой Жертве – вся любовь Бога Отца, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Жертва в Новом Завете – Подвиг Богочеловека Иисуса Христа, заключающийся в крестных страданиях и крестной смерти, принятой Им ради искупления грехов мира.

Великанов П., прот. Рисковать – так с Богом. – URL: <http://www.pravmir.ru/riskovat-tak-s-bogom/>

Известный современный богослов протоиерей Валериан Кречетов нашел очень верные слова: «Жертва Сына Божия, Богочеловека, явилась свидетельством истиной веры. Это свидетельство истинной любви – до смерти. Об этом и сказано: больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15, 13)».

А святитель Николай Сербский особо отметил, что «ни один из предводителей всевозможных течений и учений не принес себя в жертву за своих последователей. Только один Сын Божий пострадал прежде всех за всех»¹.

Потому в христианском мире кровавые жертвоприношения не только не имеют смысла, но и просто немыслимы.

Наши современные многобожники очень любят бравировать своим «родством» с богами, которые не называют их рабами, но лишь детьми. Конечно, подобные смелые заявления требуют подробного и тщательного рассмотрения. Однако давайте все же задумаемся, что за родители будут требовать от детей приносить друг друга в жертву для умиловления самих же родителей... И сколь несоизмеримо иным является Бог христианский. Стоит ли удивляться, что наши славянские предки вполне осознанно сделали выбор в пользу Православного Христианства, перестав кормить кровью своих соплеменников деревянных истуканов.

Тема человеческих жертвоприношений является достаточно серьезной проблемой для наших современных неоязычников, которая ставит их в весьма непростое положение. Менее всего проблем возникает у тех, кто воссоздает «веру предков», основываясь на собственных фантазиях, – в этом случае все зависит от полета творческой мысли автора, а на неудобные исторические

Цит. по: Кречетов В., прот. Всё ли равно, как верить? Издание храма Державной иконы Божией Матери, пос. Кратово Московской области, 2004.

свидетельства внимания можно и не обращать. А вот для «серьезных» язычников, которые стараются реконструировать язычество по работам этнографов и историков, вопрос о человеческих жертвоприношениях стоит весьма остро. Наличие достоверных фактов о таковых не подлежит сомнению, однако современный Уголовный кодекс вобрал в себя многие христианские постулаты, в том числе и заповедь «не убий». Именно поэтому неоязычники стараются обходить данный вопрос молчанием или говорят о возможности пересмотра подобных элементов своей религии, исходя из традиций современного общества.

Ритуальное пьянство в язычестве

Скажем еще несколько слов о ритуальном языческом пьянстве, о котором также есть исторические свидетельства.

Феофилакт Симокатта, византийский писатель и историк, писал о войне ромеев с дакийскими славянами: «Итак, стояла ночь, и варвары, склоненные ко сну опьянением, видели сны. <...> Поскольку те еще находились в объятиях сна, гепид аварской песней дал знак Александру. Тот, напав на варваров, наказал их смертью за сон. <...> Варвар был пьян, и от хмеля его разум помрачился: дело в том, что в этот день он устраивал поминки по умершему брату, как им [велит] обычай. Началось великое смятение, и варвар был захвачен в плен».

Похожее описание есть и у Ибн Фадлана: «Они, злоупотребляя набизом, пьют его ночью и днем, [так что] иной из них умрет, держа кубок в руке».

Гельмольд в «Славянской хронике» также приводит следующее описание: «Есть у славян удивительное заблуждение, а именно: во время пиров и возлияний они пускают

вкруговую жертвенную чашу, произнося при этом, не скажу благословения, а, скорее, заклинания от имени богов»¹.

Видимо, обычай «пить до дна», угощать друг друга, не отказываться от рюмки – это языческие пережитки, дошедшие до наших дней. К сожалению, такое языческое наследие принесло много горя нашему народу.

О национальности богов

Многим покажется абсурдным сама постановка вопроса. Для христианского мировоззрения, где Бог является Творцом всего, такой вопрос просто нелогичен. Любому здравомыслящему человеку ясно, что есть понятия, выходящие за границы национальной принадлежности. Ведь весьма странно говорить о «национальной математике», «национальных физических законах» или «национальном солнце». Что же говорить о Боге, который неизмеримо выше любых материальных явлений. Тем не менее неоязычники постоянно употребляют термины «родные боги» или «славянские боги». Из-за различных мнений среди самих неоязычников, конечно, сложно сказать однозначно, как вообще они представляют себе богов. Однако вопросы возникают в любом случае. Может ли к «славянским богам» обращаться неславянин? Если может, то какой смысл в их национальной принадлежности? А если не может, то являются ли они богами, то есть абсолютами? И как быть тогда, например, с нерусскими «славянскими волхвами» вроде Доната Ашумовича Гасанова, ставшего теперь Богумилом, или Александром Хинневичем, имеющим близких родственников в Израиле? Присуще ли «славянским богам» всемогущество? Если да, то разве может быть два и более

Цит. по: Бабенко Ф. Алкоголь в славянском язычестве. – URL: <http://stavroskrest.ru/content/fyodor-babenko-alkogol-v-slavyanskom-yazychestve>

абсолютно всемогущих бога? Словом, вопросов возникает немало, однако вразумительных ответов неоязычники не дают.

Проблема возникает, и когда мы обращаемся к корням «родных богов». процитируем тезисы сотрудника петербургского антисектантского центра «Ставрок» Фёдора Бабенко: «Из «Повести временных лет» мы узнаем таких богов: Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь. Разберем нескольких из них.

Хорс. Это имя упоминается в источниках не единожды, встречается и в топонимике, однако происходит оно не из славянских языков, а из иранских и обозначает «солнце». То есть имя явно чужое, не славянское. Сказать такое о происхождении самого Хорса труднее, но странно, если бы родной бог носил чужое имя. Какой же он после этого родной?

Симаргл. Также имеет иранские корни (огромный орел или полиморфное существо Симург).

Перун. Имеет славянское происхождение, но такой же бог был и у балтов (Перкунас). Кто у кого его заимствовал, сказать невозможно, но одно ясно точно, этот бог не был чисто славянским. Подобное можно сказать и о Велесе – балтийском Велнясе.

Троян. Происхождение неясно, но наиболее вероятно, что это мифологизированное имя императора Марка Ульпия Траяна, воевавшего с праславянами на Дунае и оставившего после себя Траяновы валы. Он был обожествлен.

Сирин, Алконост, Гамаюн. Мифические птицы. Сирин – греческие корни, Сирена – полуженщина-полуптица. Алконост – греческие корни, от имени девушки Алкионы, превращенной богами в птицу. Гамаюн – иранские корни, божественная птица Хумаюн.

Бабай. Некое существо, пугающее детей. Тюркское происхождение, дословный перевод «старик».

Алатырь (бел-горюч камень). Священный камень в центре мира. Иранское происхождение, от ал-атар (дословный перевод «бел-горюч»)»¹.

Как в связи с этим определять богов как «славянских»? Ответа неоязычники не дают.

Не все язычнику масленица

Теперь давайте поговорим о неоязыческих праздниках. Ведь именно за счет массовых празднеств неоязычники привлекают к себе внимание и набирают новых адептов. Что же представляют собой неоязыческие праздники и как они проходят? Начнем с самого известного – Ивана Купалы.

Священник Георгий Максимов пишет: «Неоязычники продвигают ночь на Ивана Купалу как языческий праздник, во время которого надо прыгать через костер, – будто бы от этого здоровья прибавится. На самом деле Иван Купала – это просторечный перевод имени Иоанн Креститель, поскольку по-гречески «крестить» дословно означает «погружать в воду». Совпадают и даты дня Ивана Купалы и церковного праздника в честь пророка Иоанна Крестителя. Неоязычники заявляют, что будто бы это христиане приурочили день своего святого к славянскому языческому празднику Купалы. В таком случае непонятно, почему в тот же самый день с древности отмечали этот праздник и греки, и грузины, и румыны, которые никакого отношения к славянам не имеют.

На самом деле наши дохристианские предки никакой «день Купалы» не знали, а эти игрища представляют собой суеверия, возникшие в народе уже на почве христианского праздника (как и гадания под Рождество, например). Неоязычникам удалось широко распропагандировать эту нелепость с прыжками

¹*Чужие боги славянского язычества*. – URL: <http://stavroskrest.ru/content/chuzhie-bogi-slavjanskogo-yazychestva>

через костер — хотя нет никаких свидетельств вообще, что древние славяне занимались такой ерундой».¹

Томский этнограф, кандидат философских наук, Даниил Крапчунов полностью согласен с мнением отца Георгия: «Я с каким пристрастием в своих первых экспедициях расспрашивал про Ивана Купалу... Думал, под впечатлением художественных и не очень стереотипов, что тут раздолье фольклору... Увы... И ни те папоротника, ни костров и прыжков. Как на идиота смотрели на меня старики... До захода солнца покосы, там же попоем, попляшем, упадем без сил, и как свет возьмется, снова за работу, летний день год кормит»².

Несмотря на заверения в том, что ритуал прибавит здоровья, на деле происходит обратное. Каждое новое празднование прибавляет новостей подобных этим:

«18-летний парень и 17-летняя девушка получили серьезные ожоги во время празднования Ивана Купала в Белгород-Днестровском районе. У них ожоги поверхности тела 40% и 10% соответственно. Пострадавшие получили ожоги во время прыжков через костер».

«В Крыму во время празднования дня Ивана Купалы пострадал ребенок. 13-летняя девочка, прыгая через костер, получила ожоги. Как сообщили в больнице, у нее ожог III-AB степени. Ребенок находится в тяжелом состоянии».

«В Гомельской области мужчина получил ожоги, прыгая через купальский костер. В больницу был доставлен 34-летний мужчина с диагнозом «термические ожоги 2–3 степени 30% тела (спина, верхние конечности и правая голень)»³.

Максимова Г., свящ. *Православие и неоязычество. Где правда?* — М.: Православное миссионерское общество при. Серапиона Кожеезерского, 2014.

Крапчунов Е. Д. — URL: https://vk.com/krapchunov?w=wall2212072_7747

«Купала»: русская традиция или сектантский новодел? — URL: <http://more-mn.pf/index.php/apolog/material/314-kupala-russkaya-traditsiya-ili-sektantskij-novodel>

Купальский костер

Стоит задуматься вот еще о чем... Священное Писание говорит о том, что все боги язычников — бесы (Псалом 95, 5), и, как ни странно звучит, это вполне можно проверить на практике. Участие в неоязыческих играх и реконструкциях, даже не в серьез, может обернуться тяжелыми нервно-психическими заболеваниями и личностными расстройствами. Беснования на языческих праздниках подтверждают и сами участники такого рода мероприятий. В интернете можно без труда найти соответствующие отзывы непосредственных участников купальских празднеств.

Дина Лебедь: «Беспредел начался в пятницу ночью. Команда окрутников (неоязычники, изображающие нечесть на праздниках. — Авт.) ввалились к нам в лагерь и разметала на людей горящий костер. Меня чуть не огрели по голове горящим дрыном, еле успела увернуться. Пошли куролесить дальше. Минут через сорок пошли назад. Но мы уже стояли с дрынами на охране своего лагеря. Тогда они подхватили какую-то девушку, завалили на землю и начали изображать

изнасилование. Часть команды бегала вокруг, подсвечивая все действие фонарем и со смехом снимая все это на камеру. Потом еще задрали главному «насильнику» рубаху под которой другой одежи не оказалось, так что все причиндалы болтались во все стороны. Когда девочку просто отпихнули в сторону, она даже кричать не могла! А в субботу нам тоже попытались погромить стенд (причем дважды). Но судя по тому, что они натворили дальше, мы отделались легко... Когда громили торговые палатки, во многих находились маленькие дети. У нас в лагере была маленькая девочка, которой нет еще полутора лет!»

Мария Тихонова дополняет историю новыми подробностями: «Второй раз они прошлись по ярмарке в 18.00 в субботу, раскидывая товар и ломая прилавки, но тут уж народ встретил их колами, травматом, газовыми баллончиками и мордобоем. Последствиями этого были втоптаный в грязь товар и несколько детских истерик. Кроме того, когда с девицы из окрутников сорвали маску, оказалось, что она под какими-то препаратами. В той или иной мере были разгромлены все лавки».

Другие участники обсуждения уверяют, что такого рода поведение как раз очень естественно и показывает высокую степень одержимости духами, с которыми опытные неоязычники вошли в контакт¹. Именно так проходят подавляющее большинство неоязыческих празднеств.

Второй любимый неоязычниками праздник, который также не имеет никакого отношения к язычеству, это Масленица.

Масленица – последняя неделя перед Великим, сорокадневным постом. С одной стороны, это праздничный период, когда еще можно и даже нужно петь, плясать, веселиться,

Купала, история одного беспредела. Обсуждение Купалы, прошедшей в 2015 году под Малоярославцем. Сообщество «РОДНИК – Родноверие Славян». – URL: https://vk.com/feed?section=comments&w=wall-19340275_1624

с другой — подготовка к посту, и на богослужении уже звучат покаянные песнопения. Светские ученые видят здесь только языческие гульбища, приуроченные к весеннему равноденствию, однако объективный подход способен выявить совсем иной смысл Масленицы.

В работе «Что скрывает народная культура? Смыслы и символы Масленицы» Д. Крапчунова приводится подробнейший анализ масленичной атрибутики и обрядности и делается следующий вывод: «Анализ масленичной обрядности, выявление мифологемы праздника через фольклорные тексты и его календарная привязка к Пасхе не подтверждают распространенное представление о Масленице как об исключительно языческом наследии. Несмотря на то, что в традициях Масленицы прослеживается общеиндоевропейское прошлое, есть все основания видеть в этом празднике глубокие христианские смыслы, раскрываемые через различные вербальные, визуальные и драматургические образы»¹.

Масленица, появившись на Руси с принятием христианства, получила свое название — «белая», «сырная» или «масленая неделя». Однако суть иносказательных символов Масленицы сугубо христианская. Масленичное чучело в христианской культуре — это символ человеческой «ветхости», греховности, которая сгорает, «как сено, прикоснувшееся к огню». «Огонь сый Владыко, не смею, сено, прикоснуться огню, да не опалиши мене сено суща!» — абсолютно понятный христианский образ, взятый из службы Собору Иоанна Предтечи. Греховность сгорает, человек погружается во дни Великого поста и возрождается к новой вечной жизни с победным возгласом «Христос воскрес!» в день светлого праздника Пасхи. Сама традиция

Крапчунов Д. Е. Что скрывает народная культура? Смыслы и символы масленицы. — URL: <http://www.culturalnet.ru/main/person/1350>

сжигания чучела не является уникальной для христианского мира, к примеру в Греции есть традиция сжигать чучело Иуды.

Христианство никогда не подстраивалось под культуру, не боролось и не уничтожало традиции народов, оно постепенно преображало сознание людей, а те в свою очередь творили новую, пронизанную истинной верой, одухотворенную культуру. И нет совершенно ничего плохого, что в традиции православных японцев принято снимать обувь перед входом в храм, в традиции православных сербов — приносить из леса дубовое полено, которое должно гореть в домашнем очаге все Рождественские праздники, а в традиции православных русских — плести березовые венки на Троицу или сжигать соломенное чучело на Масленицу. В этих столь различных культурных особенностях прослеживается благодарность Творцу, Который дал возможность спастись людям всех народов. Важно знать и понимать истинный смысл народных традиций и постараться при необходимости объяснить его заблуждающимся.

Вера в ерунду

И напоследок скажем несколько слов о суевериях, которые, как правило, отождествляют с язычеством. Суеверия — это, скорее, своеобразная мировоззренческая особенность, свойственная некоторым людям вне зависимости от их религиозной принадлежности. Суеверие можно назвать одной из разновидностей оккультного восприятия действительности, но прямого отношения к неоязычеству или традиционному язычеству суеверия не имеют. Суеверие своего рода религиозный паразитизм, который сопутствует любому религиозному течению, существующему на протяжении всей человеческой истории. Можно предположить, что некоторые из современных суеверных обычаев возникли

еще в дохристианские времена, но утверждать или доказать это невозможно. Учитывая то, что есть немало суеверных обычаев, имеющих распространение только в православной церковной среде, говорить о суеверии, как о чисто языческом явлении не приходится. Сам термин «суеверие», то есть буквально «вера в ерунду», предельно четко отражает сущность явления.

* * *

Подведем итог. Настоящее язычество не было таким добрым и пушистым, каким его рисуют современные неоязычники. Там было всякое, в том числе и человеческие жертвоприношения, и разврат, и ритуальное пьянство. Из-за скудности аутентичных источников неоязычники в своих реконструкциях просто включают фантазию, каждый дудит в свою дудку и мало обращает внимания на соседа. Поэтому в неоязычестве возможно все что угодно, встречаются как убежденные шовинисты, так и космополиты, как сторонники моногамных отношений, так и адепты полигамии, а то и любители однополых браков проскальзывают. Как заявил «славянский жрец» Богумил Гасанов: «У нас нет каких-то морализаторских устоев, которые в обязательном порядке заставляют человека меняться»¹. Вот такое оно беспринципное славянское неоязычество.

Мифы о православии

На сегодняшний день неоязычество представляет собой лишь фэнтезийную реконструкцию, поэтому вопиющую скудность мировоззренческой составляющей необходимо чем-то

Интервью с Богумилом (Б. А. Гасановым) – Colloquium Neptaploteres. Научный альманах. – Выпуск II. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. С.102.

заполнять, к примеру создавать образ врага, на происки которого всегда можно было бы списать собственные недоработки. Еще со времен первых советских неоязычников и вплоть до сегодняшнего дня главным врагом для неоязычества является православное христианство. В борьбе с православием неоязычники охотно используют наработки советских атеистов, современных богоборцев из либерального лагеря, французских революционеров и даже клеветников на христиан первых веков. Словом, смесь получается действительно гремучая. И в диспутах христиан могут обвинить и в «кровавой инквизиции колдунов и ведьм», и в «кровавой инквизиции выдающихся ученых». Могут использоваться тезисы вроде «христианство ущемляет свободу других вероисповеданий», или «классическое» советское «космонавты летали, Бога не видали», или из времен Древнего Рима «христиане убивают детей и пьют их кровь». Могут быть и такие вариации: «научный прогресс, в котором виноваты христиане, загубил природу», или, напротив, «христианство тормозило науку», или же «христиане – рабы и безвольные пацифисты», но при этом «христиане убили 9 миллионов язычников» и, конечно, обязательное «ленивые богатые попы на мерседесах» т.д. и т.п.

Наиболее выдающимся примером лжи неоязычников является книга «Русский православный катехизис, или Что нужно знать русскому человеку о христианстве». Она издана по благословию вымышленного епископа Кирилла (Никифорова), за авторством некоего протоиерея Иоанна (Петрова). В ней от лица якобы священника в форме вопросов и ответов рассказываются классические неоязыческие мифы о христианстве: его чуждости и навязанности русскому народу, рабском духе, элементах язычества в христианстве и т.п. Учитывая, что распространялась данная книга исключительно через неоязыческие сайты и книжные лавки, нетрудно догадаться, кто является ее настоящим издате-

лем. Неоязычники очень активно раздавали данную книгу в воинских частях и местах лишения свободы, стремясь распространить там свою идеологию.

Можно ли стать богом?

Современное секулярное общество сформировало мнение, подхваченное неоязычниками, что идеал христианина — это самоуничтожение, пассивность и безынициативность.

В своих книгах и статьях, направленных против православия, неоязычники очень часто эксплуатируют подобные образы, противопоставляя «смиренному христианину» «свободного язычника». В связи с этим рассмотрим, что же на самом деле говорит православное вероучение о человеке и его предназначении, а также разберем некоторые понятия, превратно трактуемые безбожниками.

Первые строки Библии повествуют нам о творении Богом нашего материального мира. Венцом Его творческого замысла явился человек: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26–27).

Современный греческий богослов архимандрит Георгий (Капсанис), комментируя данный текст, писал: «Сотворение по Своему образу было таким дарованием, которым Бог наделил только человека и больше никого из всего видимого творения, так что он стал образом Самого Бога»¹. Этот дар

¹ Георгий (Капсанис), архим. *Обожение как смысл человеческой жизни*. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/obozhenie-kak-smysl-chelovecheskoj-zhizni/

включал в себя разум, совесть, свободную волю, творчество, любовь и вождение совершенства и Бога, личное самосознание и все, что поставляет человека над остальным видимым творением, делая его личностью. Другими словами, все то, что делает человека личностью, даровано ему по образу Божию.

В Новом Завете апостол Петр говорит следующие слова, обращаясь к христианам: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой...» (1 Пет. 2, 9).

Православная Церковь, в отличие от многих других религиозных течений, рассматривает человека венцом Божиего творения, цель создания его очень высока. Преподобный Макарий Египетский, живший в IV веке, писал: «Познай же свое благородство, а именно, что призван ты в царское достоинство, что ты – род избран, священен и язык свят»¹.

В наши дни богословы имеют точно такое же суждение по этому вопросу. Миссионер и богослов митрополит Антоний Сурожский писал: «Если вы хотите узнать, что такое человек... воззрите к Престолу Божию, и вы увидите там сидящего одесную Бога, одесную Славы человека Иисуса Христа... только так мы можем познать, как велик человек, если только станет свободным...»

Постоянное наблюдение за своими личными грехами, памятование о том, что человек – «раб земным страстям», предохраняет человека от тщеславия и гордости, то есть духовной слепоты. Творец поставил человека господином во Вселенной и подчинил ему все творение. Ради человека и его спасения Бог, Творец мира видимого и невидимого, воплотился в земное, материальное тело, принял смерть и воскрес, сделав и человека способным к обожению.

Добролюбие. Том первый. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_1/11

Все свои способности человек должен реализовать в творчестве и любви, чтобы через это уподобиться Богу, ибо «предел добродетельной жизни есть уподобление Богу», как говорит святитель Григорий Нисский.

«Человек есть великолепный отпечаток великолепного образа, изваянного по образу идеального Первообраза», – писал Филон Александрийский, богослов I века н.э. Эти слова как нельзя лучше согласуются с мыслью святителя Григория Нисского: «Конец доблестной жизни – уподобление Божеству, а поэтому доблестные со всею тщательностью стараются преуспевать чистотою души, устранением себя от всякого страстного расположения, чтобы при улучшенной жизни и в них образовались некоторые черты высшего естества...»

Человек был создан Богом свободным существом, призванным подняться до божественного статуса, дарованного Богом Своей благодатью, поскольку человек призван к осуществлению в себе подобия Божия, буквально создан для того, чтобы стать богом. Святой Григорий Богослов писал, что человек «поставлен отдельно от всего творения, будучи единственной тварью, которая способна сделаться богом».

Церковный историк и богослов архимандрит Киприан Керн в исследовании о святителе Григории Паламе также указывает: «Ангелам дано быть только отражателями Света, а человеку предустановлено стать Богом... Божественный Логос не стал Богоангелом, а Богочеловеком»¹.

По слову святителя Иринея Лионского, «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» – в этих словах заключена вся догматическая суть христианского учения о человеке. Святые отцы особо подчеркивали необходимость осознания этого. Так, святитель Григорий Богослов говорил: «Если будешь низко думать о себе, то напомню тебе: ты – созданный

Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. – URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Kiprian-Kern/AGP-Favorskij-svet.html>

бог, через Христовы страдания идущий в нетленную славу». Нельзя не согласиться с выводами современного богослова отца Андрея Лоргуса, который, размышляя о христианской антропологии, написал: «Путь христианского осмысления себя лежит не через признание своего ничтожества, а через признание своего достоинства, на фоне которого заметен даже маленький грешок»¹.

Аскеза является лишь инструментом для личностного восхождения, но никак не целью жизни.

Православный христианин, как спортсмен на тренировке, ставит себя в заведомо худшие условия, необходимые для достижения личного совершенства.

Кто кого рабом называл

Учение о человеческом достоинстве и предназначении в христианстве предельно высоко. Однако нередко камнем преткновения становятся такие понятия, как «рабы Божии», «кротость», «смирение», «страх Божий» и т.д.

Спекуляции на эту тему широко распространены в интернете в виде многочисленных демотиваторов и обсуждений. Давайте рассмотрим, что же на самом деле христиане вкладывают в эти понятия и есть ли в них что-то обидное и унижительное.

Свобода духовная – власть личности над собой, над своим эгоизмом, своими страстями и греховными влечениями.

В христианстве почитают Бога, Который является Творцом всей Вселенной. Он абсолютное Добро и Любовь. Бог наделил людей свободной волей. Понятие свободы является фундаментальным в христианстве. Апостол Павел призывает:

Лоргус А., свящ. Любовь и зависимость. – URL: <http://predanie.ru/lorgus-andrey-svyaschennik/book/216926-lyubov-i-zavisimost/>

Храм и капище

«Стойте в свободе, которую даровал нам Христос... К свободе призваны вы, братья» (Гал. 5, 1–13). Как пишет религиовед протоиерей Андрей Хвыля-Олинтер, «православие чтит внутреннюю свободу воли человека, ибо это такой дар Божий, который есть причина самой себя. Свобода духовная – власть личности над собой, над своей природой, над своим эгоизмом, своими страстями и греховными влечениями».

Рабство буквально означает подчиненность и потерю свободы. Например, алкоголик или наркоман становятся настолько плененными пагубной страстью, что не могут уже самостоятельно от нее отказаться, хотя понимают, что это приведет к гибели. «Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2, 19). Вот от такого рабства и ограждает христианство.

Пример с алкогольной зависимостью очень показателен. Хотя страсти бывают разнообразные, их действие одинаковое – порабощение свободы человека. Быть чьим-то рабом означает полную неподвластность всем иным. Именно поэтому христиане и называют себя «рабами Божиими», признавая над собой власть Самого Творца Вселенной и становясь тем самым независимыми от любых иных проявлений, ограничивающих свободу человека. В этом контексте апостол Павел говорит: «...как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6, 19–22).

В личностном смысле никакого рабства христианство не подразумевает. Христос передает всем верующим молитву, в которой каждый обращается к Богу как к Отцу – «Отче наш» (см.: Мф. 6, 9–13).

Христиане являются детьми Божиими, что много раз подтверждается на страницах Библии: «Верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12); «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 1–2).

Христос особенно явно указывает на это в словах: «И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12, 49–50). Ничего подобного не существует в иных религиях, тем более у неоязычников, которые бравировуют громкими фразами типа

«Мой бог меня рабом не называл» и логично получают в ответ: «Конечно, пенек ведь не умеет разговаривать».

Аутентичное славянское язычество имело совсем иные представления о богах, которым поклонялись с рабским унижением и почтением. Современный апологет священник Георгий Максимов приводит несколько исторических свидетельств, подтверждающих это: «Арабский путешественник Ибн Фадлан в начале X века так описывает почитание богов славянами: "Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему... Он не перестает обращаться с просьбой то к одному изображению, то к другому, просит у них заступничества и униженно кланяется перед ними".

А вот как германское «Сказание об Оттоне Бамбергском» описывает реакцию западных славян-язычников XII века, когда они неожиданно увидели человека со щитом, посвященным богу войны Яровиту, который никому нельзя было трогать: "При виде священного вооружения жители в деревенской простоте своей вообразили, что это явился сам Яровит: одни в ужасе ударились в бегство, другие пали ниц на землю"»¹.

Страх, унижение и полную зависимость испытывали славяне при виде своих идолов.

Также следует сказать несколько слов о рабстве как о социальном явлении. С самых древних времен было вполне обыденным то, что человек может находиться в положении бесправной собственности у другого человека. В античности рабство было распространено повсеместно. Рабовладение было в дохристианские времена и у славян, вопреки мнениям атеистических советских историков, которые ошибочно связывали появление рабовладельческого строя у славянских народов с началом христианизации.

Максимов Г., свящ. Православие и неоязычество. Где правда? – М.: Православное миссионерское общество при. Серапiona Кожозерского, 2014.

Христианство никогда открыто не выступало против этого фундаментального явления древнего мира. Однако именно христианство уничтожило его идеологическую основу словами апостола Павла: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 26–28). Буквально это означает, что раб и господин одинаковы и являются братьями во Христе. Поэтому неудивительно, что рабство с постепенной христианизацией народного сознания сходило на нет во всех странах и вспыхивало вновь с отходом от христианской морали, как, например, произошло на Руси во времена правления Петра I и Екатерины II, когда крепостное право многократно усилилось.

Воинство без страха и упрека

Теперь рассмотрим, что христианство говорит о страхе и мужестве. Такое понятие, как «страх Господень», также, как правило, вызывает недоумения. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Кто боится Господа, тот выше всякого страха, тот устранил и оставил далеко за собой все страхи века сего. Далеко он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему». Верующий человек, любящий Бога, не боится Его Самого, но не хочет отдалиться от него, потерять богообщение. Священное Писание говорит следующее: «Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4, 18).

А вот по поводу трусости и боязливости святые отцы высказывались весьма нелицеприятно: «Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед... В ком

нет страха Господня, тот часто и тени своей боится¹», — писал святой Иоанн Лествичник. Блаженный Диадок Фотикийский говорил: «Нам, любящим Господа, надлежит желать и молиться, чтобы... оказаться непричастными никакому страху... потому что... боязливость души бесы считают за признак соучастия ее в их зле».

Святитель Феофан Затворник предостерегает: «Страхи ваши — вражия уловка. Плюйте на них. И мужественно стойте».

К мужеству призывает монах и богослов Евагрий Понтийский: «Дело мужества — стоять в истине и, хотя бы встретилось сопротивление, не уклоняться к несущему». А преподобный авва Пимен писал: «Бог милосерд к тем, которые носят меч в руках своих. Если мы будем мужественны, Он явит милость Свою».

Из жития святителя Василия Великого мы знаем его разговор с префектом Модестом. После многих убеждений отказаться от православия Модест, видя непреклонность святителя, стал угрожать ему лишением имущества, изгнанием, мучением, смертью. «Все это, — отвечал святитель Василий, — для меня ничего не значит: тот не теряет имени, кто ничего не имеет, кроме этих ветхих и изношенных одежд и немногих книг, в которых заключается все мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом, и то место, на котором живу сейчас, не мое, и всякое, куда меня ни сошлют, будет мое. А мучения что могут сделать мне? Я так слаб, что разве только первый удар будет чувствителен. Смерть для меня — благодеяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь и к Которому давно я стремлюсь».

Иоанн Лествичник, прп. Лествица, или Скрижали духовные. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/26

Старец схиигумен Савва (Остапенко) на вопрос «Какие страсти являются самыми губительными для современного человека?» – ответил: «Трусость и боязливость. Такой человек живет всегда двойственной, ложной жизнью. Он не может довести доброго дела до конца, всегда как бы лавирует между людьми. У боязливого кривая душа; если он не поборет в себе эту страсть, то неожиданно под действием страха может стать отступником и предателем»¹.

Христиане призваны к тому, чтобы без страха жертвовать собой ради ближних: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Следуя ей, христианские воины отличались особой храбростью, стойкостью, нередко ценою своей жизни спасали соратников.

Среди святых Православной Церкви насчитывается огромное количество воинов, которые своими делами и подвигами показали, как христиане выполняют заповедь о защите ближних. Все знают святых Димитрия Донского, Александра Невского, Илию Муромца; великих воинов, стяжавших святость, было великое множество.

К примеру, живший во времена монгольского нашествия святой Меркурий Смоленский по повелению Богородицы, явившейся ему, в одиночку пошел во вражеский лагерь, где истребил множество врагов, включая татарского военачальника-исполина, наводившего на всех страх своей силою. В одиночку святой Меркурий обратил в бегство весь татарский стан, но и сам был убит в неравной битве.

Святой Феодор Ушаков, лично командуя русским флотом, одержал немало побед над турками, которые на тот момент обладали на несколько порядков более сильным и многочисленным флотом. Его победоносного флота страшилась вся Европа, однако сам он оставался чужд

Рафаил (Карелин). архим. Схиигумен Савва. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svyatykh/shiigumen-savva/

гордыне и тщеславию, понимая, как мало может человек без помощи Бога.

Святой Михаил-воин родился в Болгарии, он нес службу в византийской армии. Во время войны с турками святой Михаил в боях воодушевлял своим мужеством всю дружину. Когда греческое войско бежало с поля сражения, он пал на землю и молился о спасении христиан. Потом он повел своих воинов на врага. Ворвавшись в середину вражеских рядов, он разметал их, жестоко поражая врагов без вреда для себя и для своего отряда. В то же время в помощь христианским воинам внезапно поднялась гроза: молнии и громы поражали и устрашали врагов, так что они все обратились в бегство.

Да и обычные полковые священники отличались недюжинной отвагой, приведем лишь несколько примеров, но, конечно их гораздо больше.

На австрийском фронте 7-й Финляндский стрелковый полк готовился к наступлению, перед началом которого предстояло разрушить проволочные заграждения на позициях противника. Несколько безуспешных попыток закончились большими потерями. Тогда вызвался организовать вылазку полковой священник Сергей Соколовский. Он объяснил свое решение тем, что уничтожение заграждений не убийство и его сану не противоречит. Обрядив смельчаков, вызвавшихся идти с ним, в саваны — дело было зимой, — духовный пастырь повел их под покровом ночи к вражеской позиции. Проволочные заграждения были уничтожены, и полк провел успешную атаку.

Первым в истории православного духовенства высшей военной награды России был удостоен священник 19-го Егерского пехотного полка о. Василий Васильковский, герой 1812 года. Во время кровавого боя с французами под Витебском 15 июля 1812 года он шел с крестом вперед, осеняя им воинов, вселяя в их сердца дух особенной неустранимости.

Благословляя однопольчан, в самом жарком огне на поле битвы исповедовал и причащал Святыми Тайнами тяжело-раненых и умирающих воинов. Был ранен осколком ядра, но оставался на поле боя. Вражеская пуля, попав в святой крест, бывший в руках у батюшки, причинила ему сильнейшую контузию, но и тогда он не покинул поле сражения. Под Малоярославцем 31 октября 1812 года отец Василий впереди полка с крестом в руках своим примером мужества вдохновлял солдат, был ранен в голову. 26 марта 1813 года пастыря наградили орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Вследствие тяжелых ран и контузии о. Василий не вынес трудностей далекого похода и скончался во Франции 24 ноября 1813 года.

5 октября 2014 года в Малоярославце был открыт памятник священнику Василию Васильковскому, созданный по инициативе Российского военно-исторического общества народным художником России С. А. Щербаковым¹.

Словом, православию всегда был чужд пацифизм, под которым, как правило, скрывается трусость. Именно поэтому слова из Послания святителя Афанасия Великого: «Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах» были утверждены как общецерковное учение на VI и VII Вселенских Соборах. Кроме того, из истории мы знаем немало примеров, когда православные архиереи были не только духовными пастырями, но и руководителями национально-освободительных движений, как это было, например, в Черногории и на Кипре.

Еще больше примеров воинских подвигов священников содержится в книге протоиерея Николая Агафонова «Ратные подвиги православного духовенства». – М.: Благовест, 2013.

Образы кротости

Неоязычники любят размещать на своих интернет-ресурсах фотографии православных людей, стоящих на коленях в храмах, по их мнению, это апофеоз самоуничтожения, обычно в комментариях начинаются разговоры о рабской психологии и т.п.

Напомним, что слово «ислам» буквально переводится как «покорность», а мусульмане во время своих молитв даже не на коленях стоят — они лежат ниц, но среди неоязычников не находится смельчаков сказать в лицо мусульманам об их «рабской психологии».

Православные христиане призваны выполнять заповедь: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4, 10). Православные почитают Всевышнего Творца, признавая Его безграничное величие, и ни на кого иного, кроме Бога, эта заповедь не распространяется.

Современная приходская притча повествует: «В храм заходит хамоватого вида молодой человек, подходит к священнику, бьет его по щеке и, ехидно улыбаясь, говорит: “А что, отче?! Сказано ведь: ударили в правую щеку — подставь и левую”. Батюшка, бывший мастер спорта по боксу, хуком слева отправляет наглеца в угол храма и кротко произносит: “Сказано также: какой мерою меряете, такой и вам будет отмерено!» Испуганные прихожане: “Что там происходит?” Диакон важно: “Евангелие толкуют”».

Данный рассказ служит хорошей иллюстрацией того, что, не зная сути христианского учения, не стоит делать смелые обобщения. Эти слова Христа просто отменили древний закон кровной мести и напомнили, что не всегда за зло необходимо отвечать злом. Хотелось бы также особо отметить, что атеисты и неоязычники очень любят кидать православным обрывки цитат из Библии, требуя их буквального

понимания. Но христианское учение о Священном Писании говорит, что понимать Священное Писание следует только в контексте толкований святых отцов. Святитель Григорий Нисский писал на этот счет: «Представляющееся с первого взгляда толкование написанного, если не будет понято в надлежащем смысле, часто производит противоположное жизни, являемой Духом». Поэтому надо «благоговеть перед достоверностью тех, кто свидетельствованы Святым Духом, пребывать в границах их учения и знания», а Пято-Шестой Трулльский Собор 691–692 годов своим 19-м правилом постановил: «Аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях». Поэтому неверующие толкователи Библии для православных христиан совсем не указ.

Теперь рассмотрим такие христианские добродетели, как кротость и смирение. В современном обществе эти слова вызывают пренебрежительную усмешку, хотя на самом деле ничего постыдного в этих понятиях нет, как раз наоборот. Кротость – это добродетель, противоположная безудержному гневу и ярости. Кроткий человек никогда не теряет внутреннего мира, не дает эмоциям захлестнуть свой разум, отличается самообладанием и хладнокровием. Неудивительно, что этой добродетели были причастны многие святые воины. Например, царь Давид, прославленный ветхозаветный полководец, был весьма кроткого нрава. Кротостью обладал и святой император Константин, основатель Константинополя, победивший в немалом количестве битв. «Образом кротости» Православная Церковь называет святителя Николая, который побил еретика, хулившего Бога. А святой Иоанн Златоуст вообще призывал всех христиан при необходимости останавливать богохульников с помощью физической силы: «Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет

ударить его, не отказываясь, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом»¹.

Много непониманий вызывает и понятие «смирение». На наш взгляд, весьма точное определение дал православный апологет Сергей Худиев: «Смирение – это не забитость человека, которому не остается ничего лучшего; это добровольное предпочтение воли Божией, готовность служить, жертвовать и отдавать вместо того, чтобы требовать себе служения, превозноситься и забирать. Это добродетель, противоположная эгоизму и гордыне. Смирение побеждает заикленность на собственном “я”»².

Современный патролог и апологет священник Валерий Духанин отмечает: «Подлинное смирение, кротость, беззлобие не есть слабохарактерность; напротив, это умение владеть собой, своими страстями и чувствами, что предполагает внутреннюю крепость и силу воли. С одной стороны, это умение совладать с собственным гневом, чтобы не выплескивать его без причин. А с другой – умение дать неприятелю достойный отпор, когда требуется защитить своих ближних»³.

Итак, мы рассмотрели христианское учение о предназначении человека, разобрали понятия христианской аскетической мысли и некоторые места Священного Писания, сознательно или неосознанно искажаемые неоязычниками. Христианство требует от человека очень многого, оно требует постоянного личностного совершенствования, но и результат этого пути несоизмеримо высок.

Слово Иоанна Златоуста о том, «как надлежит поступать с кощунниками». – URL: <http://www.pravoslavie.ru/1862.html>

² Худиев С. Смирение – добродетель слабых? – URL: <http://www.pravmir.ru/smirenije-dobrodetel-slabakov/>

Духанин В., свящ. Противление злу силой. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/74770.html>

Рай на земле или рай на Небе?

Добавим еще несколько строк о тезисе «христианство и коммунизм суть одно и то же», который довольно распространен в неоязыческой литературе. Подробно об этом писал Виктор Аксючиц в статье «Христианство и коммунизм», отмечая саму абсурдность этой идеи. Христиане никогда не обещали строительства рая на земле, понимая, что истинная свобода и равенство достижимы лишь в Царствии Небесном. Коммунизм просто мимикрирует под христианство, действуя ложью и подменой.

Цель христиан и цель коммунистов прямо противоположны. В. Аксючиц пишет: «Борясь с религией как «превратным мировоззрением» (К. Маркс), коммунизм принимает ложнорелигиозное обличье. Его идеология претендует на собственную версию сотворения мира и происхождения человека (дарвинизм). В основе ее лежит вероучение со своего рода «священным писанием», с «догматами» и «заповедями». В ней свое учение о пути «спасения» и «мученики веры». Она выдвигает, в конце концов, своего «спасителя», который, в отличие от истинного Спасителя, не сам идет на жертву, а посылает на смерть миллионы людей. Социалистическая псевдорелигия, профанируя священные образы, насаждает свои «догматы», «культ», «обряд», свои церемониальные действия (парады, демонстрации, собрания, пение «Интернационала»); строит и культово оформляет «храмы» (дворцы советов, съездов, клубы, красные уголки с портретами Ленина — пародирование красного угла с иконами в русских избах); возводит гробницы (мавзолеи), подменяет мощи святых мумиями вождей (хотя с последовательно атеистических и материалистических позиций невозможно объяснить поклонение праху вождя). В вожде социализма персонифицируются качества верховного жре-

ца, а то и человекобога (Сталин)»¹. Поэтому утверждение, что коммунизм и христианство совместимы, сознательный обман. Священномученик. Иоанн Восторгов писал: "Быть христианином и вместе быть социалистом невозможно, как нельзя в одно и то же время служить и Богу, и сатане".

«Ненавижу синагогу и гнушаюсь ею»

Закончим же данную главу разбором одного из самых популярных неоязыческих мифов, мифа о христианстве как о «еврейской религии». Основные тезисы этого мифа звучат следующим образом: «христианство и иудаизм — это одно и то же», «Христос приходил только к евреям», «христианство было специально распространено евреями для порабощения остальных народов» и т.д. и т.п.

Христиане верят в Единого Бога, сотворившего Вселенную и первых людей, от которых и пошли все остальные народы. В результате грехопадения люди утратили способность к прямому богообщению, что в итоге привело к тому, что само понятие о Боге исказилось у большинства представителей человечества. Одним из немногих, сохранивших живую веру в Бога, был Авраам со своей семьей. Он стал родоначальником израильского народа, который был призван хранить Единобожие до прихода в мир Спасителя, который восстановит утраченную связь с Богом для всех народов. Об этом в Ветхом Завете есть прямые упоминания: «Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомысленно»; (Соф. 3, 9); «Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49, 6) и др.

Аксютич В. Коммунизм и христианство. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/76.html>

Ко времени пришествия Христа в еврейском народе начинает преобладать национальная гордыня и тщеславие. Таких Христос обличает следующими словами: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8, 44). Христос с его проповедью любви и мира был отвергнут подавляющей частью иудейского народа, а религиозной верхушкой иудеев был предан на смерть. Таким образом, не приняв истинного Миссию, иудейский народ в большинстве своем стал ждать лжемиссию. Игорь Кузьменко в статье «Язычество и неоязычество» пишет: «Предназначением Божьего народа Израиля было сохранять веру в Истинного Бога и «приготовить пути» Мессии. Мессия – Спаситель, обетованный еще Адаму как Избавитель его наследства, всего человеческого рода от последствий грехопадения прародителей. С Боговоплощением Христа новым Божьим народом становится Христианская Церковь – Новый Израиль. Она уже не ограничивается одним племенем, но включает широкое множество различных племен и народов, людей со «всех концов земли». Тем самым миссия Ветхого Израиля заканчивается и начинается миссия христианских народов быть «светом миру», «солью земли», свидетельствовать Истину перед всем человечеством, обращая к истинному Богопочитанию и Спасению во Христе возможно большее число потомков Адама»¹. Таким образом христиане стали прямыми продолжателями ветхозаветной традиции. С наступлением новозаветной эпохи проповедь христианства начинается среди всех народов, о чем есть прямые слова Христа: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном...» (Мф. 8, 11). «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына

Кузьменко И. Язычество и неоязычество. – URL: <https://azbyka.ru/yazychestvo-i-neoyazychestvo>

и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами о все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19–20).

Те же, кто не принял Христа, создали новую религиозную систему, которая теперь называется иудаизм. Иудеи все еще ждут своего лжемессии, который в православной традиции называется «антихрист», ими были переписаны книги Священного Писания, из которых убраны или переделаны до неузнаваемости миссианские пророчества, явно свидетельствующие об Иисусе Христе как об истинном Спасителе. Поэтому даже ветхозаветные тексты христиан и иудеев не идентичны, христиане пользуются текстом, который берет свое начало с греческого перевода Ветхого Завета, сделанного за несколько веков до Рождения Иисуса Христа, а иудеи используют текст, исправленный раввинами и окончательно сформированный к X веку по Рождеству Христову. Христианство и иудаизм подчеркнуты антагонистичны.

Немалое количество православных святых очень жестко высказывались о евреях иудейского вероисповедания. Так, святитель Кирилл Александрийский называет их «видимыми бесами». Святитель Иоанн Златоуст писал: «Никто из иудеев не покланяется Богу. Они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; можно смело сказать, что синагога есть жилище демонов. Там не покланяются Богу, там место идолослужения. Не таковы наши церкви, где Бог, имеющий власть над жизнью и смертью. А иудеи живут для чрева, прилепились к настоящему, и по своей похотливости и чрезмерной жадности нисколько не лучше свиней и козлов... Синагога бесчестнее всякой корчемницы, потому что служит убежищем не просто для разбойников и торгашей, но для демонов; а вернее сказать, не синагоги только, но и самые души иудеев есть жилища демонов. Я потому-то особенно ненавижу синагогу и гнушаюсь ею, что имея пророков, иудеи не веруют

пророкам, читая Писание, не принимают свидетельства его; а это свойственно людям в высшей степени злобным»¹.

В той же традиции высказывались и святые Русской Православной Церкви, так, святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Народ израильский сделался народом по преимуществу отверженным. Иудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившегося Бога богоубийственные руки. Всесовершенного Бога они причислили к разряду преступников и предали поносной казни, как уголовного преступника, как преступника из преступников... Причиною отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание Закона Божия... Будучи всецело заняты своим земным значением, мечтая о необыкновенном земном преуспейании, ради одной суетной мечты они отвергли Мессию. В ослеплении и заблуждении преследуя идею о всемирном господстве... они сочли земное положение свое драгоценным, достойным всякой жертвы...».²

Праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Евреи в большинстве за свое лукавство и бесчисленные злодеяния, в коих не покаялись, погибнут... Евреи не верили пророкам... иудеи не уверовали во Христа и умертвили Его крестною смертию... Они крепко ненавидят нас и болеют дьявольскою ненавистью, они жалки, несчастны, подвержены страстям, ненависть ослепила их сердечные очи, они враждуют и против Бога, заповедавшего всем любовь...»³. Стоит заметить, что в христианских государствах многие

Святитель Иоанн Златоуст. Против иудеев. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/protiv_iudej/

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетическая проповедь. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/asketicheskaya_propoved/35

Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/dnevnik/5

правители сильно ограничивали иудеев в правах, видя в них сознательных богоборцев и противников. Однако любой иудей, искренне уверовавший во Христа и навсегда порвавший с иудаизмом, без каких-либо ограничений становился членом Вселенской Церкви.

В свою очередь иудейская сторона допускала и куда более оскорбительные выпады против христиан, заинтересовавшиеся без труда смогут найти в интернете текст древнего иудейского антихристианского трактата «Тольдот Иешу». Цитировать его здесь мы не будем, однако заметим, что по части оскорблений христиан и христианства даже «шедевры» неоязыческой критики вроде «Удара русских богов» не идут ни в какое сравнение с этим текстом. Этим трактатом, конечно же, все не ограничивается, нападки на христиан содержатся и в Талмуде, и в более поздней иудейской литературе.

Сведения о гонениях на христиан со стороны иудеев известны еще из Нового Завета. Принимает мученическую смерть от иудеев архидиакон Стефан. Иудеи казнят нескольких апостолов, препятствуют проповеди христианства, лишь полное уничтожение Иерусалима римскими войсками и последующее рассеивание иудеев прекращает гонения на христиан с их стороны.

Заметим также, что в Средние века иудаизм был достаточно миссионерски активен и распространялся не только в среде этнических евреев. Историкам хорошо известен Хазарский каганат, где значительная часть населения исповедовала иудаизм. Иудеи упоминаются в «Повести временных лет» среди миссионеров различных религий, приходивших в Киев к князю Владимиру. Но иудаизм однозначно был отвергнут Владимиром в достаточно жесткой форме.

В XV веке иудейскими миссионерами будет предпринята новая попытка распространить иудейскую веру на Руси. Эти

события стали именоваться «ересью жидовствующих», хотя в реальности данное учение не было «ересью», а представляло собой классический средневековый иудаизм. Распространение «ереси жидовствующих» было остановлено благодаря активному и жесткому противодействию, организованному святителями Геннадием Новгородским и Иосифом Волоцким вместе с оставшимся верным христианству православным духовенством. Поэтому заявление неоязычников о том, что после Крещения Руси славяне попали в рабство к иудеям, абсурдны и нелепы.

Как мы видим, традиции иудаизма и христианства взаимоисключающие, и одно совершенно не соединимо с другим. Однако остановимся на приятной для неоязычников ноте. Крупнейший еврейский философ Моисей Мендельсон говорил: «Мы верим, что Бог велел всем другим народам земли(то есть неевреям)следовать законам природы...Кто следует в своей жизни указаниям этой религии природы и разума, считается у других народов праведными людьми...». Ничего не напоминает?

* * *

Вместе с православием на Русь пришло каменное зодчество, иконопись, письменность и книжность, все то, что сохранилось до наших дней со времен Древней Руси, это именно христианское наследие. Ни одно языческое государство никогда не обгоняло в своем развитии христианские страны, и наша страна, приняв христианство, навсегда заняла свое место в авангарде наиболее развитых государств мира.

Национальный вопрос и национальный ответ

Запретные слова

В настоящее время в нашем обществе, наверное, нет темы более запутанной и по-разному воспринимаемой, чем тема национальной идентификации и межнациональных взаимоотношений. Сумятицу в умах вызывают термины «патриотизм» и «национализм» и уж тем более «фашизм» и «нацизм». К сожалению, игнорирование, замалчивание или искажение «национального вопроса» приводит к тому, что свой ответ на него дается теми же неоязычниками, и несложно догадаться, к чему это приводит. Уже немало русских молодых людей, воспринявших идеи неоязычников и вышедших на путь «священной расовой войны», теперь томятся в застенках за избиения и убийства мигрантов. Принесло ли это пользу русской нации? Конечно, нет. Национальные проблемы такими путями не решаются. Вместо созидательной деятельности на благо своей нации и страны искалеченная судьба да горе для родных и близких – такова цена неоязыческой «национальной» агитации. А ведь всего этого может и не быть, просто не нужно бояться и уклоняться от честного разговора о национальном вопросе. А отвечать на него следует в традициях и формулировках наших великих церковных и государственных деятелей.

Итак, к вопросу о терминологии. Своеобразным эпиграфом приведем здесь слова, сказанные игуменом Нектарием (Морозовым): «Что же касается того, что понятие «патриотизм» себя сегодня дискредитировало, то я с этим не соглашусь. Это не понятие себя дискредитировало, а люди, которые называют себя патриотами, но при этом предают

свою Родину, прикрываясь этим словом, обворовывают свою страну и используют его как разменную монету. Но от этого само понятие «патриотизм» не перестает быть священным.

Национализм дискредитирован еще в большей степени, нежели патриотизм. Хотя сам по себе национализм хорош, так как он обозначает любовное, трепетное и уважительное отношение к той нации, к которой человек принадлежит. Но надо разделять национализм и шовинизм. Одно дело – любовь к своему народу, к своей нации, и другое – пренебрежительное и уничижительное отношение к другим народам. Россия не первое столетие является государством, в котором живут представители различных народностей, национальностей и религиозных традиций, и всегда в России уживались и русские, и татары, и представители Северного Кавказа. И не было межнациональных конфликтов, как не было конфликтов на религиозной почве. Почему это происходит в наше время? А потому, что в наше время происходит тотальное ущемление прав тех, кого принято именовать титульной нацией – русских людей. Каковы причины этого – уже другой вопрос»¹.

Проблема, затронутая игуменом Нектарием, не нова. В нашем постсоветском обществе во многом сохранились установки советского периода на создание искусственной безнациональной общности. Однако Патриарх Кирилл не раз возвышал свой голос против этого явления: «За попытками исключить употребление слова «русский» просматриваются идеи, которые уже давно показали свою безжизненность на Западе, где все сильнее звучат голоса, призывающие отказаться от мультикультурализма и теории «плавильного котла». Русский народ является не просто полноправным,

Интервью с игуменом Нектарием (Морозовым) «Какой бы век ни был на дворе, патриотизм – понятие священное». – URL: <http://www.pravoslavie.ru/51196.html>

но важнейшим субъектом национальных отношений в России, и его национальные интересы должны не игнорироваться, а с максимальным вниманием учитываться для достижения гармонии с интересами других национальных общин»¹.

Именно по этой причине в нашем обществе очень по-разному трактуются понятия «национализм» и «патриотизм». Историк Владимир Махнач писал: «Так что же на самом деле означает термин «национализм», и кто такой «националист»? Как ни воспринимай слово «нация» (как этнос или как гражданское единство), националист – тот, кто, прежде всего, интересуется делами собственного народа, а делами другого народа иногда и не возражает заниматься, но уж, по крайней мере, во вторую очередь. Заметим, что это нормальная этническая позиция. Здесь уместно вспомнить шутку об отношении к дочери, кузине и соседке: «Я люблю свою дочь больше, чем свою кузину, а кузину – больше, чем соседку. Однако из этого, честное слово, не вытекает, что я ненавижу свою соседку»². На наш взгляд, можно вполне согласиться с мнением Владимира Махнача о том, что любовь к своему народу совсем не означает ненависти к другим народам.

По сути своей понятия «патриотизм» и «национализм» синонимичные и означают любовь к родине и своему народу. Патриотизм в последнее время чаще употребляют в значении «любовь к стране» и его противопоставляют национализму, которому придают негативный оттенок, подразумевая «ненависть к инородцам». Но на самом деле это ничем не оправдано и, скорее, обусловлено политической конъюнктурой. Для радикальных форм национализма есть термин «шовинизм»,

Патриарх Кирилл призвал не бояться слова «русский». – URL: <http://www.pravoslavie.ru/75072.html>

Махнач В. Л., Елишев С. О. Политика. Основные понятия: справочник, словарь. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

а «любовь к стране» без любви к народу, ее населяющему, вообще нонсенс.

Христианство, конечно же, против патриотизма и национализма в их крайних формах, когда нация ставится во главу всего и подменяет Бога, а человек начинает ненавидеть всех представителей других народов. Именно от такого искажения и оберегает православное христианство с его вселенской мессианской направленностью.

В своей работе «О православном понимании патриотизма» известный миссионер протоиерей Олег Стеняев, раскрывая суть проблемы, начинает с самых основ: «Слово Божие учит нас, что есть пять естественных начал жизни, созданных рукою Бога. Это личность, семья, нация, царство, церковь.

Чтобы личность была цельной, должна быть цельная семья; чтобы государство было действительно сильным, должно быть национальное самосознание, должно быть державное самосознание, должно быть православное воцерковление.

...Нация есть третье естественное начало жизни, созданное Богом. Как и все пять начал жизни человеческой, нация есть граница ответственности, очерченная рукою Бога. Созданию национальностей, как и созданию первого человека (Быт. 1, 26), предшествовал Собор Святой Троицы. Сказано: «сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» (Быт. 11, 7). В рамках отдельно взятых наций люди должны были научиться подлинному (а не ложному «вавилонскому») единству в Боге и с Богом.

В этом смысле и семья, и нация есть Школа Любви. Тот человек, который любит свою собственную семью, равно как и свой собственный народ, всегда может понять проблемы и другой семьи, и другого племени. И напротив, тот, кто не сохранил своих собственных семейных и национальных устоев, бесполезен для чего-либо более высокого. Сказано: «...Ибо

кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим. 3, 5). Известно высказывание: «беспольный для земного отечества беспольен и для Небесного». В национальном вопросе мы призваны Словом Божиим и к охранительным функциям. Писание учит нас: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию...» (Деян. 17, 26). «Пределы... обитанию» суть границы этнические, расовые и политические (территориальные). Никто не имеет право самочинно нарушать их... Библейский закон о «пришельцах» должен регулировать эмиграционную и миграционную политику Русских Земель. Цельный человек живет интересами Семьи, своей Нации, Царства и Церкви. И в этом и заключается целокупность его бытия (цельность Личности)».¹

Как мы видим, отец Олег говорит о том, что христианин в своем мировоззрении сочетает цельность и иерархичность.

Да, все христиане понимают, что все мы странники на земле, что в свое время каждый покинет земной удел и наследует жизнь другую, уже не временную, а вечную. Однако посмертная участь каждого будет определяться именно по тому, как была прожита земная жизнь. И здесь не лишним будет вспомнить слова святителя Филарета Московского о том, что «худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен».

Конечно же, противники православного вероучения очень любят цитировать слова, «что во Христе нет ни Еллина, ни Иудея» из Послания к Колоссянам апостола Павла. Однако если ознакомиться с аналогичной по смыслу частью из Послания к Галатам, которое говорит: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского

Стеняев О., *прот. Христианство и патриотизм.* — URL: <http://www.pravoslavie.ru/94102.html/>

пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе», то становится понятным, что речь идет не об упразднении национальностей, а о том, что вера в Единого Бога с пришествием Христа теперь доступна всем народам всех сословий и вне зависимости от пола. Об этом свидетельствует толкование преподобного Ефрема Сирина: «Нет уже Иудея надменного, ни язычника отверженного, ни раба слабого, ни владыки горделивого, ни мужчины по власти своей и женщины с подчинением своим: ибо все вы одно есте во Христе Иисусе».

Священное Писание также говорит нам о важности земного отечества, причем понятие «отечество» в Писании относится как к территории, так и к народу, на это указывает в своей статье о православном понимании патриотизма священник Димитрий Шишкин: «Апостол в Послании к Ефесянам говорит о том, что всякое земное Отечество есть образ Отечества Небесного и само наименование свое приемлет от имени Отца Небесного. Вот эта цитата полностью: «Преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 14–15). Вот как толкует этот отрывок авторитетный экзегет блаженный Феофилакт Болгарский: «От верховного Отца, говорит, всякое Отечество: на земле – племена называет отечествами, получившие такое название от имени отцов ... и от Него произошли те, которые именуются отцами»¹.

Похожим образом объясняет чувство любви к отечеству патролог и богослов священник Валерий Духанин: «Для меня любовь к Родине во многом исходит из любви к Богу. Как же можно не любить Родину, которую тебе дал Сам Господь? Как Он подал папу и маму, от которых ты родился и которых сам не выбирал, так и Отечество – это очень родное

Шишкин Д., свящ. Еще раз о земном отечестве. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/97266.html>

и близкое, это уголок Божией земли, на которой поселил тебя Небесный Отец».

Приведем несколько высказываний православных святых, из которых явственно видно, с каким уважением они относились к Отечеству и своему народу.

Священномученик Иоанн Восторгов: «...И ныне лицемерие и коварство, низость и предательство, прикрываясь красивыми словами и мнимо благородными побуждениями, желают отвести и устранить от патриотического подвига и Церковь, и духовенство, и служилых людей, чтобы себе захватить власть, силу и значение в Царстве и беспрепятственно поработить русский народ инородческому игу».

Святитель Иннокентий Херсонский: «...мы можем указать еще на большее, что приобрели мы от патриотического упорства нашего при защите Севастополя. Где пала и исчезла едва не вся рать этой гордой и надменной Британии, и обнаружилась перед всем светом не только слабость ее в силах военных, но и крайняя немощь в образе внутреннего управления? ... Хвала и честь вам, христолюбивые витязи! Вы сделали все, чего требовал от вас долг любви к Отечеству, сделали более, нежели сколько можно было ожидать от обыкновенных сил человеческих, явили чудеса неустрашимости и самоотвержения. За все сие примите полную и совершенную благодарность от имени земли Русской и от лица Святой Церкви Православной!...».

Святитель Григорий Богослов: «Почитать мать – дело святое. Но у всякого своя мать, а общая для всех мать – родина».

Святитель Григорий Нисский: «Но иные худо проводят жизнь, они мучители, жестоки произволением, порабощены всякому непотребству, до неистовства раздражительны, готовы на всякое неисцельное зло, разбойники, человекоубийцы, предатели отечества; и что еще преступнее этого, отцеубийцы, матереубийцы, детоубийцы...».

Святитель Николай Японский: «Любовь к Отечеству естественна и священна. Сам Спаситель из любви к Своему земному Отечеству плакал о несчастной участи Иерусалима. Итак, начнется война... всегда усердно молитесь за ваше Отечество, как подобает добрым христианам-патриотам. Не ясно ли как день, что Православие не только не вредит патриотическому служению своему Отечеству, а, напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?»

Святитель Амвросий Медиоланский: «Справедливость же требует, чтобы мы прежде всего любили Бога, затем отечество, далее родных и, наконец, всех (остальных) людей. Учительницей в этом случае является сама природа, так как с самого начала сознательной жизни, когда (в нас) только что начинают проявляться чувства, мы уже любим жизнь, как дар Божий, любим родственников, а затем равных нам (по положению), с которыми мы желали бы составить сообщество...»

Святитель Василий Великий: «Кто так любит отечество, как ты, который наравне с родителями почитаешь изведшую тебя на свет и воспитавшую родину, желаешь благ и вообще всему городу, и в частности каждому, даже не только желаешь, но подтверждаешь свои благожелания собственными делами? Ибо ты, с Божиею помощью, можешь делать подобные дела и, о, если бы при такой своей доброте мог и как можно долее делать их!».

Равноапостольный Косма Этолийский: «Чада мои любимые во Христе, сохраняйте мужественно и бесстрашно нашу священную веру и язык наших предков, так как оба этих понятия – суть нашей любимой Родины и без них нация наша погибнет. Братья, не отчаивайтесь. Божественное Провидение хочет однажды ниспослать нашим душам небесное спасение, чтобы воодушевить нас на освобождение от того жалкого состояния, в котором мы сейчас пребываем».

Святой праведный Феодор Ушаков: «Не отчаивайтесь, сии грозные бури обратятся к славе России. Вера, любовь к Отечеству и приверженность к престолу восторжествует. Мне немного остается жить — не страшусь смерти, желаю только увидеть новую славу любезного Отечества!»

Святитель Филарет Московский: «Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша».

Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский: «Объединяйтесь, русские люди. Я рассчитываю на вас». Эти царские слова, обращенные к русским людям, послужили основой Союза объединенного русского народа. Союз русского народа не партия или выделившаяся какая-либо часть из среды обитателей русской земли. Нет. Это союз всех патриотических союзов, это — ключ объединенного русского народа. К этому союзу принадлежит и ныне открываемое здесь Русское народное общество «За Веру, Царя и Отечество». Знамя Союза объединенного русского народа принадлежит всему русскому народу. Под этим знаменем объединялось, укреплялось и возрастало русское государство. Православие, самодержавие и Русь нераздельная — вот знамя русского народа...».

Священномученик Андроник (Никольский): «...Воин, умирающий на поле брани, умирает за свое отечество. Это значит, что русский воин, идущий на поле брани, идет спасти свою семью, свое родное село, родной город, страну родную — Русь Святую от вторжения вражеского и от тех бедствий, которые могут постигнуть страну вследствие такого вторжения. Когда воин умирает на поле брани, он умирает за отца и мать, за братьев и сестер, за жену и за детей, и за весь свой народ. Полагая жизнь свою за други своя, он исполняет самую главную заповедь Христову о любви. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

Из Послания Патриарха Тихона Совету Народных комиссаров 13/26 октября 1918 года по поводу годовщины советской власти: «Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что “больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други свои» (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями».

Святитель Николай Сербский (Велимирович): «Любопытно, что из всех христиан, похоже, только сербы называют патриотизм “родолюбием” — словом, которое по смыслу гораздо ближе христианству. Любовь к земле и любовь к родным, то есть людям, близким тебе по разным причинам, — не одно и то же. Родолюбие, по сути дела, — это ограниченное человеколюбие. Хотя это еще и не христианское человеколюбие, но и не просто “землелюбие”. Истинное родолюбие есть школа всеохватного христианского человеколюбия. Сначала мы должны выучиться любить близких, чтобы потом выучиться любить и далеких нам людей. К сожалению, сегодня родолюбие в Европе чаще выражается в негативном, нежели позитивном смысле, — чаще ненавистью к соседним народам, нежели любовью к собственному. На самом же деле истинное родолюбие ни в коей мере не подразумевает ненависти к соседям. Самым большим французским родолюбом будет вовсе не самый ярый ненавистник немцев, а японским — не ненавистник американцев. Родолюбие оценивается не по величине ненависти, а по величине любви, в противном случае цель остается в стороне и все превращается в мрачный шовинизм — тяжкую болезнь европейцев, над которой не без издевки посмеиваются азиаты.

Национализм сербский всегда был универсально христианский, никогда не был узким и глупым шовинизмом. Вот как можно было бы определить сербский святосавский национализм: наводить порядок в собственном доме и избытком своей силы и своего богатства помогать каждому народу навести порядок в его доме. Или: служить Христу Богу на своей земле и в своем отечестве, по возможности же и от избытка сил – служить Христу Богу и по другим землям, близким и далеким, то есть вплоть до России и до Горы Синайской, и даже и до отдаленных концов вселенной. Христианский национализм в универсализме и универсализм в христианском национализме».

Преподобный Паисий Святогорец: «Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему остальному, приводит к распаду. Вера в Бога – великое дело. Человек служит Богу, а затем любит своих родителей, свой дом, своих родных, свою работу, свою деревню, свою область, свое государство, свою Родину. Тот, кто не любит Бога, своей семьи, тот не любит ничего. И естественно, что Родины своей он не любит, потому что Родина – это большая семья. Я хочу сказать, что все начинается с этого. Человек не верит в Бога и не считается потом ни с родителями, ни с семьей, ни с деревней, ни с Родиной. Вот это как раз и хотят сейчас разложить, для чего и насаждают это состояние расхлябанности».

«В вопросах веры и любви к Родине нет места компромиссам, человек должен быть непреклонен, тверд».

«Те, кто не терял национальной свободы, не понимают, что это такое. “Боже сохрани, чтобы не пришли варвары и не нанесли нам бесчестия!” – говорю я этим людям, а в ответ слышу: “Ну и что мы от этого прогадаем?” Ты только послушай! Да чтоб вам было пусто, негодные вы люди! Такие вот они, человецы нынешние. Дай им денег, автомобилей и на веру, честь и свободу им будет наплевать. Своим Православием мы, греки,

обязаны Христу и святым мученикам и отцам нашей Церкви. А своей свободой мы обязаны героям нашего Отечества, пролившим за нас свою кровь. Это святое наследие мы обязаны чтить. Его мы должны сохранить, а не растерять в наши дни»¹.

Как мы видим, святые нашей Церкви единодушны по вопросу любви к Родине и своему народу.

Толстовство и Церковь

Лишь относительно недавно, в конце XIX века, писатель Л. Н. Толстой начал высказывать мысли о несовместимости христианства и патриотизма: «Мне несколько раз уже приходилось писать о патриотизме, о полной несовместимости его с учением не только Христа, в его идеальном смысле, но и с самыми низшими требованиями нравственности христианского общества».² Однако стоит заметить, что Толстой находился в ереси, им же самим придуманной, за распространение которой он был решением Священного Синода отлучен от Церкви. Вот что писал святитель Феофан Затворник в разгар «толстовщины»: «Какие это глупые студенты, что верят Л. Толстому, который ни во что не верит. У него нет ни Бога, ни души и ничего святого. Он пишет глупости только для того, чтобы смутить верующих, и все криво толкует... На войнах и войнах часто видимое Бог являл благословение, и в Ветхом и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами? Кои однако ж воевали. В Киево-Печерской Лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтоб они не подверглись плену

Цитаты взяты из статьи «Христианский патриотизм в учении Церкви (цитаты святых отцов и подвижников благочестия о патриотизме)». – URL: <http://www.blagokon.ru/biblio/712/>

Толстой Л. Патриотизм или мур? (1896). – URL: http://http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0750-1.shtml

и насилиям вражеским. Что делали французы в России и как было не воевать с ними?»

А святитель Николай Японский прямо называл Толстого врагом России: «Патриотизм – чувство естественное, вложенное Творцом в природу человека, как чувство птицы к своему гнезду, оленя к своему стаду. Религия только освящает его, углубляет и укрепляет. – Как в России это чувство? – У настоящих русских людей совершенно так же. – Что граф Толстой? – По последнему периоду своего писательства – враг России».

А вот ответ на позицию Толстого русского религиозного философа И. А. Ильина: «Национальное чувство не только не противоречит христианству, но получает от него свой высший смысл и основание, ибо оно создает единение людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле – к дарам Святого Духа, даруемым каждому народу и по-своему претворяемым каждым из них в истории и в культурном творчестве... и национализм подлежит не осуждению, а радостному и творческому приятию. Христианство подарило миру идею личной, бессмертной души, то есть идею метафизического своеобразия человека. Согласно этому – идея метафизического своеобразия народа есть лишь верное и последовательное развитие христианского понимания. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божием, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия. Когда недруги начинают вопить о ксенофобии националистов, то им следует напомнить, что извратить можно все, любовь, искусство, суд, политику, даже молитву, злоупотреблять можно гимнастикой, ядом, свободой, властью, знанием. Что же, все перечисленное надо запретить из-за того, что кто-то этим злоупотребляет? При верном понимании национализма – религиозное чувство и национальное чувство не отрываются одно от другого

и не противостоят друг другу, но сливаются и образуют некое жизненное творческое единство, из которого и в лоне которого вырастает национальная культура. Именно религиозное измерение научает христианского националиста безусловной преданности и безусловной верности, и оно же научает его сверхнациональному созерцанию человеческой вселенной и вселенскому братству людей»¹.

Таким образом, мнение Толстого и его почитателей не является авторитетным для нашей Церкви и всегда признавалось ошибочным.

Как же тогда объяснить наличие в Священном Писании и Предании Церкви слов вроде «наше жительство – на Небесах» (Флп. 3, 20), которые на первый взгляд противоречат земному патриотизму. Здесь имеет место «антиномия», то есть иерархическое описание реальности, где одно понятие не противоречит другому, но рассматривает другую иерархическую составляющую.

Итак, мы рассмотрели значение терминов «патриотизм» и «национализм», на многочисленных примерах увидели, что любовь к своему народу и Отечеству нисколько не противоречит христианству, а напротив является похвальным.

К вопросу о терминах

Для полноты картины давайте теперь разберемся с понятиями «фашизм» и «нацизм», ведь не секрет, что многие неоязычники очень любят разного вида свастики, вскидывают руку, имитируя жест приветствия Третьего рейха, а волхв Доброслав позирует на фото с флагом национал-социалистической Германии.

¹ Ильин И. О христианском национализме. – URL: <http://userdocs.ru/kultura/17164/index.html?page=5>

Понимание сути терминов и явлений, которые они обозначают, — крайне важный момент для успешной полемики с неоязычниками. Общераспространенные клише здесь не помогут и даже, скорее, будут на руку оппонентам. Традиционно многим представителям молодежи на этапе взросления становятся близки крайние идеи, отвергаемые обществом, на чем сознательно играют некоторые неоязычники, называя себя фашистами или национал-социалистами. Разберемся, насколько это оправданно.

Приведем цитату из книги историка, профессора ПСТГУ В. Махнача: «Что же такое «фашизм» и чем он отличается от «нацизма»? Слово фашизм происходит от латинского «*fascio*» — «пучок прутьев». Римские ликторы, сопровождающие консулов, ... в качестве знака их власти носили пучок прутьев... Сам термин «фашизм» ничего зловердного не означает и переводится с итальянского как «единство». Однако в сознании миллионов людей «фашизм» стал синонимом для обозначения социально-политических движений, идеологии и государственных режимов тоталитарного типа... То есть понятие «фашизм» у многих фактически слилось с понятием «нацизм». Однако равнять их неправомерно. Вряд ли стоит защищать в наше время фашизм, но понять, на каких основаниях он возник, стоит. <...>

Первыми теоретиками фашизма стали итальянец Б. Кроче и испанец маркиз Х. А. Примо де Ривера. Фашизм на уровне ранних разработок представлял собой как идею, так и практику инициативного силового народного движения с целью воссоздания традиционной общественности и государственности. Фашизм того времени — это, прежде всего, корпоративизм и национальная солидарность. Фашизм активно противостоял широко распространившимся в Европе социалистическим движениям. <...>

Элементы нацистского мировоззрения заметны в муссолиниевской Италии, но это произошло в результате сближения

с Германией... Германия исходила из идеи национального превосходства, сопрягающейся с идеей расово неполноценных народов. Она стремилась достичь всеевропейского господства и не столько основать империю, сколько выкачивать жизненные блага из сопредельных государств. Кроме того, Германия совсем не стремилась к воссозданию традиционной германской общественности и государственности и тем самым не соответствовала необходимому начальному условию фашизма»¹. Никакой реставрации язычества в государствах, в которых пришли к власти фашистские режимы, не было. Серьезных оснований называть современных неоязычников последователями фашистских идей просто нет.

Давайте теперь поговорим о корнях «национал-социализма». Сейчас это не очень афишируется, но расовая теория, ставшая центром гитлеровской идеологии, берет свое начало в работах социал-дарвинистов. В свое время теория Дарвина вызвала всплеск интереса в научных и околонуточных кругах, став ядром учения, получившего название социал-дарвинизм. Согласно этому учению, закономерности естественного отбора и борьбы за выживание, выявленные Чарлзом Дарвином в природе, распространяются на отношения в человеческом обществе. Эта концепция привела к появлению идей о выведении сверхчеловека, улучшении расы посредством евгеники, уничтожении представителей своего народа, не отвечающих необходимым требованиям, делении людей на представителей высших и низших рас.

Хотя современные дарвинисты и не любят вспоминать об этом, но факт остается фактом, именно эти идеи стали идеологической основой Третьего рейха. Гитлер вполне воспринял эти концепции и собственноручно писал в своей книге «Моя борьба»: «Не государственные дарования сла-

Махнач В. Л., Елишев С. О. Политика. Основные понятия: справочник, словарь. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

вянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам: превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы...

Русско-японская война застала меня уже более зрелым человеком. За этими событиями я следил еще внимательнее. В этой войне я стал на определенную сторону и притом по соображениям национальным. В дискуссиях, связанных с русско-японской войной, я сразу стал на сторону японцев. В поражении России я стал видеть также поражение австрийских славян». Поэтому как бы некоторые неоязычники ни хотели, чтобы было иначе, но Гитлер однозначно считал славян низшей расой и войну вел исходя именно из этих установок.

Стоит заметить, что вопреки расхожему мнению неоязычество в Третьем рейхе особой популярности не имело. Да, в гитлеровской Германии безусловно приветствовались элементы оккультизма и возвеличивались германские древности, однако с приходом Гитлера к власти местные неоязыческие организации были запрещены, а сам фюрер высказывался о неоязычниках следующим нелицеприятным образом: «Самым характерным для этих натур является то, что у них всегда на устах примеры из эпохи старогерманского героизма, что они постоянно болтают о седой старине, о мечах и панцирях, каменных топорах и т. п., а на деле являются самыми отъявленными трусами, каких только можно себе представить. Размахивая в воздухе зазубренными жестяными мечами, натягивая на себя страшную шкуру медведя и напяливая на голову самый страшный головной убор, они для текущего дня проповедуют борьбу посредством так называемого «духовного оружия» и разбегаются как зайцы при появлении первой же группки коммунистов с резиновыми палками в руках. Будущие поколения никак не

смогут увековечить образа этих людей в новом героическом эпосе. Я слишком хорошо изучил этих господ, чтобы испытывать к их фокусничеству что-либо другое, кроме чувства презрения. В народной массе они вызывали только смех».

Таким образом, мы приходим к плачевному для некоторых выводу: неоязычников не любил даже Гитлер...

Национальные беглецы

Неоязычников очень любят называть националистами, да вроде бы и сами они любят покричать о своей приверженности родным корням. Но так ли это?

Несмотря на подчеркивание своей «изначальной исконности», неоязычники очень редко называют себя «русскими», и для национальной самоидентификации ими используются термины «славянин», «славяно-арий», «русич» и т.п. И хотя неоязычники и стремятся к изучению фольклора, при этом они сторонятся научных знаний по данной теме, считая более приемлемым внешний антураж и дилетантские псевдонаучные источники. Налицо полная потеря национальной идентичности с «уходом» в выдуманный этнос.

Этому «славяно-арийскому» обособлению есть вполне логичное объяснение. В периоды национального триумфа от желающих примкнуть к успешному народу нет отбоя, а в тяжелые времена наиболее слабые и малодушные первыми бегут с национального корабля. Процесс побега от своего народа, как правило, происходит путем обособления в отдельную вымышленную нацию, «под защитой» которой гораздо комфортнее и проще смотреть на беды ставшего чужим этноса.

90-е годы XX века стали для русского народа очередным нелегким испытанием. Многие тогда тяжело пережива-

ли раздел единого государства, кровопролитные войны в Чечне, изгнание русского населения из бывших советских республик, деградацию морали и нравственности, бедственное материальное положение. Все это происходило под аккомпанемент откровенно антинациональных либеральных политиков, стоявших тогда у власти.

В те же годы происходит неожиданное появление представителей давно исчезнувших или никогда не существовавших в качестве отдельного этноса наций «половцев», «варягов», «ингерманландцев», «казаков», «сибиряков», «мерян» и т. п. Объявляют себя суверенным народом отдельные представители казачества. «Новыми нациями» придумываются собственные наречия, культурные традиции и обычаи. В отношении русского народа, его истории и культуры обособленные представители «новых наций» чаще всего настроены крайне враждебно, считая русский народ «оккупантом». Все это дополняется мифом об утраченном «золотом веке», во времена которого был тотальный расцвет культуры, искусства, ремесел, уровень благосостояния был крайне высок и т. п., но все это было потеряно в результате оккупации.

Сопоставив факты, приходим к вполне логичному выводу: славянское неоязычество являет собой классический пример национального, культурного и религиозного обособления от традиционной русской нации. Из-за враждебного отношения к православию неоязычники всячески отрицают или нивелируют все успехи, достижения и победы нашего народа, произошедшие со времен Крещения Руси. Им чужды труды на национальные темы русских мыслителей И. А. Ильина, М. О. Меньшикова и т. д. Они даже русскими себя не называют, поэтому ни патриотами, ни националистами они не являются. Неоязычники – представители другого явления, которое носит название антисистема.

Разрушители наций

Историк Л. Гумилёв называл антисистемы призраками систем и системами, стремящимися сменить мироощущение на обратное, сменить знак стереотипа поведения данного этноса или его части, что в конечном итоге приведет к гибели изначального этноса. Понятие антисистемы, впервые сформулированное Гумилёвым, впоследствии более полно раскрыл историк и политолог Владимир Махнач. Согласно его определению, антисистема – это устойчивая группа людей с негативным мировосприятием реальности, группа, принадлежащая по формальным признакам к одной культуре, но воспринимающая ее негативно, даже с ненавистью. Антисистемы отличаются негативным мировосприятием и, как следствие этого, стремятся к разрушению мироздания. Таким образом, апофеоз антисистемы – самоубийство.

Антисистемы всегда характеризуются оправданностью лжи или даже необходимостью лжи для своих адептов. Антисистемное мировоззрение первым наилучшим образом описал Ф. Достоевский в строках о А. Герцене и его сторонниках в своем дневнике за 1873 год: «К русскому народу они питали одно презрение, воображая и веруя в то же время, что любят его и желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ – каким бы должен быть, по их понятиям, русский народ»¹.

Антисистемы характеризуются устойчивым негативным восприятием национальной традиции, национального уклада.

И современные российские неоязычники испытывают чувство презрения ко многим проявлениям народной

Достоевский Ф. М. Дневник писателя (1873). – URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1873/>

культуры, в основе которых лежит христианский элемент, они испытывают ненависть ко всему, что связано с Православным Христианством. Ложь и самообман типичен для неоязычников. За неимением источников они придумывают свои ритуалы и сочиняют небылицы о христианстве, выдумывают псевдоисторические и псевдолингвистические мифы, чтобы оправдать свое учение. И даже характерное для антисистемы стремление к самоуничтожению распространено в их среде, что подтверждается заявлениями ряда неоязыческих идеологов о положительном отношении к самоубийству, а также частыми случаями суицида среди неоязычников. Поэтому нет никаких сомнений, что неоязычество – это самая настоящая антисистема, ставящая своей задачей борьбу с традиционной русской нацией.

Именно поэтому неоязычество может привести к гибели нашего народа, и наша задача не допустить этого. Честный разговор о том, как следует любить свой народ и что думали на этот счет наши великие предки – лучший инструмент для защиты от неоязыческой агитации. Святитель Николай Сербский говорил: «По крови мы – арийцы, по фамилии – славяне, по имени – сербы, а по сердцу и духу – христиане», тем самым подчеркивая, что христианство никогда не уничтожало национальной идентичности народа, а напротив одухотворяло и обогащало ее.

Заключение

Морис Палеолог – французский политик, с 1914 по 1917 годы служивший послом в России, сказал некогда такие слова: «Я не знаю в мире другого народа, столь внушаемого и доверчивого, как народ русский».

К сожалению, доверчивость – свойство чистой души – зачастую играет с нашим народом злую шутку. Не раз попадал он под обаяние ложной обольстительной идеи, что оборачивалось для него порой настоящей трагедией – как это было в 1917 году. Сегодня, 100 лет спустя, важно, чтобы неоязыческие идеи не завладели умами русских людей.

Еще каких-то десять лет назад никто в нашей Церкви не замечал неоязыческой угрозы. И вот уже на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся 22 октября 2015 года, была признана обоснованной озабоченность усилившимся распространением неоязычества в странах канонической ответственности Московского Патриархата, в том числе в культурной и информационной сфере. Было обращено внимание на необходимость более активной работы на общецерковном и епархиальном уровнях с целью опровержения неоязыческих заблуждений¹.

Глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда 27 января 2016 года сделал следующее заявление: «Мы наблюдаем сегодня рост неоязыческих настроений среди молодежи, в первую очередь, конечно, в кругах спортсменов и в кругах, что вдвойне неприятно, людей, носящих оружие, то есть это спецподразделения и так далее. Наш первичный анализ показывает, что схема

Священный Синод призвал активизировать работу по противодействию неоязычеству / Официальный сайт Московского Патриархата – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4250970.html>

привлечения людей стандартно сектантская: люди привлекаются вниманием, силой и помощью»¹.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая на открытии XVIII Всемирного русского народного собора в Москве, сказал: «Для того, чтобы граждане России жили в мире и согласии друг с другом, они не должны отказываться от своей национальной памяти. Но на пути сохранения этой памяти возникают достаточно болезненные и опасные явления. К таким относятся попытки конструировать псевдорусское неоязыческое верование»².

Хотелось, чтобы этот призыв был услышан. Ведь от каждого из нас зависит, какой будет наша страна, сохраним мы верность Христу или станем поклоняться идолам. От неоязыческого вызова больше нельзя отмахиваться.

Несомненно, что вместе с критикой постулатов неоязычества необходимо рассказывать и о православии, о котором неоязычники, как правило, кроме выработанных в их среде мифах ничего не знают. Неоязычеству чужды глобальные вопросы о мироустройстве и человеческом предназначении, православный ответ на них также может заставить задуматься. Следует помнить самим и напоминать неоязычикам, что уже тысячу лет судьба нашего Отечества неразрывна связана с православием и что лучшие люди страны были ревностными православными христианами.

В Церкви обеспокоены распространением неоязычества среди молодежи. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61726>

Патриарх Кирилл считает неоязычество опасным явлением. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/new/?act=news&div=57001>

Рекомендованная литература

К главе «Язычество и неоязычество.

Вместе или порознь?»

1. Кузьменко И. Язычество и неоязычество. – URL:<https://azbyka.ru/yazychestvo-i-neoyazychestvo>

2. Максимов Ю. В. «История религий. Язычество. Иудаизм. Ислам» <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61726>

К главе «Псевдоисторические мифы»

3. Алексеев С. В. Древняя история славян. – М.: Вече, 2016.

4. Алексеев С. В. Крещение Руси и Владимир Святой. – М.: Вече, 2017.

5. Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси. Древнейшие письменные источники. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008.

6. Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. – М.: Вече, 2005.

7. Виталий (Уткин), игум. Прав ли Павел Травкин? Епископ Феодор и проблема «двоеверия». Выпуск 1. – Иваново-Вознесенск/Плёс, 2015.

8. Виталий (Уткин), игум. Прав ли Павел Травкин? Найдено ли в Плесе «святилище Велеса»? Выпуск 2. – Иваново-Вознесенск/Плёс, 2015.

К главе «Псевдолингвистические мифы»

9. Николаюк Н. Библейское слово в нашей речи. – СПб.: Библиополис, 2012.

10. Творогов О. В., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А. и др. Что думают ученые о «Велесовой книге». – М.: Наука, 2004.

11. Тахиаос А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. – Сергиев Посад, 2005.

К главе «Мифы о язычестве»

12. Алексеев С. В. Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции. Академический проект, 2015.

13. Максимов Г., свящ. Православие и неоязычество. Где правда? – М.: Православное историческое общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2014.

К главе «Мифы о православии»

14. Духанин В. Сокровенный мир Православия. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.

15. Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. – М.: Благовест, 2013.

16. Максимов Г., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению. Православное миссионерское общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2015.

17. Максимов Г., свящ. Что ответить атеисту? Православное миссионерское общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2015.

*К главе «Национальный вопрос
и национальный ответ»*

18. Стеняев О., прот. О православном понимании патриотизма.
URL:<http://www.pravoslavie.ru/94102.html/>

19. Махнач В. Л., Елишев С. О. Политика. Основные понятия: справочник, словарь. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЯЗЫЧЕСТВО И НЕОЯЗЫЧЕСТВО. ВМЕСТЕ ИЛИ ПОРОЗНЬ?	11
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В РОССИИ	15
Интерес к язычеству в Российской империи	15
Неоязычество советского периода	20
Неоязычество в эмигрантских кругах	26
Неоязыческие организации наших дней	28
Неоязыческий интернационал	32
КЛАССИФИКАЦИЯ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	35
ПРИЧИНЫ БЫСТРОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕОЯЗЫ- ЧЕСКИХ ИДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ	37
МИФЫ СОВРЕМЕННЫХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ И ИХ ОПОВЕРЖЕНИЕ	45
Псевдоисторические мифы	45
<i>Фольк-хистори</i>	45
<i>Крещение Руси: кровавый террор или свободный выбор</i>	48
<i>Владимир Красно Солнышко</i>	52
<i>Дорога в Тартарары</i>	56
<i>«А для нас, спасаемых, – сила Божия»</i>	58
<i>Евпатий Коловрат – перунов солдат или воин Христа?</i>	59
<i>Украл ли царь Пётр 5000 лет?</i>	64
<i>Непобедимых нет</i>	65
<i>Кизяки-поганцы</i>	66
<i>Двоеверие. Было или не было?</i>	68
Псевдолингвистические мифы	74
<i>От слов своих</i>	74
<i>Христианство в слове</i>	76

<i>Поганые слова</i>	79
<i>«Велесова книга». Подделка или нет?</i>	80
<i>Правильное славие</i>	85
<i>Русь – родина кРАкодила?</i>	88
Мифы о язычестве	89
<i>Откуда мы знаем о язычестве?</i>	90
<i>Нетрадиционные традиции язычества</i>	90
<i>Мерзость пред Богом и людьми</i>	95
<i>О жертвах богам и Жертве Бога</i>	100
<i>Жертва Богу и Жертва Бога</i>	112
<i>Ритуальное пьянство в язычестве</i>	116
<i>О национальности богов</i>	117
<i>Не все язычнику масленица</i>	119
<i>Вера в ерунду</i>	124
Мифы о православии	125
<i>Можно ли стать богом?</i>	127
<i>Кто кого рабом называл</i>	130
<i>Воинство без страха и упрека</i>	134
<i>Образы кротости</i>	139
<i>Рай на земле или рай на Небе?</i>	142
<i>«Ненавижу синагогу и гнушаюсь ею»</i>	143
Национальный вопрос и национальный ответ	149
<i>Запретные слова</i>	149
<i>Толстовство и Церковь</i>	160
<i>К вопросу о терминах</i>	162
<i>Национальные беглецы</i>	166
<i>Разрушители наций</i>	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	172

Кузнецов Максим Николаевич

Российское неоязычество

История, идеи и мифы

Редактор *Мымрикова М. И.*
Верстка *Крюкова Л. В.*
Дизайн обложки *Конопкин В. Г.*

ООО «Зёрна-Слово»
390046, г. Рязань, ул. Маяковского, 41.
телефон: 8-(4912)-76-44-18.
e-mail: zrn1@rambler.ru

Свои отзывы, замечания и предложения вы можете направлять
автору по электронной почте: mos2002@mail.ru

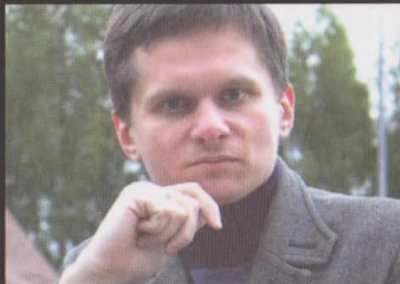
зёрна православный
интернет-магазин

Книги всех православных
издательств в одном магазине:

- издательские цены;
- быстрая доставка почтой во все регионы.

8-800-200-84-85 (бесплатно по России)
Адрес сайта: www.zyorna.ru

Подписано в печать 23.06.18.
Формат 84х108/32. Бумага офсет. Печ. л. 5,5.
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
(филиал «Чеховский печатный двор»)
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
Тираж 2 000 экз. Заказ № 4852.

Максим Николаевич Кузнецов — сотрудник Миссионерского отдела Рязанской епархии. Более 7 лет изучает неоязычество во всем многообразии его проявлений.

Окончил Высшие богословские курсы при Московской духовной академии. Имеет более 30 публикаций, посвященных проблемам распространения неоязыческих учений в обществе, опубликованных на сайтах «Православие.ру», «Русская народная линия», в журнале «Москва», газете «Благовест» и др.

Редактор сообщества «Родноверие и Православие» в социальной сети «ВКонтакте», ставшего за последние годы крупнейшей дискуссионной площадкой с неоязычниками в Рунете.

Современное неоязычество не имеет никакого отношения к дохристианскому славянскому язычеству, не имеет славянских корней, оно изобретенное многоликое и противоречивое противопоставление историческому православному христианству.

М. Кузнецов описывает неоязычество как идеологическое движение, противопоставляющее себя русской консервативной политической традиции.

М.Б. Смолин, к.и.н., заместитель главного редактора телеканала "Царьград"

Книга Кузнецова М.Н. посвящена разбору основных приемов антихристианской пропаганды, распространенных в среде современных российских неоязычников.

Представители современного многобожия сознательно или по незнанию выстраивают свои убеждения на недостоверных мифологических представлениях о традиционных религиях, культуре Руси и исторических путях населяющих ее народов. Автор анализирует значительное количество источников ведущих специалистов в области истории и религиоведения, что ставит книгу на уровень справочного пособия для всех, кто интересуется данной проблематикой.

Председатель Миссионерского отдела Рязанской епархии
прот. Арсений Вилков.